

ШАХМАТЫ В СССР

НА ЛЕДЯНОМ ШАХМАТНОМ ПОЛЕ

В Рижском Дворце спорта во время проведения матча на первенство мира Гаприндашвили — Кушнир состоялся большой шахматный праздник.

Внимательно следили зрители за партией, сыгранной Айваром Гипслисом и Михаилом Талем «живыми шахматами» на льду.

Ничейный исход ледового сражения не помешал воспитанникам секции фигурного катания под руководством режиссера Евы Гротуссе показать виртуозную «игру», провести ряд интересных комбинаций.

На празднике свое искусство на ледяном шахматном поле продемонстрировали также солисты Ленинградского государственного балета на льду.

Закончился шахматный вечер массовыми сеансами одновременной игры.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 9 СЕНТЯБРЬ 1972 г.

Журнал основан в 1921 г.

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

В номере:

ЧЕМПИОНКА В ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗ ● ЛАУРЕАТ ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ ● КОММЕНТИРУЮТ В. СМЫСЛОВ, В. КОРЧНОЙ, П. КЕРЕС, Ю. БАЛАШОВ ● СТРАНИЦЫ ПРОШЛОГО ● РУССКАЯ ПАРТИЯ ● МИНИАТЮРЫ ОЛИМПИАД ● МАТ ЛЕГАЛЯ ● О КНИГЕ ФИШЕРА

ДНЕВНИК МАТЧА

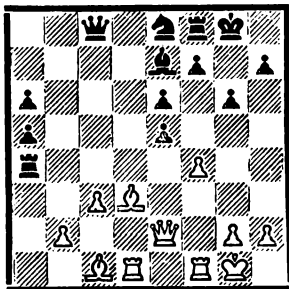
(ОКОНЧАНИЕ)

За выдающиеся достижения Комитет по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР присвоил звание заслуженного мастера спорта вице-чемпионке мира по шахматам, международному мастеру Алле Кушнир (Москва).

Повторение ошибок

Опять Гаприндашвили пожертвовала пешку, опять на повестке дня шевенингенский вариант, и опять соперницы шли навстречу головоломным осложнениям.

Эта позиция возникла после 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kc3 d6 6. Ce2 Kf6 7. Ce3 Ce7 8. f4 0—0 9. 0—0 Cd7 10. Kb3 a6 11. a4 b6 12. Cf3 Lb8 13. Fe2 Fc8 14. Ld1 Ka5 15. e5 Ke8 16. K:a5 ba 17. Cc1 Lb4 18. Ce4 C:a4 19. K:a4 L:a4 20. c3! g6 21. Cd3 de.

22. C:a6?

Любопытно, как подчас в шахматах психологическая ошибка повторяется! В шестой партии Кушнир поспешила отыграть пожертвованную пешку, и здесь мы видим ту же картину. После 22... Фа8! 23. fe Ле4 24. Фf3 Фа7 у черных все в порядке. Но претендентка сыграла 22...Фb8.

23. fe Lb4 24. Ld7 Cd8 25. Lb7 Фа8 26. g3.

Чтобы отбросить ладью на более пассивную позицию, но чемпионка мира не хотела выпустить ее на a4 в варианте 26. b4 ab 27. cb Kc7 28. b5 K:a6 29. ba Ла4 30. Ch6 Л:a6, не заметив при этом хода 31. Фb5!

Так часто бывает. Мы слишком рано прекращаем расчет вариантов, отказываясь, по сути, от правильного и логичного плана.

26...Lh5 27. b4 ab 28. cb Kc7 29. b5 Kd5 30. Ca3 Cb6 31. Kph1.

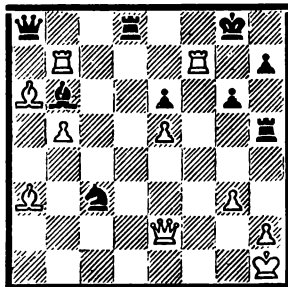
Обе соперницы отчаянно стремились увеличить радиус действий своих фигур. С этой точки зрения надо понимать и следующий ход, сделанный после 24-минутного раздумья.

31...Ld8?

Ладье нужна открытая линия. Правильно, но здесь важнее было снять давление ладьи b7. После 31...Lb8 32. Лf:f7 Л:b7 33. Л:b7 Лf5 34. Cd6 Kc3 у черных равноправная игра.

32. Лf:f7 Kc3.

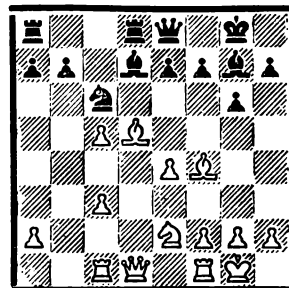
Вот в чем идея контригры черных. Однако после 33. Фf3 Ld1 34. Ф:d1 K:d1 35. Лf8 Ф:f8 36. C:f8 пешка «b» должна обеспечить белым победу.

33. Лg7? Kph8 34. Ф:h5 gh 35. Л:h7 Kpg8 36. Kpg2 Lb8! Ничья.

В стиле претендентки

В восьмой партии чемпионка мира попала в своеобразные позиционные «клевши». Поучительно проследить, как ход за ходом претендентка увеличивала свой позиционный перевес.

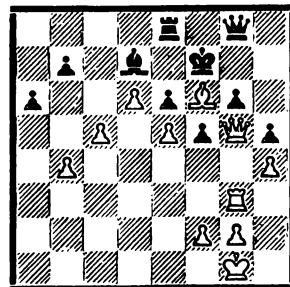

Знакомая позиция. На сей раз претендентка применила новый ход, который привел Гаприндашвили к некоторой растерянности...

15. Cg5! Ldс8 16. Фd2 Ka5 17. Ce3 e6 18. Cb3 Cf8 19. Lf1d1 Лc7.

Пожалуй, единственная и серьезная ошибка. Следовало играть 19...Cc6.

20. c4 K:b3 21. ab Ce8 22. Фа5 Ld7 23. Kc3 Ce7 24. Kb5 Л:d1 25. Л:d1 Cd7 26. Kd6 C:d6 27. cd f6 28. e5 f5 29. h4 Фc8 30. Ch6 Фd8 31. Фb4 Фb6 32. Фc3 Kpf7 33. c5 Фd8 34. Cg5 Фg8 35. Фе3 a6 36. Cf6 Лc8 37. b4 Лc6 38. Фg5 Лc8 39. Ld3 h5 40. Лg3 Ле8.

В этой позиции партия была отложена. Кушнир нашла кратчайший путь к победе, сыграв 41. Фh6! (записанный ход) 41... Лс8 42. Кph2 Сb5 43. Фg5 Ле8 44. Лс3 Сd7 45. b5! ab 46. c6! bc 47. Ла3! Черные сдались. Счет первой половины матча — 5:3 в пользу чемпионки.

Чемпионку мира явно угнетало то, что восьмую партию она играла плохо (это было ее твердое мнение!). А сознание, что игра не идет, для настоящего художника очень неприятно. Конечно, запас в два очка сохранился, но... стоило еще раз «оступиться» и все пришлось бы начать заново.

Как мне сказала после матча Кушнир, на 9-ю партию она шла полная надежд. Но надежды претендентки рухнули — вновь она играла скованно, попала в острый цейтнот, допустила ошибку.

Гаприндашвили — Кушнир: 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кс6 5. Кс3 d6 6. Се3 Кf6 7. f4 Се7 8. Фе2.

«Несмотря на неприятный осадок от 8-й партии, я хотела в следующей любой ценой добиться победы. Я считала, что в случае победы запас в три очка решит исход сражения. Вот почему именно в этой встрече я применила заготовленную новинку», — рассказала мне после матча Гаприндашвили.

Кушнир задумалась на 22,3 минуты. На 9-й ход она потратила 6,1 мин., на 10-й — 5,1, на 11-й — 6,0, а на 12-й ход — 31,1 минуты!

8...e5 9. Кf3 a6 10. 0—0—0 Фа5 11. Крb1 0—0 12. Cd2.

Заслуживало внимания 12. f5 с последующим Кd2 и g2—g4.

12...Фс7.

Большинство комментаторов не указали, что этот напрашивающийся ход — чуть ли не решающая ошибка. Только мастер И. Зайцев правильно отметил, что в распоряжении черных был сильный ответ 12...Ле8! После 13. Кd5 Фd8 14. К:f6 С:f6 15. f5 d5 16. ed Кd4! они могли подчеркнуть неуклюжесть положения ферзя на e2.

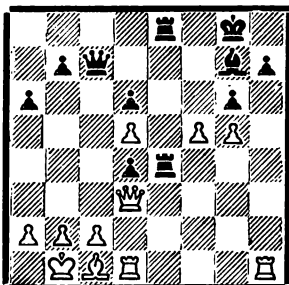
13. Кd5! К:d5 14. ed Кd4 15. К:d4 ed 16. Сс1 Сf6.

Черные цепляются за пешку. Они должны были стремиться к контригре посредством 16...Ле8 17. Л:d4 Сf5.

17. g4 g6 18. h4 Cd7 19. Фg2 (возможно было и 19. h5) 19...Сb5 20. Cd3 Лfe8 21. h5 Ле7 (сильнее 21...Лас8) 22. g5 Сg7 23. Фh3.

В пресс-бюро предпочтение отдавали продолжениям 23. Фh2 или 23. f5.

23...С:d3 24. Ф:d3 Лае8 25. hg fg 26. f5! Ле4.

27. f6.

Этот ход вызвал много споров. С. Флор предложил 27. fg hg 28. Фh3 Се5 29. Лd1 с угрозой Лf6.

27...Сf8 28. Лh2 Фf7 29. Лdh1 h5 30. gh (заслуживало внимания 30. Лh4!) 30...Кph7 31. Лg2.

Точнее 31. Лg1, чтобы на 31...Ле1 ответить 32. Л:e1 33. Ф:d4.

31...Ле1 32. Лgg1 Л:g1 33. Л:g1 Ф:f6?

Шансы на защиту давало 33...Ле5. Но черные находились в острейшем цейтноте.

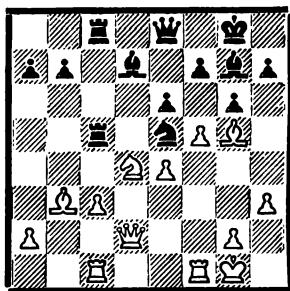
Еще последовало: 34. Лf1 Фе7 35. Ф:d4 Фе5 36. Лf7 Кpg8 37. h7 Кph8 38. Ф:e5 de 39. Сg5 Сg7 40. d6. Черные сдались.

Счет стал 6½:3½ в пользу Ноны Гаприндашвили. Казалось, судьба матча решена. Но, забегаая вперед, хочется процитировать слова чемпионки мира, сказанные ею по окончании матча: «Тем, что Алла Кушнир после столь трудных испытаний нашла силы упорно бороться, нельзя не восхищаться».

Десятая партия. Опять вариант защиты Грюнфельда, требующий от участниц максимальной концентрации внимания.

Но на сей раз мы видели претендентку в новом амплуа — положение в матче заставило ее избрать острый план, в процессе борьбы отказываться от объективно сильнейших продолжений, дабы избежать ничьей. Но Кушнир просмотрела контрудар и попала в полосу затруднений. В дальнейшем, однако, сказала усталость и чемпионки мира. На 5-м часу игры она дала возможность сопернице спастись.

Для освещения критических моментов партии воспользуемся и некоторыми комментариями секунданта А. Кушнир — мастера В. Юркова.

Эта позиция возникла после ходов 1. d4 Кf6 2. c4 g6 3. Кс3 d5 4. cd К:d5 5. e4 К:c3 6. bc Сg7 7. Сс4 0—0 8. Ке2 c5 9. 0—0 Кс6 10. Се3 Фс7 11. Лс1 Лd8 12. Cf4 Фd7 13. dc Фе8 14. Cd5 Cd7 15. Сg5 Лde8 16. Фd2 e6 17. Сb3 Ке5 18. f4 Kg4 19. f5 Л:c5 20. Кd4 Лас8 21. h3 Ке5.

Здесь Кушнир сыграла 22. fe? В. Юрков пишет: «Маломотивированный размен, освобождающий черных от всех забот. Очень заманчиво выглядел ход 22. Ch6!, после которого нельзя 22...Ch8 23. fe С:e6 24. К:e6 fe 25. Лf8. Большой перевес сохраняли белые и в варианте 22...Кс4

23. С:c4 Л:c4 24. С:g7 Кр:g7 25. f6 Кph8 26. e5».

22...С:e6 23. К:e6 fe 24. Cf6 Кс4 25. Фd4.

«К примерно равной борьбе вело 25. С:c4 Л:c4 26. e5 Cf8». — В. Юрков.

25...Ch6!

Сильный ход, который просмотрели в пресс-бюро даже весьма авторитетные мастера. Теперь белые вынуждены переключиться на защиту.

26. Лсe1 Кd2 27. Лf2 К:b3 28. ab Л:c3 29. Ф:a7.

Белых не удовлетворяло продолжение 29. Ф:c3 Л:c3 30. С:c3 Сg7!, и шансы в эндшпиле равны.

Последовало: 29...Л:b3 30. Са1 Фd7 31. Кph1 Фd3 32. Фа2 Лf8! 33. Л:f8 С:f8 34. Се5 Фb5 35. Лd1 h5! 36. Фс2 Лb4.

Сильнее было 36...Ле3!

37. Са1 Фа4 38. Фd3 Лb3 39. Фd8 Ф:e4 40. Кph2 Фf4.

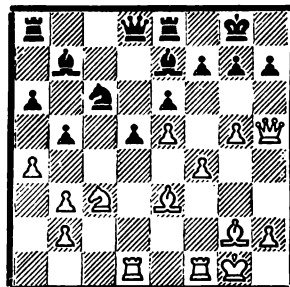
В цейтноте чемпионка мира «для верности» начала повторять ходы. В более спокойной обстановке она, конечно, нашла бы выигрывающее 40...Лb1!

41. Кph1 Фе4 42. Кph2 Фf4 43. Кpg1 Фе3 44. Кph2. Здесь партия была отложена. Еще было: 44...Фf2 45. Се5! Лb5! 46. Фb8 Фf5.

Заслуживало внимания 46...h4 47. Лd7 Фf5! 48. Лg7 Кph8! 49. Са1 e5. Если 47. Лd8, то 47...Лb1!

47. Cd6 Лd5 48. Л:d5 ed 49. С:f8 Ф:f8 50. Ф:b7 Фd6 51. Кpg1 d4 52. Кpf2 Фf4 53. Фf3 Ф:f3 54. Кр:f3 Кpf7 55. Кpe4. Ничья.

Во второй партии матча Кушнир в ничейной позиции зевнула мат. Теперь нечто подобное произошло с Гаприндашвили. Вместо чистого «нокаута» и, по сути дела, быстрого окончания матча она потерпела поражение. Последней ошибкой явился записанный ход — правильное продолжение сохраняло еще все шансы на ничью.

Эта позиция создалась после 1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К:d4 Кс6 5. Кс3 d6 6. Се3 Кf6 7. f4 Се7 8. Се2 0—0 9. 0—0 Cd7 10. Кb3 a6 11. a4 b6 12. g4 Сс8 13. Cf3 Сb7 14. g5 Кd7 15. Сg2 Кс5 16. Фh5 К:b3 (лучше 16...g6) 17. cb Ле8 18. Лад1 b5! (надежнее, конечно, 18...Фс7) 19. e5 d5.

Гаприндашвили немедленно разрубила гордиев узел посредством 20. К:d5! g6.

Принять жертву нельзя, так как после 20...ed 21. С:d5 Фс7 22. С:f7

Kpf8 23. Ф: h7 положение черного короля критическое.

21. К: e7?

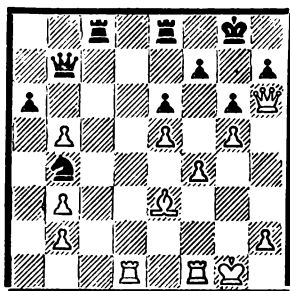
Выигрывало 21. Kf6 C: f6 22. Фh3 с последующим g1 и решающей атакой. Вместо 22. Фh3 белые могли перевести игру в выигрышный эндшпиль посредством 22. Л: d8 gh 23. Л: e8 Л: e8 24. gf.

— Я думала выиграть проще, — сказала мне Нона Терентьевна, — считая, что после 21...Ф: e7 22. Фh6 перевод ладьи на h3 через f3 обеспечит белым выигрыш. Но я просто упустила из виду выпад конем на b4!

21...Ф: e7 22. Фh6 Kb4! 23. C: b7 Ф: b7 24. ab.

Как показал М. Таль, белые могли форсировать ничью посредством 24. Cc5 a5 25. C: b4 ab 26. Ld3 Lad8 27. Lh3 Фb6 28. Kph1 Фс6 и т. д.

24...Лас8!

Следующую часть партии претендентка провела очень сильно.

25. ba К: a6 26. Ld2 Led8! 27. Фh4 Л: d2 28. C: d2 Лс2 29. Лf2 Л: b2 30. Ce1 Ф: b3 (еще сильнее 30...Лb1) 31. Л: b2 Ф: b2 32. Фf2 Фb1 33. Фd2 Kpg7 34. Фс3 Фе4 35. Cd2 Фd5 36. Ce3 Kb8 37. Фd4 Kc6 38. Ф: d5 ed 39. Cc5 Kd8 40. Ce3.

Следовало не выпускать черного короля. Это достигалось посредством 40. Ce7 Ke6 41. Kpf2 К: f4 42. Kpf3 и т. д. Только жертвой пешки «f» черные сумели бы освободиться.

40...Kpf8 41. Kpf2 Кре7 42. Cb6?

Решающая ошибка. После 42. Кре2! доказать выигрыш не удалось. Могло быть 42...Кре6 43. Kpd3 Kc6 44. Cd2 Kpf5 45. h3! Kd8 46. Kpd4 Ke6 47. Kp: d5 К: f4 48. C: f4 Kp: f4 49. Kpd6 Kp: g5 50. Кре7, и пешечный эндшпиль ничейный.

После записанного хода 42. Cb6 Гаприндашвили сдалась, не возобновляя игры.

До 15-го хода в двенадцатой партии повторилась десятая. На сей раз Гаприндашвили сыграла 15...Ka5. После 16. f4 Ldc8 17. f5 e6 18. fe fe 19. Cb3 Л: c5 20. Ce3 Лс7 21. Cf4 К: b3 22. ab e5 23. Cg5 Cc6 24. Фс2 Фе6 25. h3 b5 26. Lcd1 черные могли получить явное преимущество посредством a7—a5—a4!, но им очень хотелось нейтрализовать давление белых по линии «f».

26...Лf8 27. Kg3 Ld7 28. Л: d7 Л: f1 29. К: f1 Ф: d7 30. Kph2 h6.

И здесь заслуживало внимания 30...a5.

31. Ce3 a5 32. c4 b4 33. Cc5 a4 34. C: b4 Фb7 35. Фс3 C: e4 36. Ke3.

Хорошие шансы на победу давало 36...C: g2. Если 37. К: g2, то 37...e4 38. Фе1 Ce5 39. Kpg1 ab.

Более 23 минут Гаприндашвили об-

Черные сыграли 36...ab 37. Ф: b3 Фf7 38. Ce1 h5 39. Cg3 Kph7 40. Фb2 Фе7. Партия была отложена, но на следующий день последовало соглашение на ничью.

В содержательной тринадцатой

Пять верных болельщиков чемпионки мира, пять ее братьев. Все они провожают Нону на очередную партию.

любовывала жертву, но все же отказалась от нее.

— Что-то было страшновато. После 11-й партии чувствовалось утомление и явно пошатнулась моя уверенность, — сказала после партии чемпионка мира.

Что ж, ведь и Нона — всего только человек..

партии примечательны следующие моменты:

1) Выпад коня на h5 на 16-м ходу. Хотя бы «всю жизнь» учим, что конь на краю доски стоит плохо, здесь в конкретной обстановке он приостановил атаку белых.

2) Любопытно, что после 16...Kh5! Гаприндашвили продумала 43,1 мину-

ты. И не зря — она почувствовала, что наступил переломный момент и чаша весов склоняется на сторону черных.

3) Тонкий ход 20...Kph8! важен, чтобы после 21. f5 еf белые не сумели бы объявить шах на h6 с последующим K:f5.

4) Вместо 27...Фd5 сильнее 27...Лid8!, и вместо 34...Фd5 следовало выиграть пешку посредством 34...Ла2.

Гаприндашвили — Кушнир: 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 Kc6 5. Kc3 d6 6. Ce2 Kf6 7. Ce3 Ce7 8. f4 Cd7 9. 0—0 0—0 10. Kph1 a6 11. Cd3 b5 12. Фf3 K:d4 13. C:d4 Cc6 14. Фh3 g6 15. Лаe1 b4 16. Kd1 Kh5 17. Ke3 Cf6 18. C:f6 Ф:f6 19. e5 Фе7 20. Kg4 Kph8 21. ed Ф:d6 22. Ke5 Cb7 23. Фh4 Kpg7 24. Ce2 Kf6 25. Cf3 C:f3 26. Л:f3 Фd2 27. Фf2 Фd5 28. a3 a5 29. ab ab 30. Лb3 Лb8 31. Лd3 Фb5 32. Led1 Лc8 33. Фd4 Фc5 34. g3 Фd5 35. Ф:d5 K:d5 36. Лc1 f6 37. Kf3 Kpf7 38. Kd4 Лc4 39. Ле1 Ла6 40. Ле2 Лb6 41. Kpg2 Лd6 42. Kb5 Лd8 43. Kpf3 h6 44. h4 Лc5 45. Kd4 Kc7 46. Kb3 Л:d3 47. cd Лd5 48. d4 Kb5 49. Kpe3 g5 50. hg hg 51. Лc2 gf 52. gf Лh5 53. Kpd3 Kd6 54. Лc7 Kpg6 55. Kc5 Лh3 56. Kpc2 Kb5 57. Лd7 Kpf5 58. d5 Kd4 59. Kpd1 e5 60. fe Kp:e5 61. Kpd2 Лh2 62. Kpd3 Kf5 63. Kpc4 Kd6 64. Kp:b4 Л:b2 65. Kpc3 Лb5 66. Kd3 Kp:d5 67. Kf4 Kpe5 68. Kg6 Kpe6 69. Kf8 Kpd5 70. Kg6 Kpe6 71. Kf8 Kpd5 72. Kg6 Ла5 73. Kpd3 Ла4 74. Kpe3 Kpc6 75. Лd8 Kpc7 76. Лf8 f5 77. Лh8 Kpd7 78. Лh7 Kpc6 79. Ke7. **Ничья.**

В четырнадцатой партии после 28...Лс2 29. Л:c6 Лаa2 Гаприндашвили обеспечивала ничью и сохранение титула чемпионки, но все-таки отказалась от этого плана.

— Я видела, что могу добиться ничьей, но внутренне я даже разозлилась на себя за то, что «осмелилась» с лишней пешкой взвешивать ничейную возможность.

Теперь я понимаю, что не учла одного обстоятельства. Во время матча я болела, физически ослабла. Вот почему на финише на пятом часу я уставала и допускала серьезные ошибки.

В этих словах, сказанных мне Ноной Гаприндашвили после матча, раскрывается кредо чемпионки мира — поиск истины в шахматах ей дороже всего!

Кушнир — Гаприндашвили: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Ke2 cd 6. ed d5 7. c5 Ke4 8. Cd2 K:d2 9. Ф:d2 b6 10. a3 C:c3 11.

K:c3 bc 12. dc a5 13. b3 0—0 14. Лb1 Cb7 15. Kb5 Фf6 16. Kd6 Ca6 17. C:a6 K:a6 18. b4 ab 19. ab Фе5 20. Фе3 K:b4 21. Ф:e5 Kd3 22. Kpe2 K:e5 23. Лhc1 Ла6 24. f4 Kc6 25. Лb6 Лfа8 26. Лcb1 Kpf8 27. h3 Ла2 28. Kpf1 Л8a6 29. Лb7 Kd8 30. Лd7 Ла8 31. c6 K:c6 32. Л:f7 Kpg8 33. Лbb7 Ла1 34. Kpf2 Л1a2 35. Kpg3 Л2a7 36. Л:g7 Kpf8 37. Лgf7 Kpg8 38. Лg7 Kpf8 39. Л:h7 Л:b7 40. Л:b7 Лd8 41. Kf7 Ла8 42. Kg5 Kd4 43. h4 Ла2 44. h5 Kf5 45. Kph3 Ла3 46. Kph2 d4 47. K:e6 Kpg8 48. Лb5 Ke3 49. Лg5 Kpf7 50. K:d4 Ла4 51. Ke2 Ла2 52. Kc3 Лf2 53. Kd5 K:d5 54. Л:d5, и на 74-м ходу черные сдали безнадежный эндшпиль.

Итак, счет матча стал 7½:6½ в пользу чемпионки мира.

При переполненном зале началась очередная партия, и... вскоре мы убедились, что Гаприндашвили не умеет играть на ничью.

Но для чемпионки все кончилось благополучно. В цейтноте Кушнир играла не лучшим образом — и уже сама во избежание неприятностей жертвой ладьи форсировала ничью.

Гаприндашвили — Кушнир: 1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. c3 Kf6 4. e5 Kd5 5. d4 cd 6. cd Ce7 7. a3 b6 8. Cd3 Ca6 9. 0—0 0—0 10. Ле1 C:d3 11. Ф:d3 Kc6 12. Kbd2 f5 13. ef C:f6 14. Ke4 Фе8 15. Kg3 Фf7 16. Ce3 Ce7 17. Лад1 Лас8 18. Cd2 Cb6 19. b4 a6 20. Ke4 Фg6 21. K:f6 Ф:f6 22. Cg5 Фf5 23. Ф:a6 Kc3 24. Лc1 K:d4 25. K:d4 Ф:g5 26. Фd3 Kd5 27. Л:c8 Л:c8 28. Ke2 h6 29. h3 Фе5 30. Лb1 Фf6 31. a4 Лf8 32. f3 Фg5 33. Kph1 Фh4 34. a5 ba 35. fa Фf2 36. a6 Ke3 37. Лg1 Л:f3 38. a7 Л:h3 39. gh Фf3 40. Kph2 Фf2 41. Kph1 Фf3. **Ничья.**

Счет стал, таким образом, 8:7 в пользу Ноны Гаприндашвили.

Лишившись возможности стать чемпионкой мира, Кушнир, по сути дела, не попыталась хотя бы свести матч вничью. Последняя партия протекала относительно спокойно и завершилась миром.

Кушнир — Гаприндашвили: 1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Ke2 d5 6. a3 C:c3 7. K:c3 cd 8. ed dc 9. C:c4 Kc6 10. Ce3 0—0 11. 0—0 b6 12. Фd3 Cb7 13. Лад1 h6 14. Cf4 Kh5 15. Cc1 Фh4 16. Ca2 Лfд8 17. d5 Ke7 18. Фb5 K:d5 19. K:d5 ed 20. C:d5 C:d5 21. Л:d5 Kf6 22. Л:d8 Л:d8 23. Фа6 Лd7 24. h3 Фd4. **Ничья.**

Окончательный счет стал 8½:7½ в пользу Гаприндашвили.

ТАЛАНТ,

Б. А. Сахаров.

...Любознательность пришла к Борису Андреевичу еще в раннем детстве. Его отец, инженер-строитель, пробуждал у сына интерес к технике... Мать Бориса Андреевича по специальности врач. Её всегда отличало редкое трудолюбие. Достаточно привести лишь один факт: только два-три месяца назад, когда Софье Николаевне исполнилось 83 года, она ушла на пенсию.

— Впрочем, — с улыбкой предостерег Борис Андреевич, — не советую упоминать этот факт, опасно. Мама может подвести вас, вернувшись к моменту выхода журнала на работу...

Ныне Борис Андреевич — директор и научный руководитель Государственного научно-исследовательского и проектного института редкометаллической промышленности (ГИРЕДМЕТ). С этим институтом связано много лет его трудовой жизни. Впервые пришел Сахаров сюда после окончания техникума в 1934 году двадцатилетним юношей. Его первым и, надо отметить, единственным учителем был крупный ученый в области редких металлов профессор Сергей Иванович Складенко.

Человек беспрельдно преданный науке, своему делу, всегда ищущий новое, Складенко ценил эти качества и в своих учениках. В юном Сахарове профессор распознал эти качества. И не ошибся. Борис Андреевич стал наследником и продолжателем дела, которому отдал всю свою жизнь учитель.

ПОМНОЖЕННЫЙ НА ТРУД

Встреча с человеком интересным и необычным всегда толкает к раздумьям. Не все и не сразу укладывается в привычные рамки. Однако первоначально возникшее впечатление отнюдь не исчезает, наоборот, оно принимает какую-то законченную форму.

Примерно такое чувство овладело мной после беседы с лауреатом Ленинской премии членом-корреспондентом Академии наук СССР Борисом Андреевичем Сахаровым. Велик круг обязанностей этого человека, обширны его знания, очень много у него интересов, полярных по своей сути.

Какие поворотные жизненные события позволили этому человеку обрести себя, помогли найти свою судьбу?

Конечно, не все давалось просто. Особенно запомнилась первая работа, проведенная совместно с Сергеем Ивановичем.

...Как-то Складенко поручил Борис Андреевичу самостоятельно получить некоторые элементы одним из новых способов. Подсказал идею.

— В то время, — вспоминает Борис Андреевич, — не было такого разделения труда, которое мы зачастую наблюдаем сейчас. Надо было до всего додумываться самому, самому производить расчеты, самому от начала и до конца ставить эксперимент. Порой получалось, на каком-то этапе работы не хватало знаний. Тут-то и приходил на помощь Сергей Иванович. И видели бы вы, как он помогал! Переживал мою неудачу, словно собственную. И в то же время Сергей Иванович не имел привычки «разжевывать», он лишь помогал сдвинуться с мертвой точки — до остального додумывайся мол, сам, если у тебя на плечах не кочан капусты!

Незадолго до начала Великой Отечественной войны Борис Андреевич закончил Московский институт тонкой химической технологии имени Ломоносова. О научной ценности его дипломной работы судите сами — недавнему студенту было рекомендовано защитить ее как диссертацию. Через два месяца Борис Андреевич стал кандидатом химических наук.

Тяга к знаниям, преданность своей основной работе не мешали юному Сахарову увлекаться музыкой, фотографией, шахматами. Он даже одно время занимался у профессора К. Игумнова. Но в этой области учитель и ученик не нашли общего языка: педагог требовал отдавать все музыке, а Сахарова манила наука...

Нечто схожее произошло и с увлечением фотографией: то она его захватывала целиком, то Сахаров охладевал к ней.

И только шахматы шли вместе с наукой и производством параллельными курсами, всегда и всю жизнь — с раннего детства и до сих пор.

Сам Борис Андреевич не может четко установить время, когда шахматы впервые стали для него не просто игрой. Возможно, настоящая любовь к ним проснулась где-то в самом конце двадцатых, а быть может, и в начале тридцатых годов, когда он попал в Дом пионеров Хамовнического

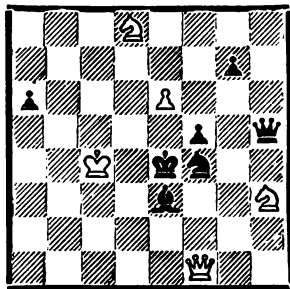
района Москвы. Кстати, партнером Сахарова был в те годы нынешний мастер А. Чистяков.

Сахаров, правда, еще до войны выполнил норму первого разряда, что по тем временам было отнюдь не просто сделать. Но он вряд ли стал бы когда-либо большим шахматистом. И дело тут не в отсутствии способностей или характера. Дело во взглядах на шахматы: спортивная сторона их не волновала юношу, он видел в шахматах лишь простор для творческой фантазии, ценил логику борьбы.

Возможно, в этом одна из причин того, что Борис Андреевич заинтересовался шахматной композицией. Начал, как и многие другие, с задач. Но когда прочел книгу Платова, разобрал его этюды, увлекся этой областью шахматного творчества, высоко оценил этюды, близкие к практической игре.

Впервые этюд Сахарова был опубликован в 1935 году в «Вечерней Москве». Однако это не первый этюд, составленный им. Чуть раньше газетой «Труд» был объявлен конкурс составления этюдов. Редактировал отдел в газете В. Платов, один из виднейших шахматных композиторов. Поэтому признание этюда Сахарова лучшим среди произведений молодых композиторов было вдвойне приятным.

Вот этот этюд:

Решение: 1. Фh1 Кре5 2. Фа1 Кре4 (2... Крд6 3. Фа3 Крс7 4. Фе7 Крб6 5. Фб7) 3. Кг5 Ф:г5 4. Кf7 Фh4! (4... К:е6 5. Фе5 Крf3 6. К:г5 К:г5 7. Крд3 Cf4 8. Ф:f5 Крг3 9. Фг6 или 4... Фе2 5. Фb1 Крf3 6. Фb7, 7. Ф:г2 и 8. е7) 5. е7 Ф:е7 6. Фе5 Ф:е5 7. Кг5X.

Как видите, близость игры к практической партии сочетается с яркостью идеи, фантазией и логикой шахматной борьбы. Эти моменты всегда были присущи творчеству Сахарова, им он почти никогда не изменял и в дальнейшем, будучи автором этюда или судьей конкурса...

В грозные годы войны Сахаров в рядах защитников Родины. Его ратный труд был отмечен рядом правительственных наград. Демобилизовался из армии Борис Андреевич только в 1953 году в звании полковника.

Вернувшись к мирному труду, Борис Андреевич вначале работал ведущим лабораторией ГИРЕДМЕТА, затем стал директором и научным руководителем института. В 1963 году защитил докторскую диссертацию, в 1970 году избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Сахаров был делегатом XXIII съезда КПСС.

За годы работы в институте Борис Андреевич совместно со своими учениками выполнил свыше 150 научных работ, в их числе 50 изобретений. Ленинская премия, юбилейная золотая медаль А. С. Попова, малая золотая медаль ВДНХ — вот отнюдь не полный перечень наград, которыми отмечены научные работы Сахарова.

Борис Андреевич не только крупный ученый и организатор производства. Он учит молодежь, читает курс лекций по своей специальности в Московском институте тонкой химической технологии.

Просто диву даешься, как это все под силу одному человеку!

— Почему одному? — словно угадав мои мысли, возразил Борис Андреевич. — Уже в ту пору, когда я проводил под руководством Сергея Ивановича Складенко свой первый эксперимент, я понял силу коллективного труда. И никогда не забывал этого. Важно, чтобы помощь не носила характера опеки, не убивала личной инициативы. Надо разумно подобрать коллектив, разрабатывающий ту или иную идею. Только сочетание глубоких знаний физиков, химиков и металлургов может принести успех в нашей работе.

— Представьте себе, — улыбнулся Борис Андреевич, — вместо одного шахматиста партию станут разыгрывать трое — лучший знаток дебютов, специалист миттельшпиля и гроссмейстер эндшпиля. Понятно, это невозможно. Но мы-то в науке, в производстве не только можем пойти на такое, но и обязаны. Впрочем, кто мешает сделать это и при работе над этюдом?

Партнеры в работе над этюдами у Бориса Андреевича были разные. Са-

мым прочным оказался творческий союз с Ан. Кузнецовым.

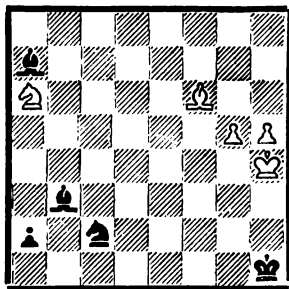
Кузнецов и Сахаров — разные люди. С одной стороны, импульсивный, увлекающийся, словно напичканный отдельными вспышками ярких идей, но редко сразу доводящий свою мысль до логического конца молодой композитор. С другой — человек, умудренный опытом жизни, умеющий обуздать порывы фантазии.

В то же время многое объединяло их: и любовь к шахматам, и общность взглядов на этюдное творчество, и даже необходимое в таком деле трудолюбие. В работе над этюдом у соавторов не было заранее предначертанного распределения обязанностей — каждый поочередно занимался всем, хотя казалось, что анализ, проверка — удел мастера, а не перворядника. Именно в анализе, как это ни парадоксально, большего добивался Сахаров. Добивался за счет характера ученого — продолжал поиск, пока истина не становилась непрекращаемой.

Этот творческий альянс оказался на редкость удачным. Авторами было составлено около пятидесяти этюдов, из которых подавляющее большинство получило отличия, а двадцать были отмечены призами.

Вот история работы над одним из этюдов.

Кузнецова и Сахарова давно волновала тема замурования черных фигур. Они много работали над ней. Немало времени ушло на поиски механизма одного из этюдов. И вот такой этюд был готов.

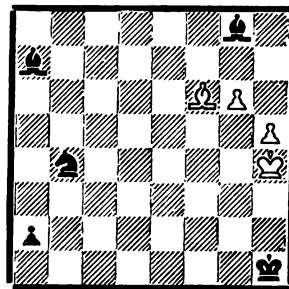

Решение: 1. h6 Cg8 2. Kb4 K: b4 3. g6 Kd5 4. h7 Cf2 5. Kpg5 Ch4 6. Kp: h4 K: f6 7. h8Ф a1Ф 8. Kpg5 Kh7 9. Kph6 Ф: h8 10. g7!

Чувствуется, что многое здесь держится на зыбком равновесии, связующие нити слишком тонки. И в самом деле, Д. Бронштейну удалось вскоре обнаружить уязвимые места в этюде. Он попробовал играть на атаку путем 1... Cf2 и без труда доказал, что после 2. Kph5 Kd4 3. h7 Cd1 4. Kph6 a1Ф 5. h8Ф Ф: a6 или 2. Kpg4 Kd4 3. h7 Cd1 4. Kpf4 Kpg2 5. h8Ф Cg3 6. Kpe4 a1Ф 7. C: d4 Cc2 черные выигрывают.

Чем объяснить подобный брак? Ведь основной замысел чист, изъяны обнаружены во вступительной игре. Слишком уж заманчива была мысль не начинать игру со слона на g8, а завлечь его туда. История этого этюда, видимо, одна из немногих в практике Сахарова, когда он изменил своим принципам — не отягощать этюды лишними вариантами.

Авторы исправили этюд и вот его окончательная редакция:

Разберем этюд с краткими примечаниями.

1. h6 Kd5 2. h7 (не годилось 2. Cb2 ввиду 2... Re7 3. Kph5 K: g6 4. Kp: g6 Cb3 5. h7 Cc2 6. Kpg7 C: h7 7. Kp: h7 Kpg2) 2... Cf2 (если 2... K: f6, то 3. h8Ф a1Ф 4. Kpg3 Ch7 5. Фа8 — этот ход возможен благодаря позиции слона на a7).

3. Kpg5 Ch4 (линию «h» надо перекрыть) 4. Kp: h4 K: f6 5. h8Ф a1Ф 6. Kpg5 (6. Kpg3 Ch7, грозя отступить конем с шахом) 6... Kh7 7. Kph6 Ф: h8 8. g7! — ничья.

Совсем другое дело!

Борис Андреевич — международный арбитр по шахматной композиции.

— Когда-то, — вспоминает Борис Андреевич, — Марк Савельевич Либуркин, произведения которого мне особенно по душе, сказал, что этюд надо доводить до глянца. Верная мысль. Возможно поэтому, из современных композиторов я очень ценю этюды Якимчика, а из мастеров прошлого — братьев Платовых, Григорьевых.

Много интересного рассказал о своей работе Борис Андреевич. Но я не удержался, чтобы не задать еще один вопрос:

— Расскажите, Борис Андреевич, о своих планах на завтра.

— Завтра? — молниеносно прикинул график трудового дня Борис Андреевич. — Сначала надо зайти в одну из лабораторий. Там что-то не клеится с экспериментом. Попробуем разобраться. Проведем производственную летучку. Затем ко мне должны зайти сотрудники из другой лаборатории. Идея у них как будто стоящая. Обменяемся мнениями, создадим бригаду, которая будет трудиться над разработкой этой темы. Завтра надо вернуть рецензию на рукопись, присланную из журнала. И конечно, текущие дела, совещание в министерстве. Понятно, день на день не приходится — послезавтра будут новые работы, появятся новые проблемы...

Дел, забот, планов у ученого невпроворот. Талант, помноженный на труд, — вот основа достижений Сахарова. И нам, шахматистам, особенно приятно, что Борис Андреевич выкраивает время и на то, чтобы заниматься общественной работой по шахматам. Ведь Борис Андреевич — член редколлегии нашего журнала, вице-президент Международной комиссии композиторов ФИДЕ, член президиума Шахматной федерации СССР, председатель комиссии по композиции.

И это при всей его занятости!

Б. БАРАНОВ.

Недавно в поселке Зиньковка [Амурская область, Константиновский р-н] по инициативе механизатора В. М. Раевского был создан шахматный кружок. На снимке: руководитель кружка В. Раевский ведет занятия с ребятами.

Партии и окончания

Сицилианская защита

В. ГОРТ

Р. ХЮБНЕР

Матч Чехословакия — ФРГ
Бамберг, 1972 г.

Примечания Р. Хюбнера (из
журнала «Дойче шахблеттер»)

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4.
K: d4 Kf6 5. Cd3.

Этот ход обычно делают в ответ
на 4...a6. Однако и при 4...Kf6 он
не лишен яда.

5...Kc6.

Логичное продолжение. При сло-
не на d3 белый ферзь уже не кон-
тролирует поле d4, что вынуждает
белых разрядить напряжение.

6. K: c6.

На 6. Ce3 могло последовать
6...d5.

6...dc.

Поскольку по сравнению с вари-
антом 4...a6 у черных темпом
больше, заслуживало внимания
6...bc и на 7. 0—0 — 7...d5.

7. 0—0 e5 8. Kd2 Фc7.

Черные профилактически защи-
щают пункт e5. В случае 8...Ce6
9. Kf3 Фc7 10. Kg5 Cg4 11. f3 Cc5
12. Kph1 Ch5 (на 12...Cc8 хорошо
13. f4) 13. Kh3 h6 14. Фе2 слон h5
вне игры.

9. Kc4 Ce6 10. Фе2.

Острое 10. f4 ничего не давало
белым. Черные отвечали 10...Cc5
11. Kph1 K: e4 и на 12. Фе2 —
12...Kf6.

10...Kd7.

Направлено против продвижения
11. f4, на что черные ответят
11...f6, надежно укрепляя пункт
e5.

11. c3.

Сыграно с целью воспрепятство-
вать размену слона d3, возможно-
му после Kd7—c5. В случае 11. f4
f6 12. fe K: e5 13. Cf4 Cc5 14.
Kph1 0—0 15. Фh5 Фf7 у белых
нет инициативы.

11...Ce7?

Позиция черных достаточно
прочна. Сейчас им следовало обес-
печить для слона или коня поле c5
и с этой целью сыграть 11...a5,
препятствуя b2—b4.

12. f4 f6 13. f5!

Теперь план белых будет связан
с разменом белополюсных слонов,
после чего слабым станет поле e6.

13...Cf7 14. b4!

Завоевывая пространство и в то
же время отнимая у вражеских фи-
гур поле c5. Ход a7—a5 затруд-
нен, у белых ясный перевес.

14...0—0 15. Ce3 Kb6.

Не проходила попытка завязать
встречную игру на ферзевом флан-

ге: 15...b5 16. Ka5 c5 ввиду 17.
C: b5 cb 18. Kc6 с выигрышем. Ес-
ли черные не предпринимали ак-
тивных действий, белые усиливали
позиционный нажим путем 16. a4 и
17. a5 с дальнейшим Фе2—f2.

16. a4.

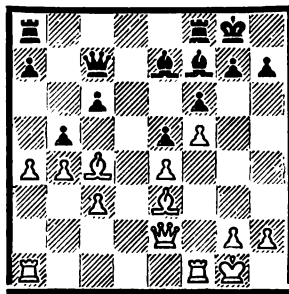
Слабее было 16. K: b6 ab 17.
Cc4 b5 или 17. a4 c5 с угрозой
18...c4. В обоих случаях черные
не испытывали затруднений.

16...K: c4 17. C: c4 b5?

Черные ищут активной контриг-
ры. Однако в результате белые по-
лучают дополнительный шанс в ви-
де открытой линии «а». Следова-
ло попытаться ослабить давление
посредством 17...Лfd8. Кроме диа-
гонали a2—g8 у черных не было
бы существенных слабостей. Могло
последовать:

а) 18. C: f7 Kp: f7 19. Фc4 Kpf8
20. Лf3 Фd7 21. Лh3 Фd3, и чер-
ные отражают угрозы (22. Ф: d3
Л: d3 23. Л: h7 Kpg8 24. Лh3
Л: c3) или

б) 18. C: f7 Kp: f7 19. Фh5
Kpg8 20. Лf3. И в этом варианте
атака белых не страшна: 20...Cf8
21. Лh3 h6 22. Фg6 Фf7 23. Л: h6
Ф: g6 24. Л: g6 Лd3.

18. Ce6!

Вступление к борьбе за пункт
d7! Ничего не давало 18. ab cb 19.
C: f7 Л: f7 20. Ф: b5 Ф: c3 и т. д.

18...Лfd8 19. Лd1 a6.

Без этого хода черным не обой-
тись. Таким путем парируется уг-
роза пунктам b5 и a7. Не годилось
19...Лd6 ввиду 20. C: f7 Kp: f7
21. Л: d6 C: d6 22. ab cb 23. Ф: b5
Ф: c3 24. Фd5.

20. Фа2 C: e6 21. fe!

Ничего не обещало 21. Ф: e6
ввиду 21...Kpf8 с дальнейшим
22...Лd6.

Положение пешки на e6 создает
ряд тактических угроз. Первая из
них — 22. Лd7 Л: d7 23. ed Kpf8
24. Лd1 и 25. Фе6.

21...Kpf8 22. h3!

Глубокий замысел. Белые уво-
дят короля на h2, чтобы обезопа-
сить себя от шахов по первой го-
ризонтالي или диагонали g1—a7.
В последующих тактических опера-
циях это оказывается очень важ-
ным. Подаренный противником
темп черные никак не могут ис-
пользовать.

22...Лd6?

В случае 22...Л: d1 23. Л: d1
Лd8 24. Л: d8 Ф: d8 25. ab ab ре-
шает 26. Фа6 Фе8 27. Фb7 Cd6 28.

Сb6 с угрозой 29. Фd7. Если же
25...Фd3 (вместо 25...ab) 26.
Kpf2 Ф: b5, то 27. Фd2 Фb7 28.
Фd3 Фc8 29. Фc4 со значитель-
ным перевесом белых в эндшпиле.
Все же на последний вариант чер-
ным надо было пойти — он сулил
наибольшие шансы на защиту.

23. Kph2 Лад8 24. Л: d6 C: d6.

После 24...Ф: d6 25. ab ab 26.
Сb6 Ле8 27. Cc5 Фc7 28. Фf2
ладья с решающим эффектом
вторгалась на a7. Однако о взятии
ладьи стоило серьезно подумать.
Итак, 24...Л: d6 25. Cc5 (на 25.
ab можно взять пешкой «с») 25...
Лd8 26. Фf2 C: c5 (в случае 26...
Фb7 решает 27. Фf5 C: c5 28.
Ф: h7) 27. Ф: c5 Фd6, и теперь не
28. Лd1? Ф: c5 29. Лd8 Кре7 30.
Лd7 Kp: e6, и выигрывают чер-
ные! а 28. Фb6. Игра может про-
должаться следующим образом:

а) 28...Ле8 29. a5 Ф: e6 30.
Ф: a6 Фc4 31. Фb7 Ф: c3 32. Лd1
Ф: b4 (32...Ле7 33. a6) 33. Лd7
Ф: e4 34. Лf7 Kpg8 35. Л: g7 Kph8.
36. Лg4, и белые выигрывают.

б) 28...ba 29. Л: a4 Ле8 30.
Л: a6 Л: e6. В этом варианте у
черных есть шансы на спасение.

25. ab ab 26. Фb3.

На 26. Фf2 возможно 26...Фe7.

26...Лb8.

Другой защиты от угрозы 27.
Ла7 нет.

27. Лd1 Лd8.

Сразу проигрывало 27...Кре7?
28. Л: d6 (28...Kp: d6 29. Cc5X).

28. Фа2 Кре7 29. Фf2 Фc8.

На 29...Фb8 последовало бы 30.
Ла1, и если 30...Кре6, то 31.
Ла7 Cc7 32. Фа2 Kpd7 (или 32...
Кре7 33. Cc5) 33. Фf7 Kpc8 34.
Ф: g7 с легким выигрышем.

Если 29...Ла8, то 30. Фf5 g6
31. Фg4 Лd8 (31...Фc8 32. Cc5)
32. Ла1.

30. Сb6 Ce7.

Упорнее было 30...Ле8. Тогда
белые продолжали бы 31. Cc5 Лd8
(если 31...C: c5 32. Ф: c5 Kp: e6,
то 33. Лd6 Kpf7 34. Л: c6 с выиг-
рышем) 32. C: d6 Л: d6 33. Фа7
Kp: e6 34. Ф: g7.

31. Л: d8.

Но не 31. Фc5? из-за простого
31...Лd6.

31...C: d8.

31...Kp: d8 проигрывало вви-
ду 32. Фc5 C: b6 33. Фf8 Kpc7 34.
e7, а 31...Ф: d8 вело к потере фи-
гуры после 32. Фc5 Фd6 33. C: c7
или 32...Kp: e6 33. Ф: c6 Фd6 34.
Ф: c7.

32. Фc5 Kp: e6 33. Фf8.

Но не 33. C: d8 Ф: d8 34. Ф: c6
Кре7 35. Ф: b5 ввиду 35...Фd2.
Теперь же после отступления
33...Kpd7 34. Ф: g7 Ce7 (34...
Кре8 35. Фg8) 35. Cc5 Фе8 36.
Ф: h7 следует генеральный размен
на e7 с легким выигрышным пешеч-
ным эндшпилем.

Черные сдались.

Сицилианская защита
Ю. ШАПОШНИКОВ

В. ИВАНЕЦ

Полуфинал первенства РСФСР
Пермь, 1972 г.

Примечания
Ю. Шапошникова

1. e4 c5 2. Kf3 a6 3. Kc3 b5.

Едва ли черные могут пренебречь нормальными развивающими игрою ходами и заменить их агрессивным движением пешки на ферзевом фланге. Однако прямого опровержения хода 3. ..b5 пока не найдено. В партии Приворотский—Сардаров (1967 г.) белые добились успеха путем 4. d4 b4 5. Ka4 cd 6. K:d4 Фа5 7. b5 Сb7 8. Cd3 Kf6 9. 0—0! Ке4 10. Ле1 с сильной атакой за пожертвованную пешку. Однако Тайманов черными против Либерзона (Тбилиси, 1967 г.) усилил вариант и после 4. ..cd 5. K:d4 Сb7 6. Cd3 b4 7. Ka4 e5 8. Kf5 g6! 9. Ke3 Kf6 10. f3 Ce7 получил удовлетворительную игру. Возможно, белые могли достичь большего, если бы продолжали 10. Kc4.

4. Ce2 Сb7 5. 0—0 b4.

Сказав b5, надо говорить b4!

6. Ka4 e6.

Вполне возможно также 6. ..d6 7. d4 cd или 7. c3 С:e4 с неясной игрой. Любителям запутанных позиций можно посоветовать и 6. ..С:e4 7. K:c5 Сg6.

7. d4 cd 8. Ф:d4.

Белые обращают свой взор на ослабленное поле b6. Однако трудно сказать, добились бы они дебютного перевеса, если бы черные ответили 8. ..Kc6, например, 9. Фе3 Фа5 или 9. Фb6 Ф:b6 10. K:b6 Лd8 11. ..Сe3 Kf6.

8. ..Kf6 9. Kb6 Kc6 10. Фе3 Лb8.

Продолжение 10. ..Kg4 11. Фf4 Ф:b6 12. Ф:g4 g6 слишком ослабляло черные поля.

11. Лd1 Ce7.

Не попадаясь в замаскированную ловушку: 11. ..Kg4 12. Фf4 K:f2 13. Л:d7 Фf6 14. Ф:b8! K:b8 15. Л:b7 с выигрывающей атакой. Вместе с тем черные демонстрируют, что угроза 12. e5 не страшна ввиду 12. ..Kg4 13. Фf4 K:f2 14. Л:d7 Ф:b6 15. Сe3 Фа5, и не видно, как белым использовать положение ладьи на d7.

12. Kg5.

Сильнее 12. h3 с неприятной для черных угрозой 13. e5.

12. ..Фс7 13. Kc4 d5 14. e5!?

Если бы белые не решились на жертву пешки, черные перехватывали инициативу путем 14. ed ed 15. Kd2 h6 16. Kh3 0—0.

14. ..Kd7 15. Kd6 С:d6 16. ed Ф:d6 17. a3 a5 18. Фh3 Kf6 19. ab ab 20. Фh4 h6.

Черные воздерживаются от рокировки, справедливо полагая, что в варианте 20. ..0—0 21. Лd3 (с угрозой 22. K:h7!) положение их короля станет опасным. Например: 21. ..h6 22. Лg3 hg 23. С:g5 Ке4 24. Лh3 f6 25. Фh7 Kpf7 26. Ch5

Кре7 27. Ф:g7 Kpd8 28. Ch6. К разгрому ведет и 22. ..Фe5 23. Kf3 Ф:e2 24. Л:g7.

21. Лd3 Фе7.

Не решаясь сыграть 21. ..e5 из-за 22. Лg3 Kd4 23. Cd3, после чего не видно, куда спрятать короля (23. ..0—0? 24. Ф:h6!), черные препятствуют переводу белой ладьи на g3. На это они ответили бы 22. ..Кe4.

22. Лh3 e5 23. Сb5!

Белые не позволяют противнику рокировать: 23. ..0—0? 24. С:c6 С:c6 25. Kh7 Cd7 (если 25. ..Kp:h7, то 26. С:h6; не усиливает игру и предварительное 25. ..Ла8 26. Лb1 Лfс8 27. Сg5) 26. Сg5 С:h3 27. K:f6 Kph8 28. С:h6.

23. ..Фс5 24. Ca4 Cc8.

И сейчас крайне опасно 24. ..0—0 ввиду 25. Kh7 K:h7 26. С:h6. На 26. ..Ла8 (намечая 27. ..Ф:a2) последует 27. Сc1!

25. Фg3.

Сомнительная жертва качества, вместо которой следовало сыграть 25. Лg3, сохраняя инициативу.

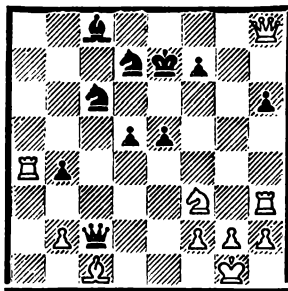
25. ..Kd7?

Надо было взять ладью. В этом случае уже белым пришлось бы добиваться ничьей в эндшпиле без пешки: 25. ..С:h3 26. Ф:e5 Kpf8 27. С:c6 Ф:f2 (либо 27. ..Лс8 28. Сb7 Ле8 29. Се3) 28. Kp:f2 Kg4 29. Kpg3 K:e5 30. Cf4 K:c6 31. С:b8.

26. Kf3 Ла8!?

Пешку не удержать, короля не укрыть, но черные находят возможность обострить позицию, чтобы в наступившем цейтноте заставить противника тратить время на расчет вариантов в условиях необычного соотношения сил.

27. Ф:g7 Л:a4 28. Ф:h8 Кре7 29. Л:a4 Ф:c2.

30. Сg5.

На ходах с 30-го по 40-й лежит отпечаток острого цейтнота белых. В результате ряда ошибок они не только упускают победу, но и попадают в проигрышную позицию. Укажем на один упущенный белыми путь к победе: 30. g4 Ф:a4 31. Ф:c8 Фd1 32. Kpg2 Ф:c1 33. Kh4!, и игра кончена. Либо 30. ..Фс1 31. Kpg2 e4 32. Ф:c8, а также 30. ..e4 31. Ла1 ef 32. Л:f3 Kce5 33. Лg3.

30. ..hg 31. Ла1 g4 32. Лh6 gf 33. Ф:c8 Ф:b2 34. Фа6 Kdb8 35. Фb7 Kd7 36. Фа6 f6 37. Лf1 Фс2 38. Фа1 Kd4 39. g3 b3 40. Фа3

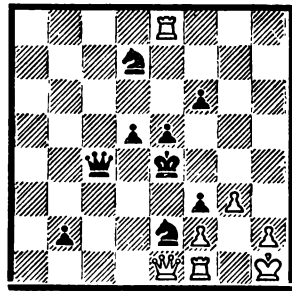
Кре6 41. Лh8 b2 42. Ле8 Kpf5 43. Фе7 Кре4!

Единственный, но достаточный ход. Угроза 44. ..b1Ф заставляет белого ферзя ретироваться. Легко понять, что шах на h7 ничего не дает белым из-за 44. ..f5. А на дальнейшее 45. Фh6 достаточно 45. ..Фс1.

44. Фb4 Фс4!

Угрожает 45. ..Кe2 46. Kph1 K:g3!

45. Фе1 Ke2 46. Kph1.

46. ..Kpf5!

Естествен вопрос: почему не 46. ..Фс1? Потому, что в этом случае белые ответили бы 47. Лс8! с вероятной ничьей. Например: 47. ..Ф:c8 48. Фb1 Kpd4 49. Лd1 Kpc4 50. Фа2 Kpc3 51. Фа3 Kpc4. 47. Фb1 e4 48. Ле1.

Несмотря на большой материальный перевес, позиция белых проиграна из-за несогласованности действий фигур, стесненности позиции короля и огромной силы черной пешки b2. Сделанный ход — попытка найти какой-то контршанс. На 48. ..Фс1 белые задумали 49. Лd8 Кре6 50. h4; на 48. ..Фd4—49. Фа2 с прицелом на d5; на 48. ..Фb3—49. g4 Kpf4 50. g5! Kc3 51. g6. Но во всех этих случаях надежды белых на спасение проблематичны. Прельстившись внешне эффектным продолжением, черные избирают не лучший способ реализации перевеса.

48. ..Фb4 49. Фd1 Ф:e1?

После 49. ..Кe5 или даже 49. ..d4 белым пришлось бы туго. А теперь неожиданные промежуточные ходы помогают им спастись.

50. Ф:e1 Kc3 51. g4 Kpg6 52. Лd8 Kb6 53. Лg8 Kpf7 54. Лb8 b1Ф 55. Ф:b1 K:b1 56. Л:b6 Kd2!

Угроза 57. ..e3 вынуждает единственный ответ.

57. Kpg1 d4 58. Лb7! Кре6 59. Лb6 Kpf7.

Не годится 59. ..Кре5 60. Лb5 Kpf4 61. h3, и белые угрожают матом.

60. Лb7 Kpg6 61. Ле7 Kpg5 62. h3 Kpf4 63. Ле6 e3 64. Л:f6 Кре5 65. Лf5 Кре4 66. fe de 67. h4.

Белые уже начинают подумывать о выигрыше...

67. ..Kpd3 68. h5 Кре2 69. h6 Kpd1 70. h7 e2 71. Ле5 Kpe1! 72. Л:e2 (самое простое) 72. ..Kp:e2 73. h8Ф f2 74. Kph2 f1Ф 75. Фе5 Kpf2 76. Фg3. Ничья.

Защита Алехина

А. КУДРЯШОВ В. БАГИРОВ

Полуфинал XI первенства СССР, Челябинск, 1972 г.

Примечания В. Багирова

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. d4 d6 4. Kf3 Cg4 5. Ce2 c6.

Защита Алехина в последние годы переживает вторую молодость. Особенно часто встречаются варианты с популярным ходом 5...e6. Именно поэтому я избрал менее известное продолжение С. Флора, впервые испытанное им в матче с М. Ботвинником в 1933 году. Смысл хода 5...c6 раскрывается в варианте 6. 0—0 C:f3 7. C:f3 de 8. de e6, в котором черные начинают осаду пешки e5.

6. Kg5 Cf5?

Черные провоцируют противника на типичный для подобных позиций штыковой удар e5—e6. С точки зрения теории точнее всего 6...C:e2 7. Ф:e2 de 8. de e6 9. 0—0 Kd7.

7. e6.

В партии Лутиков—Багиров из того же турнира встретилось 7. Cd3 C:d3 8. Ф:d3 de 9. de h6 10. Kf3 e6 11. 0—0 Kd7 с примерно равными шансами.

7...fe.

Хуже 7...C:e6 8. K:e6 fe 9. Cg4 Kc7 10. 0—0 Kd7 11. Le1 e5 12. C:d7 Ф:d7 13. de 0—0—0 14. Фе2, и преимущество у белых.

8. g4!

Рискованное продолжение. Теперь рокировка в короткую сторону сопряжена для белых с большими опасностями.

8...Cg6 9. Cd3.

К сложной игре с обоюдными шансами привело 9. K:e6 Фd7 10. Kf4 Cf7 11. c4 Kb6 12. b3 e5 (Тюрн—Керес, Таллин, 1945 г.).

9...C:d3 10. Ф:d3 g6 11. 0—0 Фd7 12. Фе2 Ka6.

Пешку e6 все равно не удержать, поэтому в первую очередь необходимо закончить развитие.

13. c4 Kf6 14. K:e6 Kc7 15. K:c7 Ф:c7 16. Cg5 Cg7 17. Kc3 0—0 18. Фе6 Лf7.

Впечатление таково, что белые добились определенных выгод. Однако отсталость пешки e7 компенсируется игрой по вертикали «f».

19. C:f6 C:f6 20. Ke4 Лf8.

После 20...Фс8 21. K:f6 (а не 21. Ф:c8 Л:c8 22. K:f6 Л:f6) 21...ef 22. Ла1 эндшпиль у черных хуже. Жертва качества — 20...C:d4 21. Kg5 Ла8 22. K:f7 Л:f7 23. Kpg2! C:b2 24. Ла1 с последующим f2—f4—f5 также на руку белым.

21. K:f6.

Первопричина дальнейших неприятностей.

21...ef 22. Лfе1 Фb6.

Белые начинают испытывать трудности. Под ударом две пешки. Вариант 22. Ф:d6 Лd8 23. Фс5 Л:d4, конечно, к выгоде черных.

23. b3 Ф:d4 24. Лад1 Фf4 25. Ле4.

На естественное 25...Фf3? следует 26. Леd4! с угрозой 27. Л1d3. Стоило, однако, смириться с небольшим перевесом противника в эндшпилье: 25. Л:d6 f5 26. gf Ф:f5 27. Ф:f5 Л:f5 28. Ле2.

25...Фg5!

Наконец, черные могут попытаться использовать ход g2—g4. Угрожают подрывы f6—f5 и h7—h5.

26. f4 Фс5 27. Леd4 Лd8 28. Kpg2 Лd7.

Маневрирование привело к тому, что белые следующим ходом восстанавливают материальное равновесие. Однако инициатива остается в руках черных. В такого рода позиций решает в первую очередь расположение королей. Король белых защищен хуже, что и определяет весь ход дальнейшей борьбы.

29. Л:d6 Ле7 30. Фс8 Kpg7 31. Лd7.

«Активное» 31. Лd8 проигрывало из-за 31...Ле2 32. Kph1 (единственное) 32...Фe3! 33. Лg8 Kph6 34. g5 (34. Л:g6 Kp:g6 35. Фg8 Лg7) 34...Kph5 с неизбежным матом.

31...Фe3 32. Л:e7 Ф:e7.

Только так! Лишь к равному положению вело 32...Л:e7 33. Лd7! 33. Kpf3 f5 34. gf Фh4!

Менее убедительно 34...gf 35. Лg1 Kph6 36. Лg3!, и черные полагают лишь вечным шахом. Теперь же 35. Лg1 встречает опровержение — 35...Ф:h2.

35. f6.

Не спасает 35. Лd7 ввиду 35...Фh3 36. Kpe2 Ф:h2 37. Kpe1 (37. Kpd1 Фh5) 37...Фg3 38. Kpd1 Фg4 и 39...Ф:f5 с лишней пешкой в ферзевом эндшпилье.

35...Ф:f6 36. Фg4 h5!

Заключительный удар, белый король попадает под губительный огонь тяжелых фигур.

37. Фg3 Фс3 38. Kpe2 Фс2 39. Л1d2 Ле7. Белые сдались.

ТУРНИР В АМСТЕРДАМЕ

Традиционный международный турнир в Амстердаме закончился победой Полугаевского, набравшего в пятнадцати партиях 12 очков (без поражений). Вторым был Корчной — 11.

Далее места распределились так: Ульман (ГДР) — 9½, Сабо (Венгрия) — 9, Любюевич (Югославия) и Лангевек (Голландия) — по 8½, Доннер, Рей и Тимман (все — Голландия) — по 8, Ивков (Югославия) и Малих (ГДР) — по 7, Робач (Австрия) — 6, Браун (Австралия) — 5, Падевский (Болгария) — 4½, Энкалаар (Голландия) и Хартох (Англия) — по 4 очка.

Следующую партию комментирует гроссмейстер В. КОРЧНОЙ.

Английское начало

К. ЛАНГЕВЕГ В. КОРЧНОЙ

1. c4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 d5 4. cd K:d5 5. g3 Kc6 6. Cg2 Kc7 7. a3.

М. Ботвинник в своих партиях, сыгранных много лет назад, успешно доказал, что черным удается получить сильный центр. Более поздняя практика, однако, показала, что нельзя игнорировать и перевес белых в развитии. Кроме хода в тексте заслуживает внимания и 7. d3, но после 7...e5 8. Kd2 Cd7 9. Kc4 f6 10. 0—0 и 11. f4 преимущество у белых, как было в партии Рей—Полугаевский из этого же турнира.

7...g6!

В партии Полугаевский—Корчной события развивались так: 7...e6 8. 0—0 C:e7 9. e3 Фd3 10. Фе2 Ф:e2 11. K:e2 Cd7 с хорошей игрой у черных. Я предполагал, что во встрече со мной Лангевек попытается найти усиление, поэтому решил сыграть по-другому.

8. d3.

Возможно было 8. Ka4 Ke6 9. b4 Cg7 10. Лb1 cb 11. ab с небольшим перевесом у белых. Воздерживаясь от активных действий в дебюте, белые упускают выгодный момент для получения инициативы.

8...Cg7 9. 0—0 0—0 10. Фа4.

Предпочтительнее 10. Лb1, подготавливая прорыв b2—b4.

10...Kd4.

Черные предупреждают переброску ферзя на h4.

11. K:d4 cd 12. Ke4 Cd7 13. Фb3 b6.

У черных преимущество в пространстве. В таких случаях, для того, чтобы перевес стал более ощутимым, необходимо сохранить как можно больше фигур. Именно поэтому я отказался от хода 13...Cc6, на что белые ответили бы 14. Kc5 с неизбежным разменом слонов.

14. Kg5.

Целесообразнее 14. Cd2 h6 15. Лс1 Ke6 16. Ce1, и фигуры белых приведены в состояние боевой готовности для активных действий на ферзевом фланге.

14...Лс8 15. Cd2 h6 16. Kf3 Ke6 17. a4.

Естественнее 17. Лас1, но мой противник опасался ответа 17...Kc5, возможно, без достаточных на то оснований. У белых в этом случае имелась сильная реплика — 18. Фd5. Здесь я рассматривал две возможности: 1) 18...Се6 19. Ф:d8 Лf:d8 20. Сb4, и после 20...a5 21. C:c5 bc 22. Kd2 шансов сторон примерно равны или 20...Kb3 21. Л:c8 Л:c8 22. C:e7 Лс2, и, отыгрывая пешку, черные сохраняют небольшой позиционный перевес; 2) 18...Лс6, и в случае 19. b4 Лd6 20. Фс4 Се6 возникающие осложнения в пользу черных. Вместо 19. b4 белым надо играть 19. Сb4, добиваясь уравнивания.

17...Kc5 18. Фd1 Фе8 19. b3.

Если 19. a5, то 19...Ca4 20. Фb1 ba. Однако после 21. Лс1 Фb5 22. Фа2 белые, угрожая Л:c5, овладевали инициативой. Поэтому следует признать, что 19. a5 сильнее, чем ход в тексте, кото-

рый к тому же ослабляет важное поле с3.

19...Ce6.

Но не 19...e5 из-за 20. Cb4.

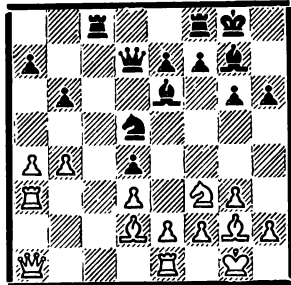
20. Ла3.

Не намного лучше и 20. Лb1.

20...Ka6 21. b4 Фd7 22. Le1.

У белых нет полезных ходов, и черные продолжают спокойно усиливать позицию.

22...Kc7 23. Фa1 Kd5.

24. K:d4?

Форсированно ведет к материальным потерям.

24...K:b4 25. C:b4 C:d4 26. Cc3.

В случае 26. Фd1 у черных есть выбор между 26...Cb2 и 26...C:f2. Если 26. Фb1, то 26...a5 27. Cd2 Фd6 28. Cc1 Л:c1 29. Ф:c1 Лc8 30. Фf4 Ce5 31. Фе4 Ф:a3.

26...C:c3.

Другая возможность — 26...Cc5, на что белые могли продолжать 27. Cg7 Лf8 28. C:h6 f6 29. Ла2 C:a2 30. Ф:a2 с некоторой компенсацией за качество.

27. Л:c3 Л:c3 28. Ф:c3 Ф:a4 29. Ла1 Фd7 30. Ла6 Лc8 31. Фа3? Упорнее 31. Фа1.

31...Лс2! Белые сдались. Грозит 32. Ла2, не проходит 32. Л:a7 из-за 32...Ф:a7 33. Ф:a7 Лc1 и 34...Ch3.

Французская защита

Л. ЛЮБОВЕВИЧ У. АНДЕРССОН

Примечания Ю. Балашова

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 b6 5. Фg4 Cf8 6. Kf3.

Точнее 6. Kh3 или 6. Cg5.

6...Фd7 7. a4 Ca6 8. Kb5.

Два последних хода белых неудачны. Создать какие-либо конкретные угрозы им не удастся.

8...Ke7.

Но не 8...с6? из-за 9. Kd6 C:d6 10. Ф:g7.

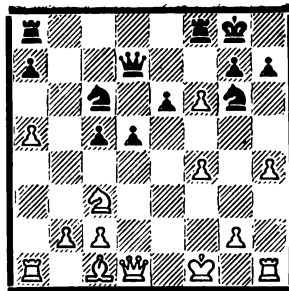
9. Фh5 Kg6 10. h4 c6 11. Kc3 C:f1 12. Kp:f1.

Теперь ясно, что белые ничего не добились и стоят хуже.

12...c5 13. a5 cd 14. K:d4 Cc5 15. Kb3 Kc6 16. f4 0—0 17. K:c5 bc 18. Фd1 f6.

Черные удачно закончили развитие и приступают к активным операциям в центре.

19. ef.

19...Kd4!

Очень интересное продолжение, связанное с жертвой фигуры. Однако сильнее было простое 19...Л:f6 20. Ke4 Лf7 21. K:c5 (21. Kg5 Лf5 ничего белым не обещает) 21...Фd6 22. Kd3 e5 с преимуществом у черных.

20. h5 K:f4 21. g3.

Конь f4 не имеет ходов, однако за фигуру у черных грозная инициатива.

21...Л:f6 22. gf e5 23. Ce3 Лаf8.

Представляло интерес также 23...Лd8, защищая пешку d5, но ход в партии энергичнее.

24. Лh2.

Критическая позиция. Андерссон не нашел здесь возможности развития атаки.

24...Kph8?

В случае 24...Л:f4 25. C:f4 Л:f4 26. Kpg2 или 24...Фf7 25. Kpg1 Л:f4 26. C:f4 Ф:f4 27. Kph1 белые отражали угрозы.

Правильным решением было 24...g5! После 25. hg Л:g6 или 25. Лg2 Фh3 26. Фg4? Ф:e3 27. Ф:g5 Лg6 черные сохраняли сильную атаку. Жаль, что Андерссону не удалось довести свой замысел до логического завершения.

25. Kpg1 ef 26. C:d4 cd 27. Ф:d4 Фg4 28. Лg2 Ф:h5.

Если 28...Фh3, то 29. h6!

29. K:d5. Черные сдались.

Защита Грюнфельда

А. ПОМАР

В. СМЫСЛОВ

Международный турнир

Лас-Пальмас, 1972 г.

Примечания В. Смыслова

1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 d5 4. Cf4 Cg7 5. e3 c6.

Надежное продолжение. Мне не хотелось играть 5...0—0 из-за варианта 6. cd K:d5 7. K:d5 Ф:d5 8. C:c7, после чего черные стоят перед выбором: играть 8...Kc6 с острым миттельшпилем или переходить в эндшпиль — 8...Ka6 9. C:a6 Ф:g2 10. Фf3.

6. Kf3 0—0 7. Лc1 Cg4 8. Фb3 C:f3.

Спорное решение, ибо сделанным ходом черные допускают ответ 9. Ф:b7 с большими осложнениями. К более спокойной игре вело 8...Фb6 9. Ke5 Ce6 с удовлетворительной позицией.

9. gf.

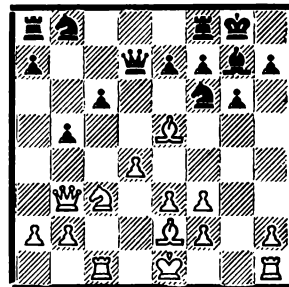
После некоторого раздумья испанский гроссмейстер отказывается

от осложнений. Соглашаясь на сдвоение пешек, он рассчитывает использовать двух слонов.

9...Фd7 10. Ce5.

Лучше было 10. cd. После 10...cd 11. Ce5 Лd8 шансы сторон примерно равны.

10...dc 11. C:c4 b5 12. Ce2.

12...Фh3!

Препятствуя короткой рокировке, черные захватывают инициативу. Король белых лишается надежного убежища, и ему приходится остаться в центре.

13. f4 Kbd7 14. Kpd2 a5 15. a3 Лf8.

Ладья занимает позицию на важной вертикали. Угрожает 16...Kc5 17. Фc2 b4 и затем 18...Kce4.

16. Cd3 Фf3 17. Лhf1 e6 18. Kpc2 a4!

Этим продвижением пешки белый ферзь надолго выключается из игры, что позволяет черным без помех усиливать давление.

19. Фа2 Kd5 20. K:d5.

Если 20. Ce4, то 20...K:c3 21. C:f3 K:a2 22. Ла1 b4. На 20. Kpb1 могло последовать 20...K:e5 21. fe b4 22. K:d5 b3 23. Ke7 Kp8 24. Фа1 Л:d4 25. Лf1 Л:d3 26. Л:d3 Фе4 27. Лd1 Лd8 с решающей атакой.

20...ed 21. Kpb1 Лdc8 22. Kpa1.

В случае 22. C:g7 Kp:g7 23. Kpa1 можно было продолжать 23...Kb6 с дальнейшим переводом коня на c4. После сделанного хода события приобретают более острый характер.

22...K:e5 23. fe Лab8 24. Лc2 c5! 25. dc.

Теперь слон g7 становится очень опасным. Однако допускать продвижение c5—c4 белым также нежелательно.

25...C:e5 26. Лf1 b4 27. ab Л:b4 28. c6 Лc7 29. Лd2 d4!

Атака на ферзевом фланге нарастает стремительными темпами. Позицию белых уже не защитить.

30. Ce2 Фf6 31. ed Cf4. Белые сдались.

Староиндийская защита

А. КАПЕНГУТ

Л. ЭСПИГ

Международный турнир

Кечкемет, 1972 г.

Примечания А. Капенгута

1. Kf3 c5 2. c4 g6 3. d4.

При подготовке к партии я обратил внимание на порядок ходов,

постоянно применяемый чемпион ГДР, и решил предложить ему выбор между системой Мароци (после 3...cd 4. K:d4 Kc6 5. e4) и вариантом староиндийской защиты.

3...Cg7 4. d5 d6 5. g3 Kf6 6. Cg2 0—0 7. 0—0 e5 8. de.

Чаще эта позиция возникает с ходом 7. Kc3 вместо 7. 0—0. В начале 60-х годов считалась актуальной жертва качества — 8...C:e6 9. Kg5 C:c4 10. C:b7 Kbd7, дающая черным богатые контршансы. Любопытная идея встретилась в партии Симагин—Капенгут (1965 г.), где были включены ходы 7...a6 8. a4 и, таким образом, оставлено свободное поле для лады. После 8...e5 9. de? C:e6 10. Kg5 C:c4 11. C:b7 Ла7 12. Cf3 Ле7 13. b3? Kd5! черные получили лучшие шансы. Серьезный удар этой системе нанес В. Корчной. Вместо 7. Kc3 он предпочел 7. 0—0. После 7...e5 8. de очень сильно выглядит 8...C:e6 9. Kg5 Kc6? 10. K:e6 fe.

Смысл незначительной на вид перестановки ходов выясняется в варианте 9...C:c4? 10. C:b7 Kbd7 11. Ka3! Лb8 12. K:c4 Л:b7 13. K:d6 с лишней пешкой у белых.

8...fe 9. Cf4!

Существенная тонкость. Необходимо нарушить координацию действий черных фигур. Белые стремятся рано или поздно вызвать e6—e5, после чего зияющие дыры на белых полях обязательно скажутся. Попутно учитывается тактическое обстоятельство: 9...Kh5? 10. C:d6 Л:f3 11. C:f3 C:b2 12. Ce5! Ф:d1 13. Л:d1 C:e5 14. Лd8 Kpg7 15. Л:c8 C:a1 16. C:b7.

9...Ke8 10. Kc3 Kc6 11. Фd2 Kd4 12. Лад1.

Задача белых — не допустить слона противника на c6, после чего черные имели бы богатые возможности, связанные с подрывом b7—b5 и активной фигурной игрой в центре. Сейчас нехорошо 12...Kf5 из-за 13. Kb5.

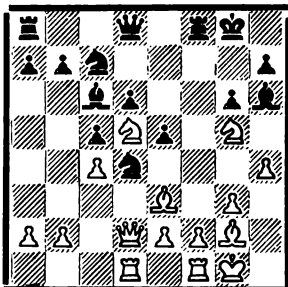
12...Cd7 13. Ce3! e5.

Белые все же вызвали это продвижение, так как нельзя было 13...Kf5 ввиду 14. C:c5.

14. Kg5 Ce6 15. Kd5!

Соблазнительным выглядел размен белопольного слона после 15. Cd5 C:d5 16. K:d5. Однако после 16...Фd7 с последующим 17...h6 и Фd7—h3 у черных была бы приемлемая позиция.

15...Ch6 16. h4 Kc7.

17. K:h7!

Тактическая возможность, которая с гораздо меньшей выгодой представлялась белым и ходом раньше. Дело в том, что сейчас снят дополнительный контроль над полем f6. Поэтому на 17...C:e3 следует 18. Khf6 Л:f6 19. K:f6 Ф:f6 20. fe Kf5 21. e4, оставаясь с лишним качеством.

Немецкий мастер находит шанс осложнить борьбу.

17...Kp:h7 18. C:h6 K:d5!

Сейчас на 19. C:f8 последует 19...Kf4 20. gf Ф:h4 21. f3 Л:f8 22. e3 Kf5 с богатыми возможностями. Контригру дает черным и 19. cd Cb5 20. C:f8 K:e2 21. Kph2 Ф:f8.

19. C:d5 Лf5.

Жертва качества — 19...C:d5 20. C:f8 Ф:f8 21. cd Фf5 слабее из-за 22. Фе3 e4 23. Л:d4. После хода в партии первоочередная задача белых — избавиться от опасного вражеского коня.

20. Ce3 C:d5 21. cd Фg8 22. C:d4 e4 23. e4 de.

Не помогало и 23...Л:f3 24. Фе2 Лаf8 25. Лd3.

24. fe Лаf8 25. e4 Лf3?

Надо было переходить в ферзевый эндшпиль: 25...Л:f1 26. Л:f1 Л:f1 27. Kp:f1 Фg7.

26. Л:f3 Л:f3 27. Kpg2 Лf7 28. Лf1?

Ответная ошибка. Ферзевое окончание выиграть очень трудно, в то время как 28. e5! de 29. Фе3 вело к несложному выигрышу.

28...Л:f1 29. Kp:f1 Фg7 30. Фе3 Фе7 31. Фf3 Фg7 32. h5.

После 32. Фf4 Ф:b2 33. Ф:d6 Фb1 34. Kpf2 Ф:e4 35. Ф:c5 возникал острый эндшпиль с неплохими шансами на успех. Слабее 32. Фf2 b5! Ход в партии выглядит опасным, но у черных находится достаточная контригра.

32...gh 33. Ф:h5 Kpg8 34. Фе8 Kph7.

В случае 34...Фf8 35. Ф:f8 Kp:f8 36. e5 белые пешки неудержимы.

35. e5!? Ф:g3!

Единственный ход. Плохо 35...de 36. Kpg2, и пешку d6 не остановить. Сейчас же белым трудно найти расстановку сил, препятствующую вечному шаху.

36. Фе7 Kpg8 37. Фе6 Kpg7 38. ed Фf3 39. Kpe1 Фg3 40. Kpe2 Фg2 41. Kpd3 Фf3 (записанный ход) 42. Kpc4 Фf1 43. Kp:c5 Фc1 44. Kpd4 Ф:b2?

Решающая ошибка. Кажется, что белый король не спасается от вечного преследования, между тем после сделанного черными хода он неожиданно находит убежище на h4.

Черные могли сделать ничью, играя 44...Фd2! В нужный момент они давали диагональный шах, которого им так не хватало сейчас!

45. Kpe3 Фc1 46. Kpf2 Фd2 47. Kpg3 Фd3 48. Kph4 Фd4 49. Фg4 Ф:g4 50. Kp:g4 Kpf6 51. Kpf4 b6 52. Kpe4.

План выигрыша несложен. Белые вызывают ослабление непри-

ятельских пешек, патуя черного короля, а затем «темп в темп» пешка «a» успевает проскочить в ферзи. Черные играют иначе, что, однако, не меняет результата.

52...Kpf7 53. Kpf5 b5 54. Kpe5 Kpe8 55. Kpd4 Kpd7 56. Kpc5 b4 57. Kp:b4 Kp:d6 58. Kpc4 Kpc7 59. Kpc5 Kpd7 60. a4 Kpc7 61. a5 Kpd7 62. d6. Черные сдались.

Сицилианская защита

СИГУРНИОНССОН ШТЕИН

Международный турнир Рейкьявик, 1972 г.

Примечания Л. Аронина

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Kc3 a6 4. d4 cd 5. K:d4 Kf6 6. f4.

Более перспективными считаются продолжения 6. Ce2 и 6. Cc4. В последнее время серьезных успехов добились белые и в варианте 6. Cg5 e6 7. f4 Ce7 8. Фf3 Kbd7 9. 0—0—0 Фc7 10. g4.

Исландский мастер избирает план, который был популярным лет двадцать назад. Угрожает 7. e5. Если, например, 6...Kc6, то 7. K:c6 bc 8. e5 de 9. Ф:d8 Kp:d8 10. fe с перевесом у белых. В случае 6...e5 7. Kf3 Kbd7 у черных ослаблен пункт f5, однако не видно, как использовать это обстоятельство, если черные fianketтируют королевского слона. В ответ на 6. f4 возможно также 6...Фc7 и затем g7—g6.

6...Kbd7 7. Kf3.

Здесь в распоряжении белых было несколько планов. Неудурно 7. Cc4 и на 7...b5 — 8. Cb3. После Фе2 черным придется считаться с угрозой продвижения пешки «e». Интересно и острое 7. Ce2 с последующим g2—g4. Наконец, в распоряжении белых был простой ход 7. Cd3.

Отступление коня на f3 белые должны были связать с планом подготовки e4—e5.

7...e6.

Черные защищаются от угрозы e4—e5, на что следует 8...de 9. fe Kg4 10. Фе2 Фc7 11. Cf4 f6.

8. Cd3 Kc5 9. 0—0 Ce7 10. a4.

Заслуживало внимания 10. Фе2, возобновляя угрозу e4—e5.

10...0—0 11. Kph1 b6.

Положение можно расценить как примерно равное. Черным надо стремиться к продвижению d6—d5. Однако сразу этот ход не годился из-за 12. e5. Слон e7, правда, входил в игру, но слон c8 оказывался не у дел.

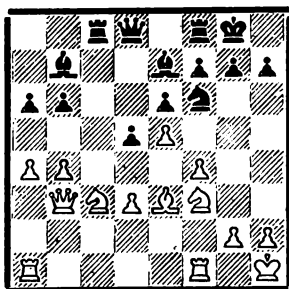
12. b4?

С виду активный, но на самом деле преждевременный ход. Естественным продолжением было 12. Ce3.

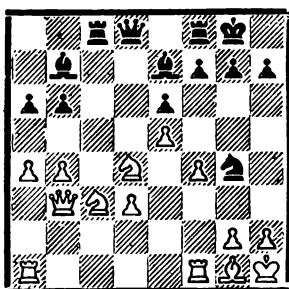
12...K:d3 13. cd Cb7 14. Фb3 Лс8.

Черные хладнокровно готовят прорыв в центре. После того как белые сыграли b2—b4, их конь c3 оказался недостаточно защищенным. Это обстоятельство является мотивом комбинационной игры.

15. Ce3 d5!
Начало далеко рассчитанной тактической операции.
16. e5.

16. ..d4!
Временная жертва пешки, в результате которой черные добиваются перевеса. Если сейчас 17. e4, то хладнокровно 17. ..С:f6. Невыгодно белым и 17. С:d4 С:f3 18. e4 gf.
17. К:d4 Kg4 18. Cg1.

18. ..К:h2!
Элегантно! На взятие королем следует 19. ..С:b4!, угрожая не только матом, но и взятием коня с3. Ну, а белый слон связан защитой поля d4. Остается рассмотреть встречный удар 19. К:e6. Тогда 19. ..Ф:d3! со страшной угрозой 20. ..Фh3!

19. Lfcl.

Белые могли еще сохранить материальное равновесие путем 19. Lfd1 Kg4 20. Kf3, хотя и в этом случае положение черных лучше. Теперь же они теряют пешку.

19. ..Kg4.

От угрозы 20. ..С:b4 удовлетворительной защиты нет.

20. Ke4 С:b4.

Теперь задача черных сводится к реализации достигнутого материального перевеса.

21. Kg5 Фd5! 22. Kgf3 Ф:b3 23. К:b3 Cd5 24. Kid2 Cc3 25. Lab1 b5 26. ab ab 27. Ke4 С:e4 28. de Lc4.

Одно преимущество трансформировалось в другое. Черные расстались с двумя слонами, но зато получили важный форпост на с4 для ладьи.

29. g3 h5 30. Kpg2 Ld8 31. Lc2.

Ведет к потере второй пешки и быстрой гибели. Впрочем, положение белых было уже проигрышным.

31. ..С:e5! 32. Л:c4 bc 33. Ka5

Ld2 34. Kpf3 Cd4 (имея в виду на 35. К:c4 объявить мат в два хода) 35. С:d4 Ld3 36. Kpe2 Л:d4 37. e5 c3 38. Lc1 Ld2 39. Kpf3 Ld3 40. Kpg2 Ke3 41. Kpf2 Kf5. Белые сдались.

Защита Каро-Канн

П. КЕРЕС

Г. БАРЦА

«Матч ветеранов» СССР—Венгрия
Будапешт, 1972 г.

Примечания П. Кереса

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6 5. Kc3 e6 6. Kf3 Cb4.

Черные отказываются от 6. ..Ce7 (тогда после 7. Cd3 или 7. cd получалось положение принятого ферзевого гамбита).

7. Cd3.

Другой возможный план — 7. cd К:d5 8. Cd2.

7. ..dc 8. С:c4 0—0 9. 0—0 b6.

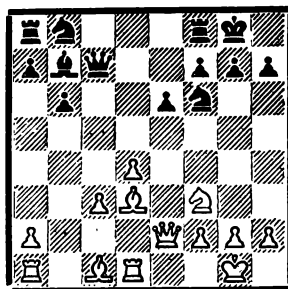
Из защиты Каро-Канн получил-ся вариант защиты Нимцовича с разменом пешек на c4 и d4, который теория рассматривает как выгодный белым. Барца, однако, охотно идет на этот вариант, ибо хорошо знаком с его тонкостями.

10. Фе2.

Не самое энергичное; 10. Ke5 Cb7 11. Cg5 заставляло черных решать более сложные проблемы.

10. ..Cb7 11. Ld1 С:c3 12. bc Фc7 13. Cd3!

Если белые намерены бороться за инициативу, они должны пытаться сыграть c3—c4 и Cc1—b2. Осуществление этого плана связа-но с жертвой пешки.

13. ..Kbd7.

После 13. ..Ф:c3 14. Cb2 у белых прекрасные атакующие возможности. Например, на 14. ..Фс6 в их распоряжении есть новая жертва — 15. d5. Этот ход хорош и в ответ на 14. ..Фb4. В партии Ульман—Дарга (1958 г.) белые продолжали 15. a4. Между тем им стоило сыграть 15. d5! Далее могло быть 15. ..С:d5 16. С:f6 gf 17. Kd4 f5 18. С:f5 и т. д.

Серьезного внимания заслужи-вало 13. ..Kd5, что после 14. Фе4

Kf6 вело либо к повторению ходов, либо в случае 15. Фh4 С:f3 16. gf Kbd7 — к острой позиции со взаимными шансами.

14. c4 Lfе8 15. Cb2.

Завершив развитие, белые предупредили подрыв e6—e5 и стоят лучше. Энергичная с виду атака — 15. Ke5 К:e5 16. de Kd7 17. С:h7? отражалась. После 17. ..Кр:h7 18. Фd3 Kpg8 19. Ф:d7 Lад8! 20. Фа4 Фс6! черные выигрывали.

15. ..Фf4 16. Фе3.

Вынуждает размен ферзей, что усиливает пешечную позицию белых в центре. Теперь двум слонам предоставляется возможность сыграть свою роль. В общем, черным предстоит трудный эндшпиль.

16. ..Ф:e3 17. fe Ce4 18. Ce2 Лас8.

Конечно не 18. ..Kg4? ввиду 19. Kg5.

19. a4.

Белые стремятся после a4—a5 ослабить пешечную позицию противника на ферзевом фланге. Если пешка b6 окажется изолированной (или отсталой), конь d7 будет связан ее защитой. Сейчас черным следовало воспрепятствовать движению пешки «а» посредством 19. ..a5.

19. ..Cc2 20. Ldc1 Cg6 21. a5 Лс7 22. ab.

Спешить с разменом необязательно. Заслуживало внимания 22. Ca3, усиливая давление.

22. ..ab 23. Ла6 h6 24. Лca1 Ce4 25. Kd2 Cb7 26. Ла7 Лсc8 27. Ca3.

Очень хорошо было также 27. Cf3 С:f3 28. gf, но белые не торопятся и позиционно важный размен слонов осуществляют позднее.

27. ..Cc6 28. Л:c7 Л:c7 29. Cd6 Лс8 30. Cf3 С:f3 31. gf Ke8.

При отступлении слона по диагонали b8—h2 черные подтянут короля ближе к центру. Белый король, в свою очередь, стремится в центр!

32. Cg3 Kpf8 33. Kpf2 Kpe7 34. Kpe2 Kd6 35. Kpd3 Kf5.

Черные напрасно гонят слона на выгодное поле. Предпочтительнее 35. ..f6.

36. Ce1 e5?

В трудной позиции черные предпринимают прорыв, который ведет к вскрытию центра и... неожиданной атаке противника! Следовало играть 36. ..f6.

37. Ke4 ed 38. ed Ld8.

На противостояние ладьи d8 и неприятельского короля черные возлагали надежды. На самом деле сделанный ход ускоряет развязку.

39. Cb4 Kpe8.

Если 39. ..Кре6 40. d5 Кре5, то проще всего решает 41. Cc3 Kpf4 42. Cd2 Кр:f3 43. Лf1 и т. д.

40. Le1 Ke5 41. Kpc3 К:d4.

Или 41. ..Л:d4 42. Kd6 Л:d6 43. Л:e5 с лишней фигурой.

42. Kd6 Kpd7 43. Л:e5 Kc6 44. Ld5 К:b4 45. Кр:b4 Кре6 46. Kb5. Черные сдались.

Международный мастер профессор А. Беккер принадлежит к тому поколению, которое пришло в шахматы сразу же после первой мировой войны. По образованию преподаватель математики, он в 1921 году получил звание мастера и с тех пор с переменным успехом играл в различных турнирах в Западной Европе, в том числе таких крупных, как Вроцлав 1925 года (5—7 призы) или Карловы Вары 1929-го (5—7 призы), не раз встречаясь со многими большими мастерами своего времени. В 1939 году после Олимпиады в Буэнос-Айресе он остался в Аргентине, где и проживает до сего времени. Сейчас ему 76 лет.

Встретившись в прошлом году в Буэнос-Айресе с А. Беккером, я попросил его рассказать читателям нашего журнала о битвах прошлых времен. Профессор пообещал и сдержал слово.

Ю. АВЕРБАХ.

Страницы прошлого

Дорогой читатель, читая эти воспоминания, ты должен учесть, что их автор принадлежит к совершенно другому времени. Сам я это уже не раз замечал, когда рассматривал таблицы прошедших турниров, и нередко с горестью обнаруживал, что многих моих тогдашних противников уже давно нет в живых.

Нынешним поколениям шахматистов то время может показаться предисторическим, и им нелегко понять, почему М. Видмар в своих воспоминаниях называет его «золотым веком шахмат».

И тем не менее прошедшие времена порой действительно были прекрасными...

Из всех шахматистов, с которыми я был знаком, наибольшее впечатление на меня произвел Александр Алехин. Для него действительно шахматы были всем. Остальное он рассматривал только с точки зрения того, полезно ли это будет для его шахматной карьеры, главной цели его жизни.

Первый раз я увидел Алехина в 1922 году на большом международном турнире в Вене. Сам я присутствовал на нем в качестве зрителя. Как победитель чемпионата Австрии, я получил лестное для меня приглашение в нем участвовать, но, чтобы не запустить занятия, вынужден был отказаться.

В этом турнире Алехин был далек от своей лучшей формы. Мне почему-то запомнилась его встреча с Грюнфельдом. Партия была отложена в проигрывании для Алехина позиции, при доигрывании он, сделав всего три хода, сдался, смахнул невольным движением руки фигуры с доски и, не сказав ни слова, покинул зал.

Второй раз я встретил Алехина на турнире в Карловых Варах в 1929 году. Он в турнире не играл, но ежедневно находился в зале и внимательно наблюдал за ходом борьбы. Мне казалось, что он наблюдает не столько за игрой Боголюбова — ему предстояло через пару месяцев встретиться с ним в матче на первенство мира, — сколько за иг-

рой Капабланки, у которого за два года до этого он отобрал звание чемпиона.

Капабланка и в 1929 году был для Алехина соперником номер один. Может быть, он даже испытывал к Капабланке неприязнь. Думаю, что это чувство было взаимным, поэтому нет ничего удивительного, что матч-реванш Алехин—Капабланка так и не состоялся.

Хосе Рауль Капабланка был яркой личностью. Шахматным дарованием он не уступал Алехину. Чего ему не хватало, так это серьезных занятий шахматами. Как правило, он полностью полагался на свою интуицию, а она, конечно, была у Капабланки исключительной.

Меня Капабланка всегда восхищал. Когда на турнире в Карловых Варах я выиграл хорошую партию у Видмара, то Капабланка сел за доску вместе со мной, тогда совсем неизвестным мастером, и провел несколько часов над анализом дебютной позиции, что обычно он делал крайне редко. Его анализ произвел на меня такое колоссальное впечатление, показав всю его действительную силу, что рядом с этим гением шахмат я почувствовал себя пигмеем. Не удивительно, что через пару туров, встретившись с ним за доской, я не оказал никакого сопротивления.

Однако я не всегда был такой овечкой во встречах с титанами. Когда, например, в 1925 году на турнире во Вроцлаве я впервые играл с А. Нимцовичем, одним из самых оригинальных и глубоких шахматных мыслителей, то долгое время владел инициативой и сохранял хорошие шансы на победу. В середине партии Нимцовичу удалось все-таки уравнивать игру и он предложил ничью. Впрочем, я переоценил свои шансы, отказавшись от почетной ничьей и в конце концов проиграл.

Кстати, эта история имела хорошую обратную сторону: крайне критически оценивавший людей Нимцович возымел обо мне значительно лучшее мнение, чем я этого заслуживал.

Запомнились мне обстоятельства встреч с Ефимом Боголюбовым. На турнире во Вроцлаве, выиграв у меня оригинальным образом партию, Боголюбов заметил:

— Этого профессор не видел, ведь такого в книжках не найдешь.

Конечно, я был уязвлен, но пришлось промолчать.

Отрезвировался я через несколько лет, встретившись с Боголюбовым в последнем туре турнира в Карловых Варах. Партия эта имела для него некоторое значение: выиграв, он становился пятым, а в случае ничьей делил пятое—седьмое места.

Когда после напряженной борьбы партия была отложена, Боголюбов предложил мне ничью. Я не упустил случая, чтобы съязвить:

— Зная вас, я уверен, если вы предлагаете ничью — значит ваша позиция хуже!

Действительно, при доигрывании мне удалось победить, и Боголюбов отказался на восьмое место. Неутешительный результат для претендента на мировую корону!

С Рихардом Рети, который умер от скарлатины в расцвете сил в 1929 году, я трижды встречался за доской и все три раза проиграл. Несмотря на это, я горжусь этими встречами. Особенно памятна мне партия на турнире в Вене, когда он меня стратегически переиграл, но мне удалось сильно осложнить позицию. Лишь ошибка в цейтноте привела меня к поражению.

Шахматный мир знает Савелия Тартаковера как человека, который так и сыпал остротами и афоризмами о суете сует. И у читателей невольно создавался образ такого скептика.

А на самом деле, в глубине души, Тартаковер был идеалистом, за свои убеждения готовый рисковать жизнью*.

Один из самых агрессивных мастеров нашего времени — Рудольф Шпильман был одним из самых приятных людей, которых я когда-либо знал. Он родился, как и я, в Вене и оставался «венцем» с головы до ног. Для него и для его многочисленных друзей было большим несчастьем, что ему, еврею по национальности, в связи с аншлюсом пришлось покинуть Австрию. Вскоре, вдали от родины, он умер.

В заключение несколько слов о турнирных условиях нашего времени. Если, например, в течение недели предстояло сыграть шесть партий, причем игровое время было с 9 до 13 и с 15 до 19, то мы считали подобный регламент очень легким и с удовольствием сражались за шахматной доской, причем «гроссмейстерских ничьих» у нас почти не было. Кстати, тогда и гроссмейстеров было намного меньше. Ими называли лишь шахматистов, претендовавших на мировую корону.

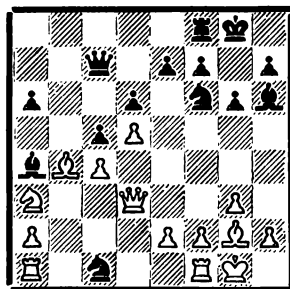
Сейчас я невольно сравниваю те турнирные условия с нынешними. Особенно вспоминается Олимпиада в Праге в 1931 году. Тогда приходилось играть по три партии в два дня, причем еще и доигрывать. Не удивительно, что в конце подобного соревнования большинство шахматистов оказывалось на грани нервного и физического истощения.

То, что подобных условий ныне уже нет, означает такой шаг вперед, который юное поколение сегодняшних мастеров вряд ли может оценить.

* В годы второй мировой войны Тартаковер под именем лейтенанта Картье участвовал в движении «Свободная Франция».

ТУРНИР, СТАВШИЙ

А. СУЭТИН

ПОСЛЕ напряженной борьбы спортивные итоги традиционного турнира памяти Л. Тота, который проводился в венгерском городе Кечкемете, оказались следующими:

З. Рибли (Венгрия) и А. Суэтин (СССР) — по 10½ из 15, И. Радулов (Болгария) — 10, И. Чом — 9½, И. Вилек, Б. Тот — по 9, Л. Лендьел и Г. Форинтош (все — Венгрия) — по 8, А. Капенгут (СССР) — 7½, Т. Гицеску и Л. Эспиг — по 7, А. Деже — 6½, Л. Полгар — 5, Э. Паоли — 2½, И. Табор — 1½ очка.

Рибли и Радулов выполнили норму первого гроссмейстерского балла, Тот и Капенгут — первого балла международного мастера.

Рибли усваивает уроки

В шахматной биографии юного мастера Золтана Рибли — надежды венгерских шахмат — турнир в Кечкемете пока является высшим спортивным достижением. Он принес ему первый гроссмейстерский балл. Рибли продемонстрировал зрелую, разностороннюю игру. Он отлично реализует выгоды позиции и особенно опасен при переходе в контратаку.

Мне больше всего запомнился следующий эпизод. В 7-м туре состоялась наша встреча. Стремясь к осложнению игры, я остановил свой выбор на следующем варианте староиндийской защиты:

Рибли—Суэтин: 1. Кf3 Кf6 2. g3 g6 3. Cg2 Cg7 4. d4 d6 5. c4 0—0 6. Kc3 Kc6 7. 0—0 a6 8. d5 Ka5 9. Kd2 c5 10. Фc2 Лb8 11. b3 b5 12. Cb2 bc 13. bc Ch6?!

Этот острый вариант уже не раз встречался в моей практике. Несмотря на сомнения некоторых теоретиков, я продолжаю верить в хорошие возможности черных.

14. Kcb1.

В партии Основ — Суэтин (XXXIV первенство СССР) было: 14. f4 e5 15. Лаe1 ef 16. gf Kh5 17. e3 Cg7 18. Kd1 Cf5 19. Ce4 C:b2 20. K:b2 Фf6 с отличной игрой.

14...Cd7 15. Cc3 Фc7!

Партия Удович—Суэтин (Ленинград, 1967 г.) продолжалась: 15...e5 16. Ka3 Лb4!?, что более опасно для черных.

16. Ka3 Лb4!? 17. Kb3 Ca4 18. Фd3 K:b3 19. C:b4 Kc1!

Рибли рассчитывал только на 19...K:a1 20. Cc3 с лучшей игрой. Неожиданным прыжком коня черные овладевают инициативой.

20. Ca5!

Меньшее из зол. В случае 20. Ла:c1 cb 21. Kc2 C:c1 22. Л:c1 C:c2 у белых была бы бесперспективная позиция.

20...Ф:a5 21. Лf:c1 C:c1 22. Л:c1 Лb8 23. Kb1.

Здесь практичный не по годам Рибли предложил мне ничью. Я отклонил это предложение, но тут же сделал не лучший ход.

23...Ce8.

Куда энергичнее было бы 23...Лb2!

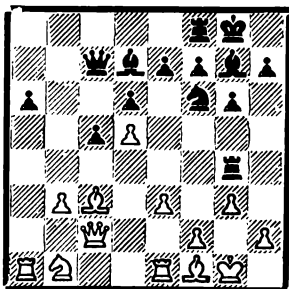
24. a3! Лb2 25. Фе3!, и мы все же согласились на ничью. На 25...Kpf8 следует 26. Фh6 Kpg8 27. Фе3 и т. д.

После партии мы с Рибли долго сидели за анализом тонкостей этой системы.

В следующем туре Рибли уже черными играл с мастером Тотом.

Быстро последовали ходы: 1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. g3 Cg7 4. Cg2 0—0 5. 0—0 d6 6. c4 Kc6 7. Kc3 a6 8. d5 Ka5 9. Kd2 c5 10. Фc2 Лb8 11. b3 b5 12. Cb2 bc 13. bc.

Рибли уверенно пошел на вчерашний вариант: 13...Ch6 14. Kcb1 Cd7 15. Cc3 Фc7 16. e3 Cg7 17. Ле1 Лb4! 18. Kb3 Л:c4! 19. Cf1 K:b3 20. ab Лg4.

21. f4 h5 22. Ce2 K:d5! 23. C:g7 Kp:g7 24. C:g4 hg 25. Л:a6 Kb4 26. Фc3 Kph7 27. Ла1 Cc6.

Можно подвести итоги: за качество у черных две пешки и инициатива. Рибли уверенно реализует перевес.

28. Ka3 Cb7 29. Kc4 Ла8 30. Л:a8 C:a8 31. e4 Фb7! 32. h3 gh 33. Kph2 d5 34. ed K:d5 35. Фf3 Фа6 36. Фе2 Kc3 37. Фc2 Фc6 38. Kp:h3 Фf3 39. Kph2 Фh5 40. Kpg1 Фh1 41. Kpf2 Фg2. Белые сдались.

Оптимизм в оценке

Прочные позиции на международной арене завоевал болгарский мастер Иван Радулов. У Радулова отличное комбинационное зрение и здоровый оптимизм в оценке позиции.

Мое первое знакомство с Радуловым состоялось в Гаване на турнире памяти Х. Р. Капабланки (1969 г.). Хотя тогда болгарский мастер был малоизвестен на международной арене, он вовсе боролся за гроссмейстерский титул, и если бы не зевок в партии с Помаром в предпоследнем туре, приставка «гросс» была бы ему обеспечена.

В Кечкемете Радулов сражался за гроссмейстерский балл, и его упорство на этот раз было вознаграждено.

С Радуловым я провел немало часов за анализом, когда летом 1970 года работал тренером сборной Болгарии. Думается, не ошибусь, если скажу, что скоро в Болгарии должен появиться новый гроссмейстер.

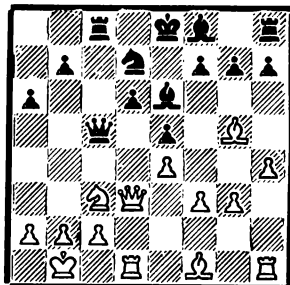
Радулов обычно вызывает на доске бури, но даже в самых острых позициях играет спокойно. Особенно опасен он в игре белыми.

Сицилианская защита

РАДУЛОВ

ЧОМ

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 d6 6. Cg5 Cd7 7. Фd2 K:d4 8. Ф:d4 Фа5 9. Cd2 e5 10. Фd3 Лc8 11. 0—0—0 a6 12. Kpb1 Фc7 13. Cg5 Фc5 14. f3 Ce6 15. h4 Kd7 16. g3!

ТРАДИЦИОННЫМ

Интересный план. Белые вызывают размен белопольных слонов, ослабляя позицию противника.

16...h6 17. Ce3 Фc6 18. Ch3 Ce7 19. Kd5 b5?

Серьезный промах. Меньшим из зол было 19...C:d5 20. ed.

20. f4 C:h3 21. Л:h3 Фc4 22. Фd2 Cd8 23. Фg2 0—0 24. g4! ef 25. C:f4 Ле8? 26. Лс3. Черные сдались.

Сигнал к наступлению

Автор этих строк последний раз играл в «настоящем» международном турнире в феврале 1970 г. (и тоже в Венгрии—в Будапеште). С ранней весны я начал регулярную подготовку к кечкеметскому турниру. Хотелось подтвердить свое звание.

Задача оказалась выполненной. Старт был удачным, и это придало уверенность.

Следующая нелегкая партия была насыщена борьбой до последнего хода.

Защита Уфимцева

ФОРИНТОШ

СУЭТИН

1. c4 g6 2. d4 Cg7 3. Kc3 d6 4. e4 e5 5. d5 Ka6 6. g3 f5?! 7. ef gf 8. Фh5 Kpf8 9. Фе2 Kc5 10. Фc2.

Энергичнее 11. Ce3 и далее 0—0—0.

10...a5 11. Ce3 Фе7 12. 0—0—0 Ch6! 13. Ch3 C:e3 14. fe Kh6 15. Kf3 Kpg7 16. Kpb1 Cd7 17. Лhf1 Лhf8.

В итоге дебютного эксперимента и, конечно, используя пассивную игру противника, черные получили отличную позицию. Поэтому я отверг мирные переговоры.

18. Фе2 Ce8! 19. Kh4 Cg6 20. Cg2 Лf7 21. Cf3 Фg5 22. K:g6 hg 23. h4 Фе7 24. Фg2 Лаf8 25. Ce2 Фd7!

Овладевая пунктом g4, черные обеспечивают себе инициативу на королевском фланге.

26. Lde1 Kg4 27. Cd1? Kd3! 28. Ле2 e4.

Позиция черных стратегически выиграна. Но теперь начинается острая тактическая схватка.

29. Kb5 c6 30. Kd4 Kc5 31. Лh1 Фе8 32. Lee1 cd 33. cd Фе5 34. Ke6

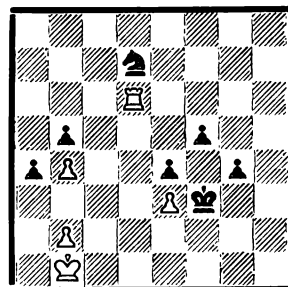
K:e6 35. de Ле7! 36. Cb3 b5 37. Фd2 a4 38. Cd5 Ф:g3 39. h5 g5 40. h6 Kph7 41. a3 Ke5.

Проще было 41...Фe5.

42. Ле2 Kg4 43. Лd1 Фе5 44. Фb4 Лb8 45. Ca2 Фc5 46. Л:d6 Ф:b4 47. ab Kp:h6 48. Лd7 Лb7.

И в эндшпиле ситуация остается напряженной. На пути к реализации перевеса у черных еще множество проблем.

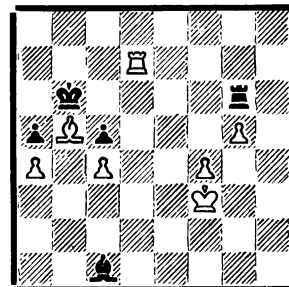
49. Лd8 Kf6 50. Лf2 Kpg6 51. Лf8 Ле8 52. Лf7 Л7e7 53. Лf1 Л:e6! 54. C:e6 Л:e6 55. Лb7 Kd5 56. Ле1 Лb6 57. Лd7 Kf6 58. Ле7 Лd6 59. Лb7 Лd5 60. Лb6 g4! 61. Лc1 Kpg5 62. Лcc6 Kd7 63. Лg6 Kph4 64. Лh6 Kpg3 65. Лbd6 Л:d6 66. Л:d6 Kpf3!

Окончание партии содержит этюдные мотивы. Жертвует коня, черные приводят в движение всю свою фалангу на королевском фланге.

67. Л:d7 Kp:e3 68. Kpc2 f4 69. Лg7 f3! Белые сдались.

Письма читателей

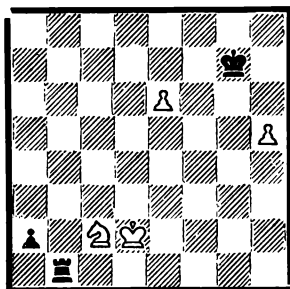
В этой позиции из партии **Мацкевич—Посельников** после 47... C:f4 48. Лb7 Kp:b7 49. Kp:f4 Ле6 50. Kpf5 Ле1 51. g6 Kpc7 противники согласились на ничью ввиду 52. g7 Лg1 53. Kpf6 Лf1 54. Kpg6 Лg1 55. Kpf7 Лf1 56. Kpg8 Ле1.

И участники и автор прошли мимо интересной возможности — 48. Ла7!, ведущей к победе белых. Например: 48...Kp:a7 49. Kp:f4 Ле6 50. Kpf5 Ле1 51. g6 Лf1 52. Kpe6 Лg1 53. Kpf7 Лf1 54. Kpg8 Kpb6 55. g7, и черные не успевают предотвратить перевод белого слона на диагональ e8—h5.

Я. МУРЕЙ.

Ничья с ошибками

Недавно вышла небольшая книга Л. Верховского «Ничья». Книга эта хорошо оформлена, содержит ряд интересных примеров из практических партий. Однако автор, увлекаясь тематическими вариантами, зачастую проходит мимо важных моментов, порой кардинально меняющих оценку позиции. Вот два примера.

Эта позиция из партии **Тейхман—Марбл**. Автор пишет: «Белые в критическом положении находят красивый путь к спасению: 44. h6 Kp:h6 45. e7 Лb8 46. Kpc1

Kpg7 47. e8Ф Л:e8 48. Kpb2 Ле2 49. Kpa1 Л:c2 — пат».

Как видите, черный король был лишь сторонним наблюдателем разыгравшихся событий. Возникает вопрос, а нельзя ли активизировать короля? Оказывается, можно.

Вместо 44...Kp:h6 черные должны играть 44...Kpf6, забирая пешку «e» королем, а ладью — пешку «h».

Этот план приводит к победе, например: 44...Kpf6! 45. h7 Лb8 46. Kpc1 Kp:e6 47. h8Ф Л:h8 48. Kpb2 Лh2 49. Kpa1 Kpd5 50. Kb4 Kpc4 51. K:a2 Kpb3 52. Kc1 Kpc2 53. Ka2 Лh1 и т. д.

ШХМАТНАЯ литература в нашей стране выпускается издательствами всех союзных республик. Пособия по шахматам выходили на 18 языках народов СССР. Это один из наглядных фактов, свидетельствующих о развитии шахматной жизни нашей многонациональной Родины.

Автономные республики Российской Федерации

В 1929 году издательство «Яналиф» (Казань) выпустило составленное М. Яуми пособие для начинающих «Шахматы». Эта небольшая книга, изданная Центральным советом физкультуры Татарии, явилась первым шахматным изданием на татарском языке. Через несколько лет Татгосиздат выпустил в переводе на татарский язык «Самоучитель шахматной игры» Ден-Гертога и Эйве (1936 г.).

После Великой Отечественной войны сильнейший шахматист Татарии Р. Нежметдинов выступил сначала с руководством для начинающих «Шахматы» (1953 г.), а затем со сборником своих избранных партий. Первое издание «Избранных партий» вышло на русском языке (Казань, 1960 г.), второе, переработанное издание — на татарском языке (1962 г.).

Ко второй половине 30-х годов отно-

НА ВОСЕМНАДЦАТИ

сится издание шахматных книг на чувашском языке. В 1936 году появилась брошюра М. Афанасьева «Шашки и шахматы», а два года спустя — сделанный М. Афанасьевым перевод пособия Я. Рохлина «Как научиться играть в шахматы».

Несколько позже (1939 г.) вышла первая шахматная книга на якутском языке — учебник И. Майзелиса «Шахматы». Любопытно, что пяти тысячный тираж ее был напечатан в Москве, поскольку полиграфическая база Якутской АССР была в то время еще слаба. Однако последующие издания на якутском языке — «Шахматный кодекс СССР» (1948 г.), «Школа шахматной игры» А. Кобленца (1961 и 1963 гг.), «Шахматы для начинающих» и «Первая книга шахматиста» В. Панова (1968 г.) печатались уже в Якутске.

В 1954 году в Кызыле появилась первая шахматная книга на тувинском языке — «Руководство для начинающих шахматистов» В. Морозова. До 1930 года у тувинцев (урякхайцев или сойотов), о любви которых к шахматам писал еще в дореволюционные годы И. Савенков, не было даже письменности!

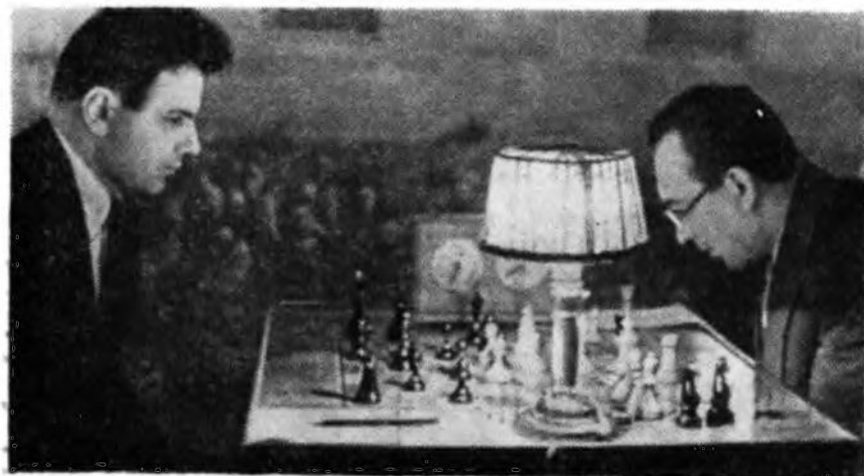
Украина, Молдавия, Белоруссия

Шахматная литература на украинском языке начала выходить с 1926—1927 гг. Именно в эти годы были изданы «Самоучитель игры в шахматы» Д. Григоренко в Одессе и самоучитель «Шахматы» в Киеве.

Особый интерес представляет выпуск в 1936—1939 гг. специальной газеты «Шахист» («Шахматист»), которая выходила в Киеве на украинском языке. 87 номеров газеты, живо откликавшейся на события шахматной жизни, сыграли большую роль в развитии шахматного движения на Украине.

После Великой Отечественной войны издание шахматной литературы в УССР значительно расширилось, выросли тиражи публикуемых книг.

Издательство «Молодь» и «Здоров'я» выпустили ряд учебно-методических пособий, в том числе книги А. Хавина «Первая книга шахматиста» (1952 г.) и «Самоучитель шахматной игры» (1968 г.), Е. Поляка — «Шахматы» (1959 г.) и «Учись играть в шахматы» (1967 г.), Е. Лазарева — «Шахматы» (1967 г.), Р. Горен-

♦ 1939 г. Тренировочный турнир. За доской гроссмейстер Г. Левенфиш и первый грузинский мастер В. Гоглидзе.

♦ 1939 г. М. Ботвинник беседует с туркменскими шахматистами — участниками I Всесоюзного турнира колхозников.

1939 г. Блицтурниры всегда привлекали внимание любителей шахмат. Болельщики наблюдают за партией Рагозин — Флор ленинградского молниеносного турнира.

♦ 1946 г. Юношеские соревнования. Над ходом задумался будущий гроссмейстер Тигран Петросян.

♦ 1951 г. Турнир памяти М. И. Чигорина. Молодые участники соревнования Виктор Корчной и Анатолий Лутиков.

Из фотоархива судьи международной категории М. Волковыского (Ленинград).

ИЗ ПРОШЛОГО СОВЕТСКИХ ШАХМАТ

ЯЗЫКАХ

штейна — «Шахматы» (1959 г.) — на украинском языке, тиражами от 24 до 40 тысяч экземпляров.

В 1952 году вышел сборник И. Липницкого и Б. Ратнера «Избранные партии шахматистов Украины» (на украинском языке), а в 1956 году — получившая широкую известность работа И. Липницкого «Вопросы современной шахматной теории».

Большое внимание уделялось изданию литературы по шахматной композиции. Наряду с обобщающими работами «Шахматная композиция на Украине» (1957 г.) и «Шахматная композиция в Донбассе» (1969 г.) Н. Зелепукина, «Шахматный этюд на Украине» (1960 г.) Т. Горгиева и П. Бондаренко, были выпущены сборник статей и композиций «Осада черного короля» Т. Горгиева и В. Руденко (1960 г.) и книга Н. Зелепукина «Составление шахматных задач» (1970 г.). Эти издания — на украинском и русском языках — выпускались в Киеве, Днепрпетровске, Донецке.

В 1958 году в Кишиневе появился учебник для начинающих П. Савина «Шахматы» — первое пособие на молдавском языке. Через десять лет изда-

тельство «Карта молдовеняскэ» выпустило другую работу того же автора — «Шахматы в Молдавии».

В 50—60-х годах Госиздат Белорусской ССР осуществил ряд интересных изданий на русском языке, авторами которых являлись А. Сокольский и А. Суэтин. Первый выступил с такими работами, как руководство для начинающих «Шахматная игра» (1959 г.), «Шахматный дебют» (1955 и 1960 гг.), «Дебют 1. b2—b4» (1963 г.), «Шахматная партия в ее развитии» (1966 г.); перу второго принадлежат книги «Основы общей теории современного шахматного дебюта» (1958 г.), существенно переработанное издание этой книги вышло в 1962 г. под заглавием «Основы теории шахматного дебюта», «Середина игры в шахматной партии» (1961 г.), а также сборник «Избранных партий» (1969 г.).

Кроме того, в 1968 г. появился сборник «Дома и за рубежом», знакомящий с международными встречами команды БССР и творчеством белорусских мастеров, и совсем недавно — сборник статей «Шахматисты Белоруссии» (1972 г.).

Республики Закавказья

Первой шахматной книгой, изданной в Закавказье, было руководство «Шахматы» М. Сакварелидзе, вышедшее на грузинском языке в 1926 году. Вслед за ним появились небольшие пособия на азербайджанском языке («Игра в шахматы» Руфета — 1928 г., «Начальный курс шахматной игры» Р. Сафарова — 1932 г.) и на армянском языке (Эм. Ласкер, «Начатки шахматного знания» — 1930 г., «Шахматное творчество» Я. Рохлина — 1931 г.).

До конца 40-х годов, однако, шахматных книг в закавказских республиках вышло немного, тиражи их составляли 2—3 тысячи экземпляров. Как правило, выпускалась учебная литература.

После Великой Отечественной войны издание литературы по шахматам в Закавказье резко возросло.

Наибольший размах выпуск шахматной литературы приобрел в Грузии, где за период с 1948 по 1971 г. вышло свыше 30 шахматных книг на грузинском и русском языках.

Среди выпускаемой литературы видное место занимают переводы шахматных учебников Эм. Ласкера, Х. Р. Капа-

бланки, М. Эйве, выполненные А. Эбралидзе (порой они издавались в несколько сокращенном виде), книги по истории шахматного искусства, в том числе по истории шахмат в Грузии, о выдающихся исторических деятелях — любителях шахмат. Это работы М. Вадбольского «Шахматы за 1400 лет» (1957 г.), «Выдающиеся люди мира в истории шахмат» (1966 г.), книги Т. Гиоргадзе «Шахматы в древней Грузии» (1970 г.) и «Влюбленные в шахматы» (1967 г.), очерки Г. Махарадзе «Шахматы и выдающиеся личности» (1960 г.).

В Грузинской ССР выпущено немало сборников партий и книг, посвященных крупнейшим шахматным соревнованиям, творчеству выдающихся шахматистов. Примечательно, что в Тбилиси в 1954 г. был издан сборник всех партий матча на первенство мира Ботвинник — Бронштейн (на грузинском языке), аналогичного сборника не выходило ни в Москве, ни в других городах. Там же (на русском языке) в 1949 г. вышли «Избранные партии» первого грузинского мастера В. Гоглидзе.

Особо следует выделить ряд сборников, посвященных выдающимся достижениям нынешней чемпионки мира среди женщин Ноны Гаприндашвили. В них отражены основные этапы ее спортивного пути — победа в турнире претенденток 1961 г. (М. Шишов, «Большая битва на маленьком курорте», 1962 г.), матч с Е. Быковой на первенство мира (Т. Гиоргадзе, «Дорога к вершине», 1963 г. и сборник «Нона Гаприндашвили — чемпионка мира», 1964 г.), матчи с А. Кушнир (Т. Гиоргадзе, «Королева остается королевой», 1966 г. и «Третий раз на престол», 1970 г.). Все сборники вышли на грузинском языке.

На протяжении ряда лет выходили сборники этюдов Г. Надареишвили, включавшие также теоретические работы автора и лучшие этюды грузинских конкурсов. Первые два сборника («Шахматные этюды», 1952 г. и «Этюды», 1965 г.) вышли на грузинском языке, третий — «Избранные этюды» (1970 г.) — на русском языке. В 1959 году Детониздат Грузинской ССР выпустил перевод книги Ю. Авербаха «Как решать шахматные этюды».

С 1971 года в Тбилиси начал издаваться альманах «Чадраки» («Шахматы») на грузинском языке. Выпуск его — важная веха в издании шахматной литературы в республике.

И в Армении в 50—60-х годах вышли переводные и интересные оригинальные издания. Наряду с переводными «Учебником шахматной игры» И. Майзелеса и М. Юдовича (1950 г.) и «Книгой начинающего шахматиста» Г. Левенфиша (1963 г.) на армянском языке в 1950 г. был выпущен оригинальный учебник армянского автора — «Начинающий шахматист» Г. Каспаряна. В 1959 г. Г. Каспарян, первым из армянских шахматистов получивший звание мастера, выпустил сборник своих избранных этюдов и партий (на русском языке).

Большой интерес представляет издание 25-тысячным тиражом теоретической работы Т. Петросяна «Шахматы и философия» на армянском языке (1968 г.). На русском языке в Ереване была издана совместная работа В. Васильева и А. Суэтина «Жизнь шахматиста» (1969 г.) — беллетризованная биография Т. Петросяна с приложением его лучших партий.

С января 1972 года в Ереване начал выходить журнал «Шахматын Айастан» («Шахматная Армения») — первое в республике периодическое издание по шахматам.

Шахматная литература третьей закавказской республики — Азербайджана уступает литературе Грузии и Армении как по количеству изданий, так и по тиражам.

Как уже отмечалось, первые шахматные пособия вышли в Баку в конце 20-х — начале 30-х годов.

В 1948 году Детониздат Азербайджанской ССР выпустил 8-тысячным тиражом учебник для школьников «Игра в шахматы», составленный А. Касимовым. Через десять лет появился перевод книги «Шахматы для начинающих» В. Панова. Из изданий последних лет нужно выделить работу Ш. Кулиева «Страницы из нашей шахматной истории» (1966 г.), освещающую вопросы проникновения шахмат на территорию республики, их

распространения, рассказывающую о шахматном движении в Азербайджане за годы Советской власти и т. д.

Небольшая брошюра Ш. Кулиева «Ильич любил шахматы» была выпущена в связи со 100-летней годовщиной со дня рождения В. И. Ленина (1970 г.).

Республики Средней Азии и Казахстан

Шахматное книгоиздательство советского периода началось с выпуска «Краткого шахматного учебника для начинающих» Б. Перевозникова, который был издан на узбекском языке в 1934 г. тиражом 3100 экземпляров.

В 30-х годах были выпущены «Уроки шахматной игры» М. Эйве (1937 г.), «Эндшпиль» И. Рабиновича (1937 г.), «Начальный учебник шахматной игры» Н. Зубарева и В. Панова (1939 г.). Эти книги были переведены М. Норкиным, который явился составителем «Спутника шахматиста» (1937 г.).

С 1949 года шахматная литература стала выходить более быстрыми темпами. Дважды (в 1952 и 1955 гг.) был издан перевод «Учебника шахматной игры» И. Майзелеса и М. Юдовича, выпущен «Шахматный кодекс СССР» на узбекском языке (1950 г.). Вслед за тем начали издаваться оригинальные работы.

И. Бирбрагером были выпущены брошюры «Шахматы в Узбекистане» (1959 г.), «Борьба за шахматную корону» (1961 г.) — о матче Ботвинник — Таль на первенство мира, книга «Занимательные шахматы» (1961 г.) на русском языке. М. Мухитдинов в 1960 году опубликовал брошюру «Итоги трех матчей» (о своих квалификационных матчах с Т. Петросяном и В. Соловьевым, а также о международном матче Узбекистан — Индия 1956 г.), в 1961 году издал учебник для начинающих «Шахматы», а затем книгу на русском языке «Шахматы в Узбекистане» (1961 г.), популярные очерки «Восток — родина шахмат» (1964 г.), «Шахматы и литература» (1969 г.). Некоторые из названных брошюр были выпущены в качестве лекций Общества «Знание» Узбекской ССР тиражом 12—17 тысяч экземпляров.

В Таджикистане первая брошюра — «Памятка организатора шахматных соревнований колхозников Таджикской ССР» (содержащая параллельно таджикский и русский тексты) вышла в 1951 году. Через год появился таджикский перевод «Шахматного кодекса СССР».

В Туркменской ССР шахматная литература начала выходить в те же годы. Сначала появилось пособие Н. Полевого «Шахматы и шашки» (1951 г.), а затем руководство В. Панова «Шахматы для начинающих» (1955 г.). То и другое издания являются переводами с русского языка.

В 1960 году в Киргизской ССР вышла первая книга — перевод «Шахмат для начинающих» В. Панова на киргизский язык. В 1971 году издательство «Кыргызстан» опубликовало перевод работы И. Бондаревского «Комбинации в миттельшпиле».

В Казахской ССР первой книгой для шахматистов следует считать перевод той же работы В. Панова «Шахматы для начинающих» (1953 г.), которая позже

вышла и в других республиках Средней Азии. Вскоре был издан «Шахматный кодекс СССР» (1955 г.).

Прошло еще несколько лет, и Казгосиздат выпустил оригинальное руководство на казахском языке — «Учись играть в шахматы» Т. Султанбекова (1959 г.). Несколько лет назад увидела свет еще одна книга того же автора — «Шахматы, шашки и тогузкумалак» (1967 г.).

Республики Советской Прибалтики

Вскоре после Великой Отечественной войны в республиках Советской Прибалтики стали выходить книги и периодические издания по шахматам.

В Эстонской ССР появилась в 1947 году «Школа шахматной игры» П. Кереса. Вторая и третья части руководства вышли в 1950 и 1955 годах. На базе этого издания были подготовлены книги на русском языке — «Школа шахматной игры» (1948 г.) и две части «Теории шахматных дебютов» (1949—1952 гг.).

Крупным вкладом в советскую шахматную литературу надо считать и публикацию другой большой работы П. Кереса — «Матч-турнир на первенство мира по шахматам. Гага — Москва, 1948», которая вышла 3-тысячным тиражом на эстонском (1949 г.) и 15-тысячным тиражом на русском (1950 г.) языках.

Ряд изданий на эстонском языке появился и в последующие годы. Среди них следует выделить коллективный «Учебник шахматной игры» (1955 г.), «Теорию дебютов» И. Нея и И. Розенфельда (1962 г.), «Избранные партии» П. Кереса (1961 г.), коллективное исследование «Шахматы в Эстонии» (1965 г.), «Шахматную азбуку» П. Кереса и И. Нея (1969 г.).

В Латвийской ССР шахматные книги стали выходить также с 1947 года. Именно тогда Латгосиздат выпустил сборник А. Кобленца «Партии советских мастеров», который познакомил шахматистов Латвии с лучшими партиями 1941—1946 гг. Вслед за тем были опубликованы брошюра М. Ботвинника «Борьба за первенство мира» (1948 г.), книга А. Кобленца «Триумф советского шахматного искусства» (1949 г.), посвященные матч-турниру на первенство мира 1948 г., а также сборник партий «Стокгольмский шахматный турнир» (1950 г.). Все они вышли на латышском языке.

В дальнейшем Латгосиздат неоднократно выпускал на латышском языке (1951 и 1959 гг.) и в русском переводе (1954 и 1962 гг.) написанный А. Кобленцем учебник «Школа шахматной игры».

Из последующих изданий необходимо выделить сборник партий «Матч Ботвинник — Таль» М. Таля и книгу А. Кобленца о творческом и спортивном пути Таля — «Дорогами шахматных сражений». Каждая книга была выпущена на латышском и русском языках (первая — в 1961 г., вторая — в 1963 г.). Работа А. Домбровскиса «Шахматная композиция в Советской Латвии» (1961 г.) вышла на латышском языке.

В переводе на латышский язык было издано небольшое пособие для детей В. Панова «Шахматы — интересная игра» (1965 г.) и «Азбука шахмат» Ю. Авербаха и М. Бейлина (последняя — вместе с

«Шахматным кодексом СССР» в одной книге под заглавием «Азбука шахмат и кодекс», 1971 г.).

Необходимо упомянуть также о значительном количестве изданий теоретических руководств и сборников крупных турниров в СССР и за рубежом, осуществлявшихся в течение многих лет центральным шахматным клубом Латвийской ССР.

Тот же клуб в течение многих лет (1951—1957 гг.) выпускал периодические бюллетени «Шахматные турниры и матчи» (в виде брошюр на латышском языке).

Выпуск их подготовил возникновение в 1959 г. журнала «Шахс» («Шахматы») на латышском языке — первого шахматного журнала в союзных республиках СССР. С 1960 года он начал печататься также на русском языке. В настоящее время журнал «Шахматы» выходит тиражом свыше 25 тысяч экземпляров.

Начало издания шахматной литературы в Литовской ССР связано с появлением в 1948 г. бюллетеня «Шахматное первенство Литовской ССР 1948 г.» (на литовском языке). Спустя два года с книгой «Основы шахматной игры» выступил В. Микенас. В 1952 году это руководство вышло вторым изданием (общий тираж их составил 10 тысяч экземпляров). Перу В. Микенаса принадлежит и большинство других шахматных изданий, вышедших в Литве: «Первенство по шахматам» (1958 г.) — сборник партий чемпионата республики 1957 г., «35 лет за шахматной доской» (1961 г.) — сборник избранных партий автора, учебное пособие «Шахматы. Теория и практика» (1968 г.).

К 1958 году относится издание «Избранных партий» Р. Холмова. Годом раньше вышел перевод работы А. Котова и М. Юдовича «Советская шахматная школа».

В довоенный период в Советском Союзе выходила литература на 9 языках, не считая русского.

Послевоенный период характеризуется увеличением количества выпускаемых книг и ростом их тиражей. Если общее число книг, вышедших в союзных и автономных республиках до 1941 года, не превышало 40 изданий, то после 1948 года только в двух республиках — Украине и Грузии вышло значительно больше шахматных работ. Что же касается тиражей, то современные тиражи не идут ни в какое сравнение с довоенными.

Крупные сдвиги произошли и в области периодической печати. Характерным явлением послевоенных лет следует считать выпуск во многих республиках шахматных бюллетеней, посвященных крупным соревнованиям. В трех союзных республиках сейчас выходят шахматные журналы или периодические альманахи.

Издание шахматной литературы на языках народов СССР — мощное средство приобщения к шахматам широких масс, важный резерв развития шахматного движения в стране.

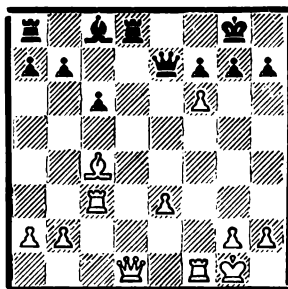
Н. САХАРОВ,
доцент Московского института
культуры.

Письма читателей

Два решения

В книге Я. Нейштадта «Отказанный ферзевый гамбит» рассматривается такой вариант:

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кc3 Кf6 4. Cg5 Ce7 5. e3 0—0 6. Кf3 Kbd7 7. Лc1 c6 8. Cd3 dc 9. С: c4 Kd5 10. С: e7 Ф: e7 11. 0—0 К: c3 12. Л: c3 e5 13. de К: e5 14. К: e5 Ф: e5 15. f4 Фе7 16. f5 Лd8 17. f6.

Автор пишет: «К быстрому поражению приводит 17...Л: d1 18. fe Л: f1 19. Кр: f1 Cf5 20. e4 С: e4 21. Ле3» (стр. 47).

Позиция после 17...Л: d1 действительно выиграна для белых, но вариант, приведенный в книге, ошибочен. Вместо 19...Cf5? черные могут играть 19...Се6, парируя угрозу 20. Лd3 ввиду 20...С: c4, и ладья связана.

К победе после 17...Л: d1 ведет 18. fe Л: f1 19. С: f1!, например, 19...Се6 20. Лd3 или 19...Cd7 20. Ле3. В случае 19...Cf5 решает 20. e4, и если 20...С: f4, то 21. Ле3 f5 22. Сс4 и т. д.

А. СМОЛЯНЦЕВ.
г. Темиртау.

Прим. ред. Выигрывает и продолжение 19. Кр: f1. Например, 19...Се6 20. Сb3! Но ход 19. С: f1, приведенный в заметке, точнее.

Варна — город шахматный

ЧЕРНОМОРСКАЯ жемчужина Болгарии — Варна. Варна знаменита не только своим курортом «Золотые пески», куда приезжают туристы со всего мира. Это крупный промышленный и культурный центр с многочисленными заводами, фабриками, учебными заведениями.

В Варне очень любят шахматы. В 1958 году здесь проходило V студенческое первенство мира. Через четыре года «Золотые пески» на месяц стали шахматной столицей мира — здесь состоялась XV Олимпиада.

Много других крупных состязаний проходит в городе-курорте. Ежегодно Варна организует и свой международный турнир.

А соревнования внутреннего календаря! Их даже трудно перечислить. Первенства среди мужчин и женщин, турниры мастеров и многие другие встречи болгарских любителей шахмат. Всех радушно принимает Варна.

Предлагаем вниманию советских читателей маленький фоторепортаж о Варне.

Широки проспекты и улицы города-курорта. На верхнем снимке — центральный проспект Варны — проспект Маркса.

Более десяти лет возглавляет городскую шахматную секцию инженер-караблестроитель Н. Димитров (фото сверху слева). Сам он мастер шахматной композиции. 650 задач составил Димитров с 1946 года, когда увлекся этой областью шахматного искусства. Почти 500 его задач опубликовано в болгарских и зарубежных изданиях, многие отмечены призами на международных конкурсах.

Много времени уделяет Н. Димитров общественной работе. «Мы намерены, — говорит Димитров, — в скором времени организовать молодежный студенческий шахматный клуб. Многого предстоит еще: улучшить работу шахматных коллективов на предприятиях, создать такие коллективы там, где их еще нет. Массовое развитие шахмат среди трудящихся Варны — это наша главная задача».

Старшим тренером шахматного клуба Варны с 1963 года работает мастер Георгий Даскалов. Это отличный, вдумчивый педагог. Многие воспитанники Г. Даскалова завоевали высокие спортивные звания, добились больших успехов в первенствах Болгарии. Сейчас в юношеской шахматной школе клуба занимается около 200 ребят.

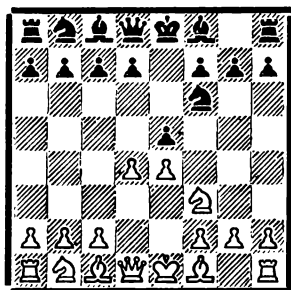
На фото: Г. Даскалов проводит занятия в клубе.

На перепутье ста дорог! (Снимок внизу). Встреча друзей у шахматного клуба. И хотя солнце зовет к морю, как удержаться от того, чтобы не зайти в свой клуб поиграть в шахматы. Гостиние принято. Сначала в клуб, потом на пляж!

Текст и фото **И. КОСТОВА**
София.

К ТЕОРИИ РУССКОЙ ПАРТИИ

Какое продолжение в русской партии наиболее перспективно для белых? Этот вопрос занимает каждого любителя открытых дебютов. Эта статья содержит материалы по теории злободневного варианта 1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. d4.

Здесь возможны продолжения: 3...d5, 3...ed и 3...K:e4. В случае 3...d6 игра сводится к защите Филидора.

3...d5.

Этот ход встречается редко, поскольку белые легко получают хорошую игру. Например: 4. ed e4 5. Ke5 K:d5 6. Cc4 Ce6 7. 0—0 или 4...ed 5. Cb5 c6 6. dc bc 7. Ce2 Cc5 8. c3 dc 9. Ф:d8 Кр:d8 10. К:c3 Кре7 11. 0—0 Лd8. Здесь вместо 12. Ле1, как было в партии Штейн—Бронштейн (1966 г.), к ощутимому перевесу вело 12. Ка4 Сb6 13. b3.

3...ed.

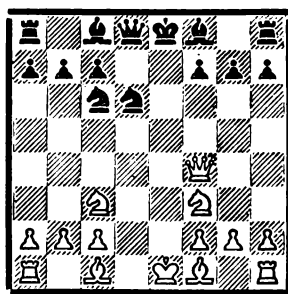
Основное продолжение, которое, правда, в последнее время приносит черным неудачи.

4. e5 Ke4.

Сокращенный перевод из болгарского журнала «Шахматна мисъл» (1972. № 2).

Теперь белые стоят перед выбором: 5. Ф:d4 или 5. Фе2.

А. 5. Ф:d4 d5 6. ed К:d6 7. Кс3 Кс6 8. Фf4.

Эта позиция стала табуей. В распоряжении черных следующие планы: 8...g6, 8...Ce6 и 8...Cf5.

I. 8...g6.

Фланговое развитие слона (предложено В. Алаторцевым), как показывают следующие варианты, позволяет белым получить удобную игру.

а) 9. Сb5! (идея Д. Бронштейна) 9...Cg7 10. С:c6 bc 11. 0—0 0—0 12. Ce3! с последующим 13. Cd4.

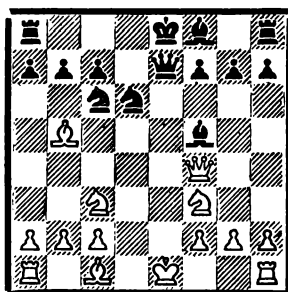
б) 9. Ce3 Cg7 10. 0—0—0 (имея в виду 11. Kb5 или 11. Ke4).

II. 8...Ce6 9. Cd3! (ход В. Микенаса; хуже 9. Ce3 ввиду 9...Kf5) 9...Ce7 (на 9...g6 неприятно 10. Kd4!) 10. 0—0 0—0 11. Ce3 (М. Эйве рекомендует 11. Лd1) 11...Ke8 12. Лад1 Фс8 13. Ле1 с хорошими перспективами.

Заслуживает также внимания план, связанный с длинной рокировкой, — 10. Cd2 0—0 11. 0—0—0 и т. д.

III. 8...Cf5 (вариант Р. Холмова) 9. Сb5 Фе7.

Именно в этом и заключается замысел Холмова. Плохо 9...Ce7 ввиду 10. Kd4.

У белых две возможности: 10. Ce3 и 10. Kpf1.

а) 10. Ce3 К:b5 11. К:b5 Фb4 12. Ф:b4 С:b4 13. c3 Ca5 14. b4 Cd3 15. a4 a6 16. Kbd4! (рекомендация М. Эйве — 16. 0—0—0 после 16...Ce2 ведет лишь к равенству) 16...К:d4 17. С:d4 Сb6 18. 0—0—0 С:d4 19. Л:d3! Cf6 20. Ле1 Kpf8 21. Лd7 с преимуществом у белых (Парма—Трифонович, 1965 г.).

По мнению П. Кереса, вместо 16...К:d4 лучше 16...Сb6. Однако и в этом случае у белых хорошая игра. Например: 17. К:c6 bc (17...С:e3 18. Ксe5) 18. С:b6 cb 19. 0—0—0

Cf5 (19...Ce4 20. Лhe1 f5 21. Ke5) 20. Лhe1 Ce6 21. Лd6 и т. д.

Видимо, ошибка заключается в ходе 13...Ca5. После 13...Cd6 14. К:d6 cd 15. Kd4 К:d4 или 15. 0—0—0 Ke5 у белых лишь символическое преимущество.

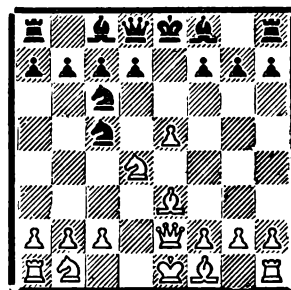
б) 10. Kpf1 Ce4 (и этот ход предложен Р. Холмовым) 11. С:c6 (если 11. К:e4, то 11...К:b5. Однако серьезного внимания заслуживает 11. Ca4) 11...С:c6 12. Ke5 0—0—0 13. К:c6 bc 14. Фа4 Kb5 15. Ce3 Фb4 16. Фа6 Kpb8 17. Ф:c6 Kd4 18. С:d4 Ф:d4.

Теоретики ставят к возникшей позиции знак равенства. Действительно, в партии Суэтин—Холмов (1964 г.) после 19. Лd1 Ф:d1 20. К:d1 Л:d1 21. Кре2 Л:h1 белые объявили вечный шах. По мнению Кереса, они должны были играть 19. g3 (вместо 19. Лd1) 19...Cc5 20. Фf3, однако и в этом случае, продолжая 20...Фс4 21. Kpg2 Лd2, черные получают контршансы.

Б. 5. Фе2 Кс5.

После 5...Cb4 6. Kbd2 (рекомендация И. Волеславского) 6...К:d2 7. С:d2 К:d2 8. Ф:d2 d6 9. Ф:d4 Кс6 10. Сb5 Cd7 11. С:c6 С:c6 12. 0—0—0 белые стоят лучше.

6. К:d4 Кс6 7. Ce3!?

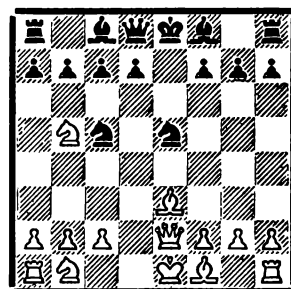

Этот ход стал широко известен с 1967 года. Ранее здесь играли 7. К:c6. Однако после 7...bc 8. Кс3 Ca6 или 7...dc 8. Кс3 Cf5 белые ничего не достигли.

Рассмотрим продолжения 7...К:e5 и 7...К:d4.

а) 7...К:e5! 8. Kb5!

П. Керес рекомендует 8. f4 Kg6 9. Kb5, но, играя 9...Ka6, черные удерживают равновесие.

Теперь белые получают перевес. Например: 8...Ke6 9. f4 Кс6 10. f5 или 8...Ka6 9. Cd4 d6 10. f4.

б) 7...К: d4 8. С: d4 Кe6.

Оригинально играл Холмов (черные) в партии с Талем (1969 г.): 8...Фh4 9. Се3 Фb4 10. с3 Фе4, но уравнения не достиг: 11. f4 d5 12. Кd2 Фg6 13. Кf3 с6 14. 0—0—0 и т. д.

9. Сс3.

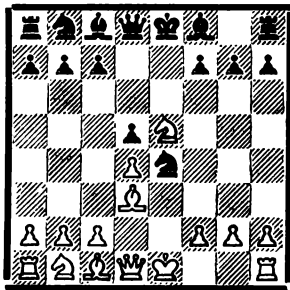
Партия Барцаи—Калво (1966 г.) продолжалась: 9...d5 10. ed С: d6? 11. С: g7 Лg8 12. Сс3 с преимуществом у белых. Не удалось уравнять игру черным и в партии Г. Попов — Горенштейн (по переписке, 1968/69 г.): 9...Се7 10. Кd2 d5 11. ed Ф: d6 12. Кс4 Фс5 13. 0—0—0 с отличной фигурной игрой.

Правильный путь указал И. Болеславский: 9...d5 10. ed Ф: d6! 11. Кd2 Cd7 12. 0—0—0 0—0—0. Все же и здесь после 12. Кс4 (вместо 12...0—0—0) белые могут бороться за инициативу.

3...К: e4.

Давно известное продолжение, которое вновь стало популярным.

4. Cd3 d5 5. К: e5.

Исходная позиция, в которой обычно черные отвечают 5...Се7 или 5...Cd6.

Другие продолжения слабее. Например:

а) 5...Кd7 6. Фе2 Фе7 (6...К: e5 7. С: e4) 7. С: e4 de 8. Cf4 К: e5 (или 8...g5 9. Cg3 Cg7 10. Кс3 0—0 11. 0—0—0) 9. С: e5 f6 10. Cg3 f5 11. Кс3 с6 12. 0—0—0 Фg5 13. Крb1 Сb4 14. Кb5! с преимуществом (Дели—Малих, 1964 г.).

б) 5...Кс6 6. К: с6 bc 7. Фе2 Фе7 8. 0—0, и если 8...g6 9. С: e4 de, как было в партии Пильсбери—Шлехтер (1900 г.), то 10. Фd2.

в) 5...Се6 6. Фе2 Кd6 7. 0—0 Се7 8. Ле1 Кd7 (8...0—0 9. К: f7!) 9. Кd2 с хорошей игрой у белых (Лейн—Малих, 1965 г.).

Вернемся к основным продолжениям:

А. 5...Се7 6. 0—0 0—0.

На 6...Кd7 хорошо 7. c4 К: e5 8. de и далее:

а) 8...Се6 9. cd С: d5 10. Фс2 Кс5 11. Лd1!

б) 8...с6 9. cd Ф: d5 10. Фf3 Cf5! (после 10...f5 11. Ле1 Кс5 12. Ф: d5 или 10...Кс5 11. Ф: d5 cd 12. Сс2 у белых благоприятное окончание) 11. Кс3! К: с3 12. Ф: f5 g6 13. Фh3!

7. c4 Кf6.

В одном из томов «Шахматного информатора» здесь рекомендуется 7...Кс6? Но это недоразумение — по-

сле форсированного 8. cd Ф: d5 9. С: e4 Ф: e4 10. Ле1 Ф: d4 11. К: с6 черные терпят поражение. Недостаточно и 7...с6 ввиду 8. cd cd 9. С: e4 de 10. Кс3.

8. Кс3 с6.

Рекомендация П. Кереса. На 8...Се6 в партии Алехин—Левитский (1913 г.) последовало: 9. с5! Кf4 10. Фh5 f5 11. Ле1 Кf6 12. Фе2 Сс8 13. Cf4 Ле8 14. Фс2 g6 15. g4 Kpg7 16. gf Kh5 17. Ch6, и черные сдались. Перевес получили белые и после 8...Кbд7 9. Cg5 dc 10. С: c4 Kb6 11. Сb3 (Глигорич—Гудмундссон, 1960 г.).

9. с5!

Надо учиться у юного Алехина! Этот ход пришел мне в голову вследствие неудовлетворенности теоретическим продолжением 9. Фb3 Фb6 10. с5 Ф: b3 11. ab, и у белых лишь незначительный перевес.

9...b6 (если 9...Кbд7, то 10. f4) 10. b4 a5 11. Ka4!, и белые получают преимущество на ферзевом фланге.

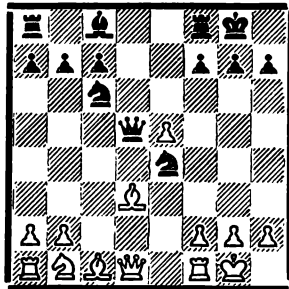
Б. 5...Cd6 6. 0—0 0—0 (на 6...Фh4 белые располагают двумя удачными возражениями — 7. Кс3 и 7. f4) 7. c4 С: e5.

Безыдейно 7...с6 ввиду 8. Кс3, но заслуживает внимания 7...Кс6. Например, 8. cd К: d4 9. С: e4 С: e5 10. Кс3 Cf5 11. Се3 С: e4 12. С: d4 С: d4 13. Ф: d4 Cg6, и у белых лишь несколько лучшие шансы.

8. de Кс6.

Слабее 8...Се6 ввиду 9. cd Ф: d5 10. Фс2! f5 11. ef К: f6 12. Кс3.

9. cd Ф: d5.

10. Фс2!

Идея, предложенная Ю. Котковым и А. Шмитом в 1967 г., которую Шмит изложил в статье «Актуальный вариант» («Шахматы» № 9, 1968 г.). Ранее играли 10. Фf3 f5 (еще точнее 10...Cf5!) 11. ef К: f6 12. Ф: d5 К: d5 13. Сс4 Се6 с примерно равным окончанием.

10...Кb4.

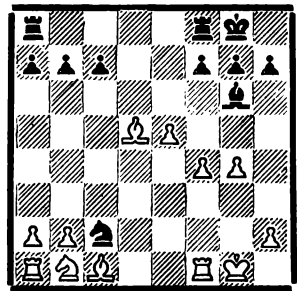
Основное возражение. Невыгодно 10...Кс5 11. С: h7 Крh8 12. Се3 или 10...Cf5 11. Кс3! К: с3 12. С: f5 Кd4 13. С: h7 Крh8 14. Фd3.

11. С: e4 К: c2 12. С: d5 Cf5.

Этот ход, указанный Шмитом в статье, затем встретился в моей партии по переписке с Рискиным. Поэтому я был очень удивлен, прочитав комментарии О. Моисеева к партии Браун—Анкерс (статья «По страницам зарубежной печати», «Шахматы в СССР» № 7 за 1971 г.), в которых он оценил продолжение 12...Cf5 как «новую идею». Смысл хода в том, что-

бы воспрепятствовать маневру 13. Се4, который последует на 12...К: a1.

13. g4 Cg6 (13...С: g4 14. Се4) 14. f4.

1. 14...Cd3.

Так играл со мной Рискин в турнире по переписке (1968/69 г.).

15. Лd1.

Вариант 15. Лf3 Ca6 16. e6 fe 17. С: e6 Крh8 18. Лс3 К: a1 19. Л: c7 неудобен ввиду реплики 19...Лad8!

15...Ca6 16. e6!

Именно так! В упоминавшейся партии Браун—Анкерс после шаблонного 16. Кс3? К: a1 17. b4 с6 18. Се4 Лад8! 19. Лd6 Л: d6 20. ed Лd8 белые получили трудное окончание.

16...fe.

Если 16...К: a1, то 17. ef Крh8 18. Се3 или 16...Лfд8 17. ef Крh8 18. b3 с6 19. Лd2! (варианты указаны А. Шмитом).

17. С: e6 Крh8 18. Ka3 К: a1 19. Се3.

Шансы белых лучше. Партия Г. Попов — Рискин продолжалась: 19...Лае8 20. f5 Се2 21. Л: a1 С: g4 22. Сс5 Лf6 23. Cd4 Лf8 24. Лf1 h5 25. Кb5! и т. д.

II. 14...с6!

Беспокоит меня именно этот ход, от которого зависит оценка продолжения 10. Фс2. Дело в том, что мнение Шмита — у белых перевес — основано на варианте 15. Сс4 b5 16. Сb3! К: a1 17. f5 К: b3 18. ab Лад8! 19. fg, который нуждается в доказательствах.

Так, после 19...fg (возможно и 19...hg 20. Cd2 Лd4 21. h3 Лd3) 20. Ле1 (или 20. Кd2 Л: f1 21. Кр: f1 Лd5) 20...Лd4 позиция белых не вызывает особого доверия.

Решив спасти «честь» варианта, я стал анализировать следующие продолжения:

а) 15. f5!? cd 16. Ka3 К: a1 17. Cd2 f6! 18. fg (18. e6 Лсc8!) 18...fe 19. gh Кр: h7 20. Л: a1 Лf3, и позиция черных говорит сама за себя!

б) 15. Сс4 b5 16. Се2 К: a1 17. f5 Кс2 18. fg fg. Белые стоят лучше, но вряд ли могут рассчитывать на успех ввиду плохой координации сил.

в) 15. Сс4 b5 16. f5! и далее 16...К: a1 17. Ka3 b4 18. fg ba 19. gf; 16...bc 17. Ka3 К: a1 18. Cd2 Kb3 (или 18...Лfд8 19. Сс3) 19. ab cb 20. Кс4 f6 21. fg, и шансы на стороне белых.

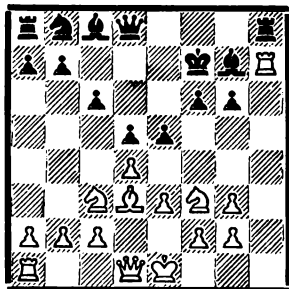
Впрочем, возможно, что и здесь где-то кроется новое опровержение или уточнение.

Г. ПОПОВ.

те КОЛЬСТЕ

I Олимпиада, 1927 г.

1. Kf3 Kf6 2. d4 g6 3. Kc3 d5 4. Cf4 Kh5 5. Ce5 i6 6. Cg3 K: g3? (следовало играть 6... Cg7) 7. hg Cg7 8. e3 c6 9. Cd3 e5? 10. Л: h7! Kpf7.

11. С: g6! Кр: g6 12. К: e5 fe (если 12... Кр: h7, то 13. Фh5 Крг8 14. Фf7 Кph7 15. 0—0—0 и т. д.) 13. Фh5 Крf6 14. Ф: e5 Крf7 15. Ф: g7 Кре6 16. Фе5×.

Новоиндийская защита

ГРЛУ

БЛЮМИХ

II Олимпиада, 1928 г.

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 b6 4. Kf3 (активнее 4. e4) 4...Cb7 5. Фc2 Cb4 6. Cd2 (лучше 6. g3) 6...0—0 7. g3 Kc6 8. 0—0—0? Ka5! (хуже 8...K:d4 9. K:d4 C:h1 10. f3 с последующим Ch3) 9. b3 Ca3 10. Kpb1 Kc6 11. Cc1? (упорнее было 11. Kb5) 11...Kb4 12. Фd2 Ke4 13. Фе3 K:c3 14. Ф:c3 Ce4. Белые сдались.

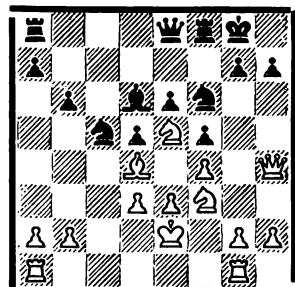
Индийская защита

СУЛТАН-ХАН

МАТИСОН

IV Олимпиада, 1931 г.

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. e3 b6 4. Cd3
Cb7 5. Kd2 d5 6. Ke5 Cd6 (лучше)
6...Ce7 и далее c7—c5 и Kc6) 7. f4
0—0 (точнее 7...c5 8. c3 Kbd7 9. Фf3
Фe7) 8. Фf3 Kf7 9. Фh3 f5 10. Kdf3
Kf6 11. Cd2 Ca6 12. Jg1 C :d3 13.
cd Фe8 14. Kpe2 Kbd7 15. Фh4 c5 16.
Cc3 cd 17. C :d4 Kc5.

18. g4! C:e5 19. K:e5 fg (ведет к разгрому, но и другие ходы не спасают, например: **19... Фe7 20. Лg3 Лас8 21. Лаg1 Лс7 22. Лh3 g6 23. gf e4 24. Л: g6) 20. K:g4 K:g4 21. Л: g4 g6 22. Лаg1** Черные сдались. От Фh6 и Л: g6 защиты нет.

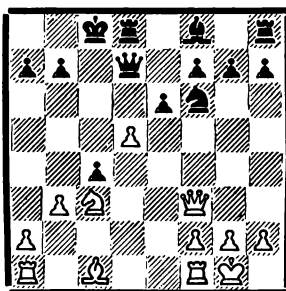
Защита Каро-Каин

МИКЕНАС

ФЛОР

У Олимпиада, 1933 г.

1. e4 c6 2. d4 d5 3. ed cd 4. c4 Kf6
5. Kc3 Kc6 6. Kf3 Cg4 7. Ce2 (сей-
час играют 7. cd K:d5 8. Фb3)
7...dc (надежнее 7...e6) 8. d5 C:f3
9. C:f3 Ke5 10. 0-0 Фd7 (если
10...g6, то 11. d6) 11. Фe2 (сильнее
11. Cf4) 11...K:f3 12. Ф:f3 0-0-0
13. b3! e6 (если 13...K:d5, то 14.
Лd1).

14. bc ed 15. Cf4 (возможно было и 15. cd) 15...d4 16. Kb5 Cc5 17. Лаб1 Фc6 18. Фh3 Фd7 (правильно 18...Лd7) 19. К: a7! С: a7 20. Фа3. Черные сдались.

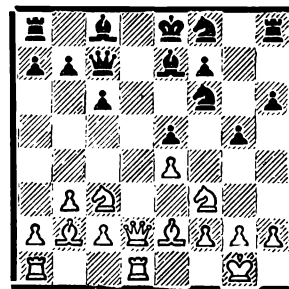
Защита Филидора

КАСТАЛЬДИ

ТАРТАКОВЕР

VII Олимпиада, 1937 г.

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 Kf6 4. Kc3 Kbd7 5. Ce2 (обычно играют 5. Cc4) 5...Ce7 6. 0—0 h6 7. b3 e6 8. Cb2 Фc7 9. Фd2 g5? (лучше 9...Kf8) 10. Lfd1 Kf8 11. de de.

12. К:е5! Сe6 (на 12...Ф:е5 по-
следует 13. Кd5 Фb8 14. К:f6 С:f6
15. С:f6, и белые выигрывают. Не
помогают 13...К:е4, на что белые
продолжают 14. С:е5 К:d2 15. Кс7
Крd8 16. Лd2) **13. Kb5** (еще одна
жертва коня. Если 13...сb, то 14.
С:b5) **13...Фb8 14. Фa5 Cd8** (грозит
15. Кс7. Ничего не дает 14...b6 из-
за 15. К:c6 ba 16. К:b8, и грозит
мат на с7) **15. Л:d8! Ф:d8 16. Кс7.**
Черные сдались.

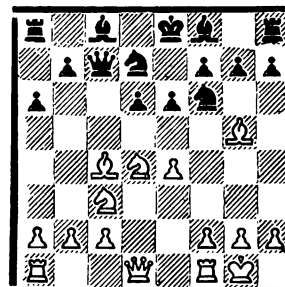
Сицилианская защита

KEPEC

ШАЙТАР

ХІ Олимпиада, 1954 г.

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. d4 cd 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 a6 6. Cg5 Kbd7 7. Cc4 e6 8. 0—0 Фc7 (лучше 8... h6, и если 9. Ch4, то 9... Ke5 10. Cb3 Kg6).

9. С: e6! fe 10. К: e6 Фc4 (в случае 10...Фb8 у белых решающая атака — 11. Kd5 К: d5 12. ed или 11...Kpf7 12. С: f6 К: f6 13. Kg5) 11. Kd5 Kpf7 (и после 11...К: d5 12. ed Kpf7 13. b3 Фc3 14. Le1 белые сохраняли сильную атаку) 12. С: f6 Кр: e6 13. Сс3 Кf6 (плохо 13...Kpf7 из-за 14. Фh5 g6 15. Фf3 Kpg8 16. Kf6) 14. С: f6 gf 15. Kb6 Фc6 16. К: a8 (возможно было 16...Фd5) 16...Сe7 17. a4 b6 18. Фd5 Kpd7 19. Лa3 Cd8 20. К: b6! Черные сдались.

Ферзевый гамбит

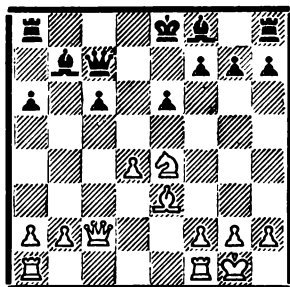
ТАЛЬ

МИЛЕВ

ХІІІ Олимпиада, 1958 г.

1. c4 c5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 Kf6 4. e3 e6 5. d4 d5 6. cd K : d5 7. Cc4 (ВОЗМОЖНО 7. Cd3) 7...Kb6 8. Cb5 a6 9.

С: с6 бс 10. 0—0 Сб7 (не проходит 10... Сс7 из-за 11. Кс5 и 12. Фf3) 11. Кс4 Кd7 (лучше 11... cd) 12. Фс2 Фб6 13. Кс5 cd 14. К: d7 Кр: d7 15. ed Крe8 16. Се3 Фс7.

17. d5 ed 18. Лfе1 Крd8 (нельзя 18... de из-за 19. Сf4 с последующим Л: e4 или Ф: e4, и белые выигрывают) 19. Фb3 c5 (не спасает 19... Крс8, на что последует 20. Кс5 С: c5 21. С: c5 и 22. Ле7) 20. К: c5. Черные сдались.

Староиндийская защита

ГОРТ

Р. БИРН

XV Олимпиада, 1962 г.

1. c4 g6 2. Кс3 Сg7 3. d4 Кf6 4. e4 d6 5. f3 a6 6. Се3 с6 7. Фd2 b5 8. Cd3 Kbd7 9. Kge2 0—0 10. h4 (другой план — 10. 0—0 бс 11. С: с4 а5 12. Лас1 а4 13. Лfд1 с перспективной игрой) 10... e5 (преждевременно, нужно было продолжать 10... Ле8) 11. h5 К: h5? (ошибка, и сейчас еще не поздно 11... Ле8) 12. g4! Кf6 13. Ch6 ed (заслуживало внимания 13... Ch8) 14. С: g7 Кр: g7 (на 14... dc решает 15. Фh6 Ле8 16. g5 Kh5 17. Л: h5) 15. Фh6 Kph8 (15... Kpg8 16. К: d4 Ке5 17. Се2!) 16. К: d4 Ке5 (не спасало 16... Сb7 17. g5 Kh5 18. Л: h5 gh 19. e5!) 17. К: c6! К: d3 (на 17... К: c6 последовало бы 18. Кd5!) 18. Крd2. Черные сдались. Если 18... Фе8, то 19. Кd5 Kh5 20. Л: h5.

Сицилианская защита

ГЕОРГИУ

ГАРСИА

XVI Олимпиада, 1964 г.

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К: d4 К: d4 g6 5. Кс3 Сg7 6. Се3 d6 7.

Сс4 Кf6 8. f3 Кd7 9. Сb3 (интересно и 9. Сb5) 9... Kb6 10. h4 Ka5 (ошибочный план, лучше 10... Ке5; и если 11. Фе2, то 11... Cd7 с последующим Лс8) 11. Фd3 К: b3 (и сейчас лучше 11... Cd7) 12. ab 0—0 13. h5 d5 14. Kde2 Се6 (не проходит 14... de из-за 15. Ф: d8 Л: d8 16. С: b6) 15. 0—0—0 Лс8 16. hg fg 17. Cd4! de? (проигрывает немедленно, но и при других продолжениях позиция черных безнадежна) 18. Фе3. Черные сдались.

Сицилианская защита

КАЛЬВО

КОРЧНОЙ

XVII Олимпиада, 1966 г.

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. d4 cd 4. К: d4 a6 5. Cd3 Cc5 6. Kb3 Ca7 7. c4 Kc6 8. 0—0 Фh4? (следовало играть 8... Kge7 или 8... d6) 9. K1d2 Kge7 10. c5 Ке5 11. Сс2 b6 12. f4 K5c6 (или 12... bc 13. fe c4 14. Kph1 cb 15. g3, и у черного ферзя нет удобных полей для отступления) 13. Кс4! bc 14. g3 Фh6 15. f5 Фf6 16. fe Ф: e6 17. Kd6 Kpf8 18. Сс4. Черные сдались.

Партни подобрал Б. ТУРОВ.

ТУРНИРЫ И МАТЧИ

Традиционная встреча шахматистов СССР и Югославии состоялась в июне в городе Охриде. Напомним, что первый такой поединок проводился в 1956 году в Белграде и закончился он победой советской команды со счетом 38:26. С тех пор соперники встречались еще двенадцать раз. Менялись города, участники, система соревнования, но неизменным оставался победитель — команда СССР.

В этом году каждая команда состояла из 6 мужчин, 2 женщин и 2 юношей.

Успешно играли в первых двух турах югославские мужчины. Рукавина заставил дважды капитулировать Цешковского. Неудача постигла Корчного в одной из партий с Матуловичем.

И тем не менее, первая половина матча благодаря победам женщин и юношей закончилась с перевесом в два очка в пользу команды СССР.

Перелом наступил в третьем туре, в котором наша команда одержала победу со счетом 8:2.

В заключительном туре хозяева набрали лишь на пол-очка больше, чем в

предыдущем, и общий счет матча стал 26½:13½ в пользу команды СССР.

Абсолютно лучшего результата добился Белявский — 3 из 3, у Затуловской — 3½ из 4. По три очка набрали Петросян и Штейн.

У хозяев удачно сыграл Рукавина — 3 из 4.

Команды выступали в таких составах (включая запасных участников):

СССР — Петросян, Корчной, Штейн, Гипслис, Ваганян, Цешковский, Затуловская, Раннику, Романишин, Белявский и Пересыпкин.

Югославия — Ивков, Матулович, Любоевич, Матанович, Парма, Рукавина, Планинц, Велимирович, Юванович К., Конарковска-Солова, Беламавич, Марьянович, Радулович и Сандик.

Большое внимание привлек турнир в Тисайде (Англия), в числе участников ко-

торого было восемь гроссмейстеров.

После неудачи в матче претендентов Ларсен стал реже участвовать в соревнованиях, и каждое его выступление сопровождалось вопросом: сумел ли датский гроссмейстер восстановить былую форму? В Тисайде Ларсен вновь продемонстрировал уверенную игру. За несколько туров до конца он обеспечил себе первое место. И даже проигрыв в последнем туре югославскому гроссмейстеру Парме ничего уже не изменил. Датчанин восемь партий выиграл, шесть закончил вничью при одном поражении. Особенно успешно победитель играл белыми, набрав в восьми партиях 7½ очков.

Нового успеха добился Любоевич (Югославия). Он был вторым, отстав от Ларсена на очко.

Обладателем третьего приза стал Портиш — 9½ очков.

Далее были: Глигорич и Трингов — по 9, Андерссон и Парма — по 8½, Георгиу — 8, Кин и Сакс — по 7, Билек, Вейд и Хехт — по 6½, Рей — 6, Беллин — 4, Кафферти — 3.

В Лас-Пальмесе (Канарские острова) прошел турнир с участием шахматистов из 10 стран, в том числе 7 гроссмейстеров.

Тон соревнованию задали гроссмейстерское трио — Портиш, Бронштейн и Смыслов. Вначале лидерство захватил Бронштейн. Затем вперед вырвались Портиш и Смыслов. Но двоевластие продолжалось недолго. Смыслов несколько сбавил темп и единоличным лидером стал венгерский гроссмейстер.

Вот спортивные итоги турнира: Портиш — 12 очков (без поражений), Ларсен и Смыслов — по 11, Бронштейн — 10, Бенко и Татаи — по 9, Георгиу — 8½, Андерссон — 8, Леман — 7½, Медина — 7, Помар — 6½, Менвиль — 5½, Визьер — 5, Юге — 4, Домингес — 3½, Валькарсель — 2½.

В. АРЦУКЕВИЧ

Памятные партии Фишера

Недавно вышедшая у нас книга Р. Фишера «Мои 60 памятных партий» открывается вступлением экс-чемпиона мира В. Смыслова, в котором приводятся краткие биографические сведения о Фишере и основные вехи его спортивного и творческого пути.

Своим анализом Р. Фишер предпослал слова Эм. Ласкера: «На шахматной доске лжи и лицемерию нет места. Красота шахматной комбинации в том, что она всегда правдива. Беспощадная правда, выраженная в шахматах, есть глаза лицемеру».

Да, за шахматной доской Фишер почти никогда не блефует, здесь он ищет истину и, как правило, находит ее. В этом сила его книги, сила всего творчества.

Но в других вопросах шахматной жизни американцу чуждо понятие спортивной этики, а его погоня за гонорарами, необоснованные бесконечные капризы и претензии заслуживают осуждения.

Среди помещенных в книге партий (они охватывают период с 1957 по 1967 год) три проигранных автором и ряд закончившихся вничью, причем некоторые могут вызвать у честолюбивого американского гроссмейстера только горькие воспоминания (например, известные партии с Талем — турнир претендентов, 1959 г., Спасским — турнир в Мар-дель-Плата, 1960 г., Ботвинником — Олимпиада, 1962 г.). Приводя эти партии, Фишер старается скрупулезно разоблачить свои ошибки и отдать дань победителям.

Характерна партия с Талем (№ 17), где рискованную игру экс-чемпиона мира Фишер сопровождает десять восклицательными знаками, причем некоторые из

них неоправданы, так как уже в дебюте Таль попал в проигрышную позицию. Кстати, восклицательным знаком Фишер пользуется весьма своеобразно. Комментируя, например, в партии с Решевским (№ 26) свой ход 28. Lg7, он ставит к нему восклицательный знак и тут же в примечаниях соглашается с мнением некоего «мистера Томаса», что после 28. Kd2 черные могли сдаться.

Партия с Ботвинником (№ 39), так же как и некоторые другие, приводится с подробными примечаниями советского гроссмейстера; лишь изредка, в корректной форме, Фишер полемизирует с ним, приводя порой интересные дополнения к ранее опубликованному анализу.

Пожалуй, именно примечания к партиям с советскими шахматистами, а их в книге почти треть (19 из 60), позволяют наиболее глубоко заглянуть в творческую лабораторию американского гроссмейстера. Как много нервной энергии вкладывает Фишер в игру, как часто он уделяет внимание психологическим наблюдениям!

Правда, порой его наблюдения представляются сомнительными: «Я мог видеть по выражению лица Смыслова, что он уже считал свою позицию проигранной» (стр. 66), или даже просто наивными: «По выражению лица Ботвинника я мог понять, что он отлично подготовился к старинной защите» (стр. 147). Подобных примеров в книге немало.

Обращает на себя внимание частая ссылка на различные шахматные источники, в большинстве случаев на советские издания. Здесь Фишер демонстрирует широкую эрудицию, а местами просто поражает знанием советской шахматной периодики. Так, в примечаниях к

партии Фишер—Трифуневич (Блед, 1961 г.) автор, комментируя 13-й ход черных, обращается к примеру из вряд ли кому известной партии Долодонов—Кишин, игранный по переписке в 1965 году.

Интересно, что Фишер при подборе материала не увлекается внешней красотой, а приводит партии, в которых была, как правило, полноценная борьба. Представляют интерес и предисловия к партиям, написанные Л. Эвансом, хотя в ряде случаев его оценки игры Фишера носят ярко выраженный рекламный характер (партии № 53, 57, 58 и др.).

Наибольший интерес, кроме опубликованных ранее в нашей печати партий, представляют, на наш взгляд,

встречи: Фишер — Шокрон (№ 6), Гудмундсон — Фишер (№ 19), Фишер — Робач (№ 41), Фишер — Бенко (№ 46), Бирн — Фишер (№ 48) и др.

Безусловно, внимание читателей привлекает послесловие А. Суэтина — творческий портрет американского гроссмейстера, написанный по материалам его выступлений в 1968—1971 гг. С помощью хорошо иллюстрированных примеров автор послесловия дает обстоятельный анализ игры Р. Фишера, особо останавливаясь на наиболее сильных сторонах его творчества: высокой технике, умении использовать мельчайшие выгоды позиции, отточенном тактическом искусстве.

Несколько обедняет книгу отсутствие фотографий.

И. ЗАЙЦЕВ

По страницам книги Фишера

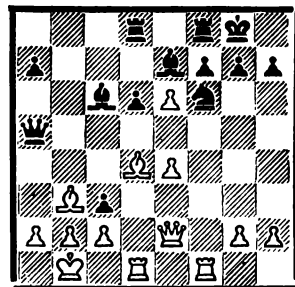
Книга Р. Фишера, несомненно, представляет большой интерес. Привлекают внимание глубокие и поучительные комментарии выдающегося гроссмейстера. Мне очень нравится, что Фишер не пытается в острых позициях отговориться «общими соображениями» и почти не применяет осторожных формулировок.

Фишер анализирует настойчиво, последовательно, вскрывая многие тайные пружины борьбы. В этом сильная сторона книги.

Рекламный хор голосов вокруг американского гроссмейстера объявляет Фишера непогрешимым, утверждает, что Фишер в анализе не ошибается. Это, конечно, не соответствует действительности. Шахматы пока еще

настолько сложны, что играть без ошибок, и даже анализировать без ошибок, не удастся никому.

Остановимся на нескольких примерах из книги.

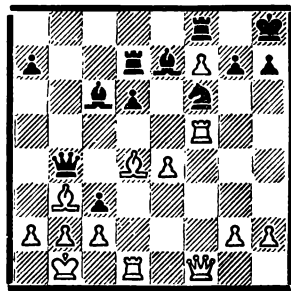
Это позиция из партии Фишер — Геллер, игранный

на турнире в Скопье (1967 г.).

Здесь Фишер сыграл 17. e4. В нашей печати уже публиковались анализы, в которых подробно доказывалось, что посредством 17. Л: f6 (указано Я. Муреом) белые добивались преимущества. К сожалению, ход 17. Л: f6 в книге не нашел отражения.

После 17... Крh8 18. Лf5 Фb4 19. Фf1 Геллер сыграл 19... К: e4, и, как убедительно доказал Фишер, посредством 20. Фf4! он добивался победы. Но ход 19... К: e4, на мой взгляд, был не лучшим.

Серьезного внимания заслуживает 19... Лd7! Этот ход Фишер не рассматривает.

Идея этого хода проявляется в варианте 20. Л: f6 С: f6 21. Ф: f6 (или 21. С: f6) 21... Лd: f7.

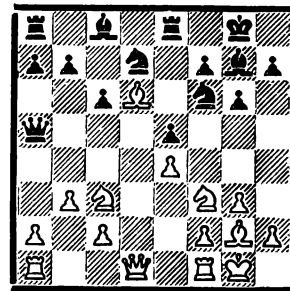
Варианты 20. С: c3 Ф: e4 21. Л: f6 (21. Лe1 Ф: g2) 21... С: f6 22. Ф: f6 (или 22. С: f6 Лd: f7 23. С: f7 Л: f7 24. Лe1 Л: f6!) 22... Фg4!

как при 23. Фd4 Ф: d4, так и в случае 23. Фf1 d5 лишают белых иллюзий добиться выигрыша.

Наиболее естественно 20. bc, что ведет к главному варианту:

20... Фb7! 21. С: f6 (21. Л: f6 С: f6 22. Ф: f6 Лd: f7) 21... gf 22. Л: f6 Фb5! 23. Фf4 Фe5 24. Ф: e5 de 25. Л: d7 С: d7 (25... С: f6 26. Лd6) 26. Ла6! Сd8! 27. Л: a7 (27. Лd6 Сg4) 27... Сс6 28. Сd5 С: d5 29. ed Сg5!, и черные вне опасности.

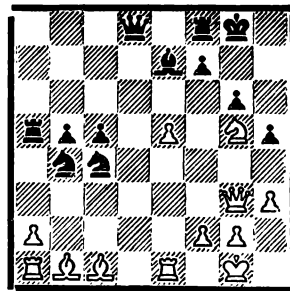
Таким образом, ход 17. ef оставляет черным возможности уравнивания шансов, а правильное продолжение начатой Фишером замечательной комбинации заключалось в ходе 17. Л: f6.

А это позиция из партии Холмов — Фишер (Скопье, 1967 г.). Здесь Холмову следовало сыграть 12. a3! Это показало бы Фишеру, насколько сомнительным является его замечание, что предыдущий ход черных 11... Фа5 «оказывается смертельным» (стр. 221).

Холмов ответил, однако, 12. Фd3?, и Фишер сообщает: «Больше ничего не придумаешь» (кстати, на диаграмме в книге лады ошибочно поставлена на e1).

После 12. a3! Ф: c3 (12... Ле6 13. b4 и 14. Kg5) 13. Сb4 Фb2 (недостаточно 13... К: e4 14. С: c3) 14. Лb1 Фа2 15. Ла1 Фb2, 16. Лb1 белые могут либо форсировать ничью, либо попытаться после 16... Фа2 17. Фc1 a5 18. Ce1 К: e4 19. Ла1 Ф: a1 20. Ф: a1 играть на выигрыш.

Перед вами позиция из партии Фишер — Штейч (межзональный турнир, Сус, 1967 г.).

Фишер сыграл 26. Кf3? В примечаниях он указывает, что правильно было 26. e6, и если 26... f5, то 27. Кf3 Лf6 28. Сg5 (стр. 226). Однако здесь черные располагают ответом 28... Фd6, и после 29. Cf4 Фd5 или 29. Фh4 Кd5 они могут упорно защищаться. Вместо 26. e6 очень сильно 26. Cf5! с последующим 27. e5—e6. Это решало. Например: 26... Крh8 27. e6 gf 28. К: f7 Л: f7 29. ef Ла8 30. Фg6 и т. д.

Письма читателей

СТАРОЕ И «НОВОЕ»

Меня волнует вопрос о приоритете шахматных мастеров прошлого в изучении и разработке дебютных вариантов. Волнует потому, что многое старое забыто и, более того, выдается за новое.

Вот два характерных примера.

В заметке «Матч с друзьями-кубинцами» («Московская правда» от 9. VII. 72) мастер В. Люблинский пишет, что встретившийся в партии этого матча Перес — Гусев вариант испанской партии новый.

Вот что он сообщает после ходов 1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Сb4.

«Связанная с этим выпадом слона оригинальная система защиты в популярном ныне дебюте — испанской партии — разработана и с успехом применяется на практике Ю. Гусевым, хотя в теоретических шахматных справочниках о ней нет ни слова».

Эти утверждения совершенно неправильны. Вариант с ходом 3... Сb4 разработан в прошлом веке русским мастером С. Алапиным. Этой защите была посвящена специальная брошюра, вышедшая в 1896 году.

В партии Перес — Гусев далее было: 4. c3 Ca5 5. 0—0 Ke7 6. d4 ed 7. cd d5 8. e5. Этот вариант подробно анализировал С. Алапин. Вместо 5. 0—0 в книге «Курс дебютов» В. Панова и Я. Эстрина рекомендуется 5. Ka3 с дальнейшим Kc4.

Иначе играли белые в партии Геллер — Тайманов (турнир претендентов, 1953 г.) — 6. С: c6 и затем b2—b4—b5.

В журнале «Шахматы» (№ 6, 1972 г.) мастер А. Ройзман, комментируя партию Рубенчик — Офицеров, после 1. e4 e5 2. Кf3 Кf6 3. К: e5 d6 4. К: f7 освещает жертву коня так, что читатель может прийти к выводу, будто этот ход является новинкой.

Но ведь жертва коня на f7 известна уже многие десятилетия и подробно освещена в старых дебютных руководствах.

Уважаемые товарищи! Хочу напомнить вам хорошие слова М. И. Чигорина: «Не следует комментаторам признавать новинками все то, что они сами встречают впервые».

И. ГЕНКИН.
Москва.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

«Просьба рассказать об истории «мата Легалья», об идеях этой красивой комбинации. Часто ли она встречается на практике?»

С этими вопросами обратился читатель нашего журнала из Болгарии **Т. Станков** (Пловдив) и московские школьники **Виктор Пивоваров** и **Сергей Кунин**. Отвечаем на эти вопросы.

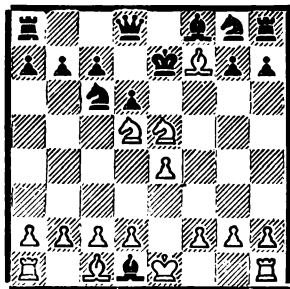
Много воды утекло с той поры, как учитель знаменитого Филидора кавалер Кермюр сир де Легаль провел свою комбинацию, получившую в теории шахмат название «мат Легалья».

Было это в Париже в 1787 году. 85-летний Легаль играл с кавалером Сен-Бри. Вот что произошло в их партии:

1. e4 e5 2. Cc4 d6 3. Kf3 Kc6 4. Kc3 Cg4 5. K:e5!

Несомненно, Легаль хорошо знал, с кем имеет дело. Жадный кавалер Сен-Бри немедленно схватил ферзя: 5...C:d1??, в то время как простое 5...K:e5 оставляло его с лишней фигурой.

Последовало 6. C:f7 Kpe7 7. Kd5X.

Вот классическая позиция мата Легалья. В наши дни она все еще встречается в партиях новичков, в сеансах одновременной игры. Правда, никто уже не рискует брать на e5 при коне c6. Современная трактовка «мата Легалья» выглядит примерно так:

1. e4 e5 2. Kf3 Cd6 3. Cc4 Cg4 4. Kc3 h6? 5. K:e5!, выигрывая пешку при 5...de или сводя дело к мату Легалья в случае 5...C:d1?

Однако «мат Легалья» вовсе не преданье старины глубокой. Идея французского мастера и сейчас встречается в практике сильных шахматистов, фигурируя иногда за кулисами сражений в качестве угрозы или ловушки, причем в самых различных дебютах.

Вот еще несколько примеров осуществления этой комбинации:

Шотландский гамбит ФАЛЬКБЕЕР ЛЮБИТЕЛЬ Вена, 1847 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. Cc4 d6 5. c3 dc 6. K:c3 Cg4 7. 0—0 Ke5? (не закончив развития, такого рода выпады предпринимать нельзя) 8. K:e5 C:d1 9. C:f7 Kpe7 10. Kd5X.

Венская партия ПИЛЬСБЕРИ ФЕРНАНДЕЦ Сеанс одновременной игры Ганновер, 1900 г.

1. e4 e5 2. Kc3 Kc6 3. f4 d6 4. Kf3 a6? 5. Cc4 Cg4 6. fe K:e5? 7. K:e5 C:d1 8. C:f7 Kpe7 9. Kd5X.

Северный гамбит ЭССЕР УОРДЕН Турнир английских любителей, 1912 г.

1. e4 e5 2. d4 ed 3. c3 dc 4. Cc4 d6 5. K:c3 Kf6 6. Kf3 Cg4 7. 0—0 Kc6 8. Cg5 Ke5? (снова преждевременная активность, правильно 8...Ce7) 9. K:e5! C:d1 (плохо и 9...de 10. Fb3) 10. C:f7 Kpe7 11. Kd5X.

Итальянская партия ШЕРОН ЛЮБИТЕЛЬ Цюрих, 1929 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 d6 4. Kc3 Cg4 5. h3 Ch5? 6. K:e5! C:d1? Здесь уже следовало играть 6...K:e5 7. F:h5 Kf6 (7...K:c4 8. Fb5) 8. Fe2, оставаясь без пешки, но все же... не получая мата! 7. C:f7 Kpe7 8. Kd5X.

О чем надо помнить, чтобы избежать сокрушительного удара, придуманного Легалем?

Будьте осторожны и бдительны до завершения развития, предпринимая активные действия. Это очень опасно.

Слабость пункта f7 (f2), до рокировки защищенного только королем, — слабость вполне реальная, о которой нельзя забывать.

Связывая фигуру противника, не полагайте, что эта связка может длиться бесконечно долго. Будьте внимательны, не упускайте из виду возможности противника ценой материальных жертв вырваться из тисков.

Это практические советы. А теперь сами прокомментируйте несколько поучительных партий, в которых, хотя и в измененном виде, комбинация Легалья снова и снова «показывала свои когти».

Итальянская партия ГОРВИЦ БЛЕДОВ Берлин, 1837 г.

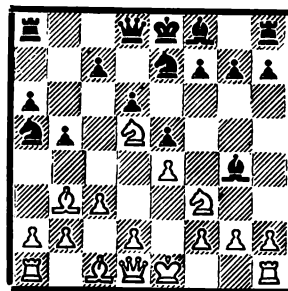
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Cc5 4. c3 Cb6 5. d4 Fe7 6. d5 Kd8 7. Ce2 d6 8. h3 f5 9. Cg5 Kf6 10. Kbd2 0—0 11. Kh4 fe 12. K:e4 K:e4 13. C:e7 C:f2 14. Kpf1 Kg3X.

Защита Филидора ШМИТ ЛЮБИТЕЛЬ Вена, 1852 г.

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. Cc4 c6 4. d4 Ce6 5. Cg5 Fd7 6. Fe2 Cg4 7. de de 8. Kc3 h6 9. Ld1 Fc7 10. K:e5 C:e2 11. Ld8 F:d8 12. C:f7X.

Дебют трех коней БЕРГЕР ФРЕЛИХ Грац, 1888 г.

1. e4 e5 2. Kc3 Kc6 3. Kf3 d6 4. Cb5 Cg4 5. Kd5 Ke7 6. c3 a6 7. Ca4 b5 8. Cb3 Ka5.

9. K:e5 C:d1 10. Kf6 gf 11. C:f7X.

Дебют четырех коней ПОЛЛОК ХАЛЛЬ Нью-Йорк, 1890 г.

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Kc3 Cb4 4. Cc4 Kf6 5. 0—0 d6 6. Kd5 Cg4 7. c3 Cc5 8. d3 Ke7 9. K:e5 C:d1 10. K:f6 gf 11. C:f7 Kpf8 12. Ch6X.

Защита Филидора МЭКЕНЗИ ФЕРРИН Нью-Йорк, 1868 г.

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. d4 f6 4. Cc4 Fe7 5. 0—0 Kc6 6. Kc3 Cg4 7. Kd5 Fd8 8. c3 Kge7 9. de K:e5 10. K:e5 C:d1 11. K:f6 gf 12. Cf7X.

Скандинавская партия ЛЮБИТЕЛЬ КРЮГЕР Щецин, 1920 г.

1. e4 d5 2. ed Kf6 3. c4 c6 4. dc K:c6 5. d3 e5 6. Kc3 Cc5 7. Cg5 0—0 8. Ke4 K:e4 9. C:d8 C:f2 10. Kpe2 Kd4X.

Много ошибок в этих партиях, — скажете вы. Конечно. И вместе с тем разобрать эти партии полезно, дабы не повторять уже давно сделанных дебютных промахов.

И еще несколько партий, сыгранных уже на более высоком уровне.

Защита Алехина

ХУБЕР

ЛЕМКЕ

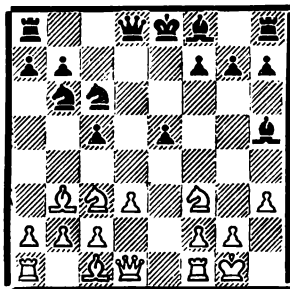
ТАРРАШ

ЧИГОРИН

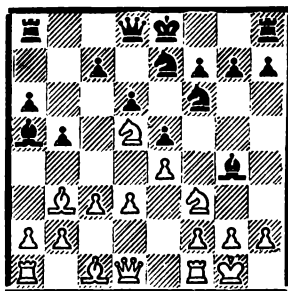
Турнир в Эссене, 1936 г.

5-я партия матча, 1893 г.

1. e4 Kf6 2. Kc3 d5 3. ed K:d5 4. Cc4 Kb6 5. Cb3 c5 6. d3 Kc6 7. Kf3 e5? (пункт f7! О нем нельзя забывать. Следовало играть 7...e6) 8. 0—0 Cg4 (лучше 8...Ce7) 9. h3 Ch5? (необходимо было 9...C:f3).

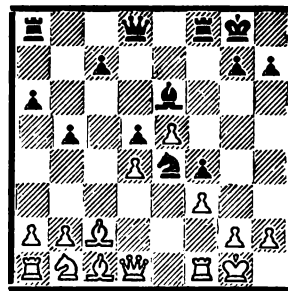
1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. Kc3 Cb4 6. Kd5 Ca5 («Комментаторы справедливо говорят, что с отступлением слона на e7 у черных получается спокойная игра», М. Чигорин) 7. 0—0 b5 («В одной матчевой партии было сыграно 7...d6; с ходом b7—b5 лучше повременить», М. Чигорин) 8. Cb3 d6 9. d3 Cg4 10. c3 Ke7? («Необдуманный ход. Комбинация белых, которая следует за ним, оказывается известна со времен Филидора; она встречается, как мне сообщили, в его учебнике. Черные получили бы, по-видимому, весьма недурную партию, сыграв 10...Kd7», М. Чигорин).

Вот один из возможных вариантов: 13. Kd4 Фd5 14. Фb3 Kd8 15. Ф:d5 ed 16. Ce3 c5, и шансы сторон примерно равны.

Возможно и 12...ef 13. Cd5 K:e5 14. C:f3, и белые ничего не добиваются.

«Я интересуюсь открытым вариантом испанской партии, — пишет А. Цыпулин (Воронежская обл.), — и собрал по этому варианту большой материал. Прошу ответить на вопрос, когда впервые встретилась жертва фигуры на g3 после ходов 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Cc5 10. Kbd2 0—0 11. Cc2 f5 12. Kb3 Cb6 13. Kbd4 K:d4 14. K:d4 C:d4 15. cd f4 16. f3.

10. K:e5! C:d1 11. C:f7 Kpe7 12. Cg5 Kpd6 13. Ke4! Kp:e5 (плохо и 13...Kpc7 14. C:d8 Л:d8 15. K:c6 и т. д.) 14. f4 Kpd4 (если 14...Kpf5, то 15. Kg3X) 15. Ла:d1! Kpe3 (от угрозы 16. c3 у черных нет удовлетворительной защиты) 16. Лf3 Kpe2 17. Kc3X.

Королевский гамбит

АЛЕХИН

ТЕННЕР

1911 г.

1. e4 e5 2. f4 Cc5 3. Kf3 d6 4. Kc3 Kf6 5. Cc4 Kc6 6. d3 Cg4 7. Ka4 ef 8. K:c5 dc 9. C:f4 Kh5 10. Ce3 Ke5? (надо было играть 10...Фe7).

11. K:e5! C:d1 12. C:f7 Kpe7 13. C:c5 Kpf6 14. 0—0! Kp:e5 (или 14...Kpg5 15. Ce3 Kph4 16. g3 K:g3 17. Лf4 и т. д.) 15. Лf5X.

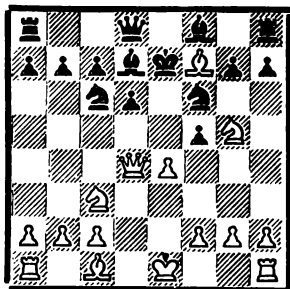
Защита Филидора

БЛЕК

ХУГ

Турнир в Лондоне, 1923 г.

1. e4 e5 2. Kf3 d6 3. Cc4 f5 4. d4 Kf6 5. Kc3 ed 6. Ф:d4 Cd7? (следовало играть 6...Kc6) 7. Kg5 Kc6 8. Cf7 Kpe7.

11. K:e5 de («Если 11...C:d1, то 12. K:f6 gf 13. C:f7 и 14. Ch6X; или 12...Kpf8 13. Ked7, и белые возвращают ферзя», М. Чигорин) 12. K:f6 gf 13. Ф:g4.

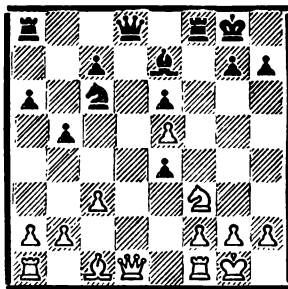
Позиция черных безнадежна. 13...Kg6 14. Cd5 Лb8 15. f4 c6 16. C:c6 Kpe7 17. Cd5 b4 18. fe Фb6 19. Kph1 K:e5 20. Фh5! Kg6 21. Л:f6 (решало и 21. e5) 21...Kp:f6 22. Cg5 Kpg7 23. Фh6 Kpg8 24. Лf1 Лf8 25. Cf6 Ф:f6 26. Л:f6. Черные сдались.

Этот пример показывает, что об идеях «мата Легали» нельзя забывать и «сильным мира» шахматного.

«Хотелось бы знать, как складывается борьба в варианте 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 K:e4 6. d4 b5 7. Cb3 d5 8. de Ce6 9. c3 Ce7 10. Kbd2 0—0, если белые играют не 11. Ce2, а берут коня на e4. Встречалось ли это продолжение на практике?».

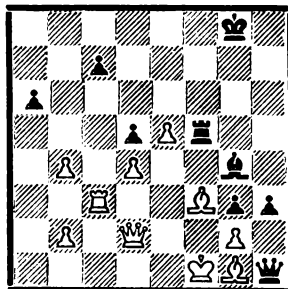
С таким вопросом обратился В. Перетятко (г. Бельцы).

После 11. K:e4 de 12. C:e6 fe черные не испытывают никаких затруднений. Это было установлено в ряде партий еще в конце прошлого века.

37. gh C:f3 38. Фе3 Фg2 39. Kpe1 Cg4. Белые сдались.

Красивая партия, что и говорить. Она обошла всю шахматную печать и привлекла внимание теоретиков и практиков к «великому варианту».

9. Ф:f6! Kp:f6 10. Kd5 Kpe5 11. Kf3 Kp:e4 12. Kc3X.

ПРИСУДИТЕ САМИ

Конкурс
опубликованных
произведений

Задачи и этюды

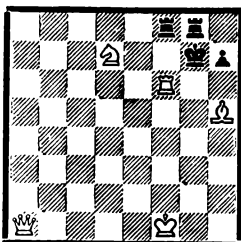
Во многих журналах и газетах — центральных, республиканских, городских, районных, наконец, выходящих на крупных предприятиях, — есть шахматные отделы. В этих отделах каждый год публикуются сотни задач и этюдов, в том числе оригинальных. На объявленный журналом конкурс поступило около ста таких оригинальных композиций. Лучшие шестнадцать предлагаются вниманию читателей.

Итак, вы судите сами! Надеемся на ваше самое активное участие. Победители конкурса будут награждены дипломами журнала.

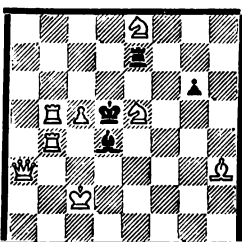
Читателям-судьям следует распределить композиции по местам внутри каждого из четырех разделов. Желательно, чтобы присуждения сопровождались краткими комментариями. Срок присылки писем — 30 сентября с. г. Адрес: 121019, Москва, Г-19, абон. ящик 10, с пометкой на конверте «Присудите сами!»

Двухходовки

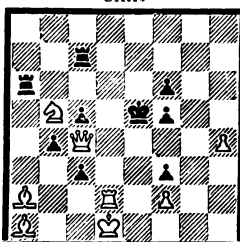
1. Г. АТАЯНЦ
«Молодой ленинец»

2. В. ЗАГОСКИН
«Техника молодежи»

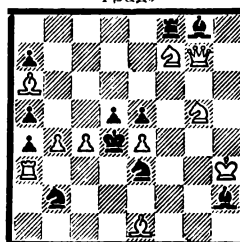

3. С. ЦИРУЛИК
«Советская Белоруссия»

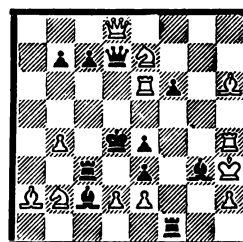

Мат в два хода

4. Д. БАННЫЙ
«Вечерний Ленинград»

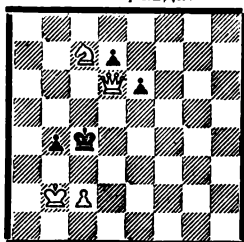

5. М. ДУРЕЯС
«Звигзгне»

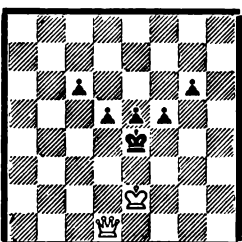

Трех- и многоходовки

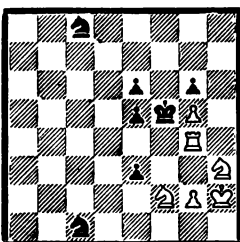
6. З. ТАОВ
«Кабардино-Балкарская правда»

7. С. ЦИРУЛИК
«Перемога»

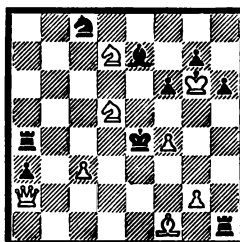

8. С. ЦИРУЛИК
«Гродненская правда»

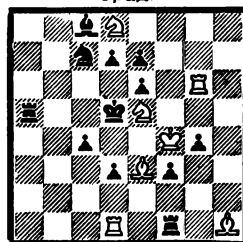

Мат в три хода

9. В. АНТИПОВ
«Коммуна»

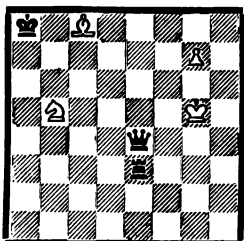
10. Ю. СУШКОВ
«Вечерний Ленинград»

Мат в шесть ходов

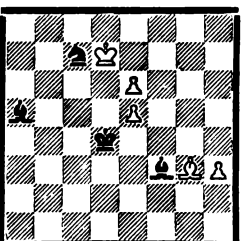
Этюды

11. А. УХАНОВ
«Ленинское знамя»

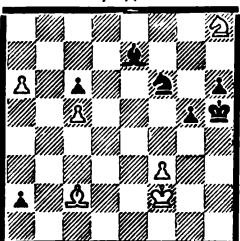
Выигрыш

12. Г. КАСПАРЯН
«Советская Россия»

Ничья

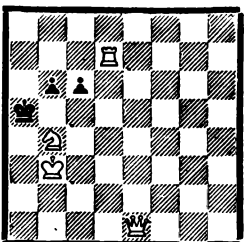
13. В. КИЧИГИН
«Вечерний Ленинград»

Выигрыш

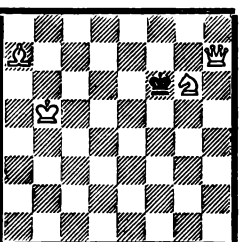
Миниатюры

14. В. ВОВНЕЙКО
«Знамя юности»

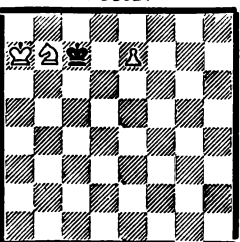
Мат в два хода

15. В. КУЖЕЛЬ
«Молодь Украины»

Мат в три хода

16. Г. КАРДЫМОН
«Лесная промышленность»

Мат в шесть ходов

РЕШЕНИЯ

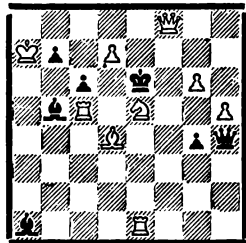
Двухходовки. 1. 1. Крe2! 2. 1. Фa1! 3. 1. Кd4! 4. 1. Фg6?, 1. Кd6! 5. 1. Сf4?, 1. Лf4?, 1. Кd3!

Трех- и многоходовки. 6. 1. Ka8!, цугцванг. 1... Крb5, b3, e5 2. Крb3, cb, Кс7. 7. 1. Фе1!, цугцванг. 1... d4, f4 2. Фh1, Фb1. 1... c5, g5 2. Фg3, Фс3. 8. 1. Ке4!, цугцванг. 1... Кd6 2. Лh4! К: e4 3. g4x, 1... Кр: g4 2. Кf6! Крh4(Крf5) 3. g3(g4)x, 1... Ке2 2. Лh4!, цугцванг. 9. 1. f5 угр. 2. Фе2 и 3. Фе6x. 1... Cd6! 2. Фb1 Кр: d5 3. Фb7x, 1... Кd6! 2. Cd3! Кр: d3 3. Кс5x, 1... Лh3 2. gh и 3. Фg2x. 10. 1. Лg5 угр. 2. Кf7. 1... d6 2. К: d3 e5 3. К: e5 Л: d1 4. К: f3 e5 5. К: e5 Л: h1 6. Кd7x!

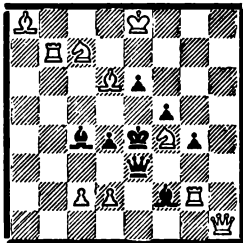
Этюды. 11. 1. Сb7! Ф: b7 2. g8Ф Фb8 3. Фd5! Фb7 4. Фа2 Крb8 5. Фh2! Кра8 6. Фh8 Фb8 7. Фh1! Фb7 8. Фа1 Крb8 9. Фh8 Фс8 10. Фh2 Кра8 11. Фа2 Крb8 12. Фа7x. 12. 1. Ch4! Кd5! 2. Cd8 Сb4 3. e7 Cd1! 4. Крe6! Са4 5. Крf7 Cd1! 6. Крe6! Ch5 7. Крd7 Cd1 8. Крe6, ничья. 13. 1. Крg3 Ке4! 2. С: e4 g4 3. f4 Ch4 4. Крg2! Cf6 5. Сg6 Крh4 6. Cf7! a1Ф 7. Кg6 Крh5 8. Ке7 Крh4 9. Кf5x.

Миниатюры. Конечно, нельзя лишать вас удовольствия решить их самим!

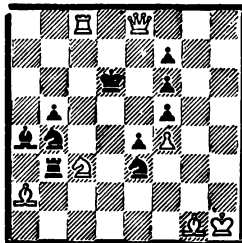
1. К. МЭНСФИЛД
«Чесс лайф энд
ревью»
1970, 1-й приз

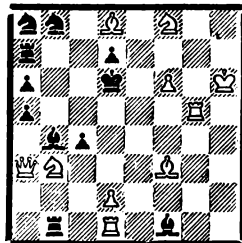
2. А. МОЛЬНАР
Венгерский конкурс
1970, 1-й приз

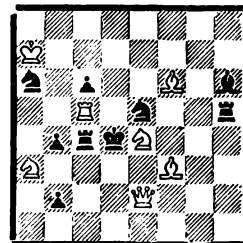
3. М. ВУКЧЕВИЧ
Конк. Брит. ш. фед.
1970, 1-й приз

4. Д. МЮЛЛЕР
Конкурс в ГДР
1970, 1-й приз

5. А. ШЕНХОЛЬЦЕР
«Проблемблад», 1970
Тем. конк., 1-й приз

И ЭТОТ обзор зарубежной двухходки хочется снова начать с примеров в добром «традиционном стиле», основное содержание которых проявляется в действительной игре. Задачи, вносящие новое в такую тематику, продолжают появляться еще и еще.

1. Решение открывается блистательным вступительным ходом 1. **Фс8!!**, предоставляющим черному королю четыре свободных поля: 1... **Крd6**, **Крf6**, **Крf5**, **Крe7** 2. **Кf7**, **К:g4**, **Кd3**, **d8Ф** (угр.), еще одна игра «строеной батареей» — 1... **Фd8** 2. **Кс4**. Английский ветеран ортодоксальной двухходки недавно отметил свое 75-летие и 60 лет (!) творческой деятельности.

2. Оригинальна игра двух батарей, четырекратно мотивированная связыванием черных слона и ферзя: 1. **Кс:e6** — 1... **С:e6**, **d3** 2. **Ле7**, **Лb4** и 1... **Ф:f4**, **Сh4** 2. **Л:g4**, **Ле2**. Дополнительные варианты — 1... **Крf3**, **Сb5** 2. **Лg1**, **Л:b5**.

Вновь доказали свою жизненность задачи с разумным сочетанием мотивов перемены и стратегически насыщенного действительного содержания.

3. Блок, подкупающий приятной конструкцией и четкостью игры. Вначале — 1... **Кb—**, **Ke—**, **Л—** 2. **Лс6**, **Сс5**, **Фd8**. После 1. **Кd5!** (предоставляя свободное поле) на безразличные отходы черных фигур следуют новые маты — 2. **Фс6**, **Лd8**, **Фe7**, а прежние проходят на взятие коня — 1... **Кb:d5**, **Ke:d5**, **Кр:d5** 2. **Лс6**, **Сс5**, **Фd7** (тоже по линии «d»).

4. Очень остроумно реализуется «тема возврата». При 1. **Фа4!** развязанный черный слон самосвязывается — 1... **С:d2**, и белые возвращаются ферзем — 2. **Фа3**! На 1... **Кс7** матует 2. **Се7**, но 1... **Кb6!** опровергает эту попытку. Решает 1. **Лс5!**, вновь развязывая слона, но уже косвенно.

И опять после 1... **С:d2** следует возвращение — 2. **Лg5**!, снова используя самосвязывание слона. На 1... **Кс6** есть 2. **Лd5**. Интересно, что угроза из ложного следа стала матом в варианте и, наоборот, матующий ход из варианта ложной игры — угрозой.

5. Заметив, что вначале готовы маты на перекрытие Гримшоу — 1... **Сg5**, **Лg5** 2. **С:e5**, **Фd2**, мы ждем их перемену после жертвы «по Но-

Е. УМНОВ

ДВУХ- ХОДОВКА 1969-70

вотному» 1. **Кg5!** Однако угроза 2. **Л:c4** не имеет к перекрытию никакого отношения, а этот мотив используется в вариантах 1... **К:с5**, **Л:с5** 2. **С:e5**, **Фd2** (старые маты) и 1... **Кр:с5**, **Крс3** 2. **Ф:e5**, **Фe3** (новые маты).

6. Вначале готовы варианты 1... **Ле:d4**, **Лd:g4**, **Кр:d4** 2. **Ле3**, **Лс5**, **Л:f3**. В ложном следе 1. **Л:с6!** — 1... **Ле:d4**, **Лd:d4** 2. **Фf4**, **Ла5**, но 1... **Кf6!** В решении 1. **Л:f3!** — 1... **Ле:d4**, **Лd:d4** 2. **Ле2**, **Фс7**. Три симметричных фазы «по Загоруйко».

Несколько портит впечатление то, что на первом ходу отнимается свободное поле d4.

Однако чрезмерное развитие ложной игры за счет действительной представляется сомнительным.

7. Последний «крик моды» — белые фигуры поочередно уступают по-

ля друг другу: 1. **Лс8?** угр. 2. **Кс7**, но 1... **Сd8**; 1. **Ка3?** угр. 2. **Лb5**, но 1... **е3**; 1. **Ла4?** угр. 2. **Кb4**, но 1... **е3**; 1. **Кb8** (а7)? угр. **Сс6**, но 1... **Се7**; наконец, решает 1. **Сс8!**, уступая поле для ладьи, игравшей в первой попытке. Любопытно, но скучновато...

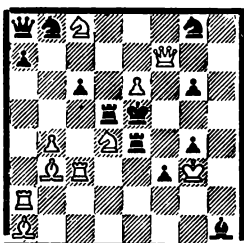
8. Трижды по-разному и разными фигурами матуют белые на взятие коней черным слонем в иллюзорной игре — 1... **С:c2**, **С:e2** 2. **Кс1**, **Кb4**, в ложном следе 1. **Фg8?** — 2. **Сс4**, **Се4**, в решении 1. **Фe8** — 2. **Фb5**, **Фe4**. Но почему мы должны сначала смотреть на ходы черного слона, а не короля? Где логика? Судьи усмотрели смысл в «тематической прогрессии»: сначала готовы два варианта, в ложном следе — три, а в решении есть уже ответы во всех четырех. Но шахматная ли это задача? Или на доске, с помощью шахматных фигур, проводится семинар по комбинаторике?

9. Иллюстрация к злободневному вопросу о «лишних фигурах». Замысел автора в ложных следах 1. **Лс8?** **Фh4!** (нет 2. **Фg8**), 1. **Сd6?** **Лg4!** (нет 2. **Фe5**), 1. **Лb5?** **Кс6!** (нет 2. **Фb3**) с «антибристольскими» движениями белых фигур, решает же 1. **Лс2**. Но ведь белые ладья h8 и слон h2 не нужны и стоят на доске лишь ради этих ложных движений... Можно ли не только отмечать призами, но и вообще публиковать такие задачи? Не откровенная ли это профанация искусства шахматной композиции?

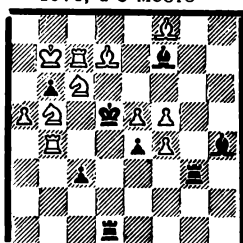
В заключение — задача-курьез.

10. Белый король под шахом... Надо выбрать между 1. **Лd5** и 1. **Лf3** (контршах!). В первом случае — 1... **Ксе4** 2. **Лg5**! (но не 2. **Лd6**), 1... **Кde4** 2. **Лd6**! (но не 2. **Лg5**), однако 1... **bc!**; во втором — 2. **Лg3**! (но не 2. **Лf6**), 2. **Лf6**! (но не 2. **Лg3**) — оба раза с «комбинациями в попытках».

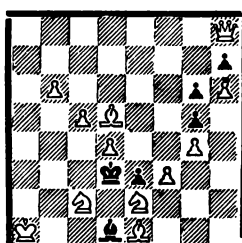
6. Т. ТИККАНЕН
«Тилскрифт фор шах»
1970, 1-й приз

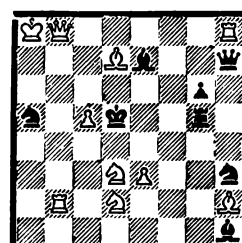
7. Э. ГРОСС
Северная —
Южная Бавария
1970, 1-е место

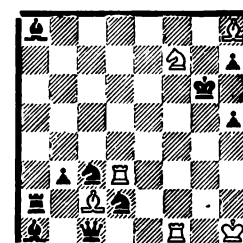
8. Я. ВАЛУШКА
«Юроп эшек»
1969, 2-й приз

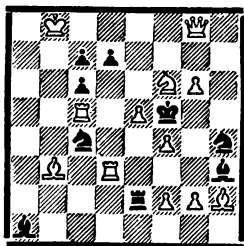
9. М. МИЛЛИНЕМИ
«Тилскрифт фор шах»
1969, 1-й приз

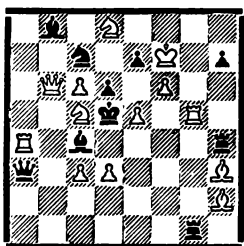
10. П. тен КАТЕ
«Швальбе», 1970
Тем. конк., 1—2 призы

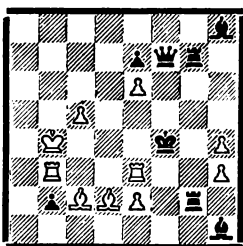
1. Я. ГАРТОНГ
«Шахенд Неделанд»
1969, 1-й приз

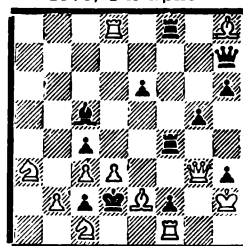
2. К. САММЕЛИУС
Мемориал Ионера
1970, 2-й приз

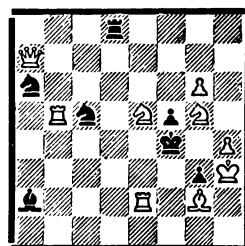
3. Э. ВИССЕРМАН
«Шах-Эхо», 1969
1-й приз

4. Р. БУРГЕР,
Р. МЭТЬЮЗ
Комм. Брит. ш. союза
1970, 1-й приз

5. З. БРЕМЕР
«Шах», 1969
1-й приз

ВЫДАЮЩИЙСЯ голландский мастер Ян Гартонг — один из патриархов современной шахматной задачи. Несмотря на солидный юбилей, отмеченный им в этом году (70 лет!), Гартонг по-прежнему с необычайной тщательностью ведет задачу рубрику в «Проблемблад». Регулярно появляются и его новые собственные работы.

1. После 1. Фf7 (угр. 2. Ф: d7) проходит такая игра с использованием привлечения и перекрытия черных фигур: 1...Л: e5 2. Сс2! Кb2 3. Л: e5X, 1...С: e5 2. Л: h3! Ке3 3. Л: e5X, 1...К: e5 2. Л: d7! Лb2 3. Л: e5X. Таск, правда, известный (впервые достигнутый в 1926 г. К. Гардером с короткой угрозой), однако Гартонг нашел для него новый остроумный механизм.

В нынешнем году шахматные композиторы Голландии отмечают юбилей и других своих известных проблемистов: Г. Гетгарта (80 лет), М. Нимейера и Ж. Дрезе (70 лет), К. Саммелиуса (60 лет), Э. Виссермана (50 лет). Вот новые произведения самых «молодых» юбиляров.

2. Здесь проходит такая перемена игры на перекрытие Вюрцбург—Плахутты: 1. Кde6? — 1...Лgg4 2. dc и 3. edX, 1...Лhg4 2. ed и 3. dcX, но 1...Ф: c3!; 1. Ка6? — 1...Лgg4 2. Фd4 и 3. e6X, 1...Лhg4 2. e6 и 3. Фd4X, но 1...del; 1. Кce6! (угр. 2. К: c7) — 1...Лgg4 2. Фd4 и 3. edX, 1...Лhg4 2. ed и 3. Фd4X.

3. Тоже механизм взаимного перекрытия ладей. После 1. Крc4! грозит 2. Лf3 Крe5 3. Лbe3X. Главные варианты 1...Л2g4! 2. Кpd4! (нет 2...Л7g3), 1...Л7g4 2. Кpd5! (нет 2...Л2g5) дополнены изящным 1...Фg6 2. Ле4 Крf5 3. Лf3X.

Как обычно, очень интересны новые работы Мэтьюза. Не явилась исключением и его коллективная задача.

4. Отличный первый ход 1. Cf3! создает угрозу «по Новотному» — 2. Лd4! С: d4, Л: d4 3. К: c4, Ф: f2X. После 1...Фd7 и 1...Фb7 перекрытие Новотного вызывается уже посредством 2. d4! и 2. Cd4! И все-таки соль задачи в варианте 1...Фc7! 2. d4! — теперь маты проходят в обратном порядке: 2...С: d4, Л: d4 3. Ф: f2, К: c4X.

Известный проблемист из Дрездена

Я. ВЛАДИМИРОВ

ТРЕХ-
ХОДОВКА
1969-70

Бремер в последнее время выступает, к сожалению, редко. Однако каждая его новая работа вызывает повышенный интерес.

5. Попытка осуществить перекрытие Новотного на поле d5 путем 1. Cd5? — 1...Л: d5 2. Ке6 К: e6 3. Фе3X и 1...С: d5 2. Кd3 К: d3 3. Фе3X — опровергается 1...Ле8! Решает 1. Фg7! (угр. 2. Фh6), и ходы белых чередуются — 1...Лd5 2. Кd3! К: d3 3. Ке6X, 1...Cd5 2. Ке6! К: e6 3. Кd3X. Даже в столь избитом механизме обнаружился свежие нюансы!

Швейцарский проблемист Келлер выступил в 1969—70 гг. с целым рядом зрелых произведений.

6. Ходом 1. Кpd7 (угр. 2. Фg6) черный ферзь привлекается на поля b1, b3 и c4, отнимая их у черного коня;

1...Фb1 2. Кf: d5!, 1...Фb3 2. Кf: e6!, 1...Фc4 2. Кg6! (нельзя защитить поля c3 и f4, c5 и f4, e5 и f4).

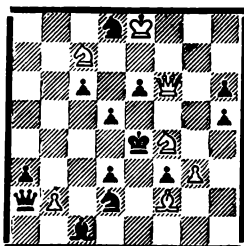
7. С предельной нагрузкой работает здесь механизм полных полусвязок. После 1. Ле7! — цугцванг. Черный ферзь и ладья, вынужденные играть, теряют скрытый контроль над полями d6, f3 и g3, d5: 1...Фf8 2. С: d5! С: d5 3. Кd6X, 1...Фh6 2. Кg3! fg 3. Ф: f3X, 1...Лh5 2. gfl gf 3. Кg3X, 1...Лg6 2. Кd6! С: d6 3. Ф: d5X. Любопытно, что подобный же механизм обнаружил А. Лобусов, но опубликовал он свою задачу, увы, на год позже («Шахматная Москва», 1971).

8. Замысел этой задачи не слишком сложный, но осуществлен очень выразительно. 1. Крb5! — 1...f1Ф (С, К) 2. Ле1!, Ке4!, Кf3! Другие поля для короля оказываются «минированными»: 1. Крb4? f1Ф!, 1. Крc6? f1С!, 2. Крc4? f1К!

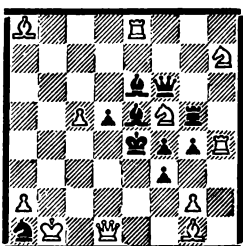
9. Тема перемены с правильными матами. 1. Фh1? — 1...К: e7 2. Cf7 (угр.) Л: h5 3. Ф: h5X или 2...К: f5 3. Л: h7X, 1...Л: h5 2. Л: h5 Крg8 3. Фd5X, 1...Крg8 2. Фd5 Лf7 3. С: f7X, однако 2...Крh8! Решает 1. Фe1! (угр. 2. Cf6) — 1...Л: h5 2. Л: h5 Крg8 3. Фе6X, 1...Крg8 2. Фе6 Лf7 3. С: f7X, 1...К: e7 2. Ф: e7 Л: e7 3. Cf7X. Нетрудно убедиться, что только последний вариант оканчивается новым матом, другие — встречаются в иллюзорной игре.

10. Задача с меньшими претензиями, чем предыдущая, но выполненная со значительно большим вкусом. 1. Лg6! (угр. 2. Лg5) — 1...Лg7 2. Лh6! Кр: h6 3. Лh4X, 1...Лg3 2. Лh4! Кр: h4 3. Лh6X, 1...Л: h3 2. Лf5 Крh4 3. Лg4X, 1...К: f4 2. К: f4 Крh4 3. Лg4X. Не решает симметричное 1. Лg4? Л: h3! Прекрасная находка!

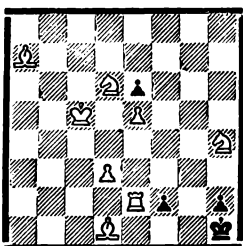
6. М. КЕЛЛЕР
«Швейц. шахцетунг»
1969, 1-й приз

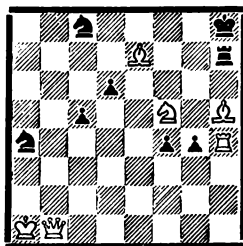
7. Ф. ХЛУБНА
«Шах-Эхо», 1970
1-й приз

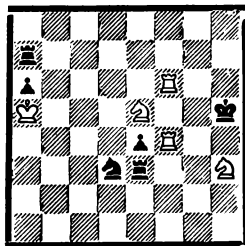
8. Г. РИНДЕР
«Швальбе», 1969
2-й приз

9. Я. ВЕНДА
«Шахове умени»
1969, 1-й приз

10. В. ЦИПФ,
Д. МЮЛЛЕР
Первенство ГДР
1970—71, 1-й приз

По страницам газет
и журналов (см. журн. 6 и 7)

«Шайба-а-а!» Первым ходом 1. Фd7! «шайба» (белый ферзь) влетает в «ворота» (из черных фигур). «Хоккейную клюшку» составляют белые фигуры. Белые ладья e2 и слон h2 похожи на подключающихся к атаке «защитников». Автор — Ан. Кузнецов.

«Парное катание». 1. Лb5 Kpd4! 2. Лd5! Kpe3! (2... Kp: d5 3. Сb7 и С: a8, 2... Kpe4 3. Сb7 Л: h8 4. Лd8 и Л: h8, 2... Kpe3? 3. Лd3×) 3. Лd3 Kpf2! 4. Лf3! Kpg1! (4... Kpg2 5. Сb7, 4... Kpe1? 5. Лf1×) 5. Лf1 Kph2 6. Лh1! (6. Лf2? Kpg3! 7. Лg2 Kph3! 8. Сf1! Лa1 и Л: f1) 6... Kpg3 7. Л: h6, и выигрыш. Белая ладья довольно грациозно выделяется на фоне черного короля на шахматном «катке». Авторы — Ан. Кузнецов и Б. Сахаров.

«Шашечный мат». 1. Kpd6!! Kpg3 2. Сg1! Kpf4 (h4) 3. Cf2 (h2) Kpg5 4. Сg3 Kpf6 (h6) 5. Cf4 (h4) Kpg7 6. Сg5 Kpf8 (h8) 7. Ch6 (i6)×.

Чернополый слон на шашечной доске — это сила!

Журнал 3 Задачи № 17—24

№ 17. Н. Сикдар. 1. Фа4! К сожалею, есть предшественники...

№ 18. Л. Гулак. 1. Фе8! — 1... Kfe5, Kge5, Се5! 2. Лf4, de, Фа4×. «Очень хорош первый ход» (Н. Ковалев, г. Силламяэ Эстонской ССР).

№ 19. В. Лидер. 1. Лhc5? — 1... Фb4, Фb3, Ka3 2. Лd3, Лb5, Се3×, но 1... Фа6! 1. Лcc5! — 1... Фb3, Ф: c6, Ке3, Kb4 2. Лh4, Л: c6, Се3,

Этюды № 1—12: 3. 3, 4+3, 4, 3, 3, 4+3, 5, 4, 3+3, 5, 4 — максимум равен 54 очкам (первая цифра — оценка трудности авторского решения, вторая — дополнительные очки за обнаружение дефектов).

Лучших результатов добились: В. КРЕМЛЕВ (Петрозаводск) — 44 очка, Д. Гоосен (Алтайский край) и В. Претцер (Кемеровская обл.) — по 40, М. Рольник (Нижний Тагил) — 39, А. Уханов (Клин) — 38 очков.

Задачи № 1—24. Максимум очков за решения — 49 (дополнительные очки: № 2—1, № 6—2, № 14—2).

Фа1×. «Удивительное опровержение ложного следа!» (Е. Владимиров, Алма-Ата).

№ 20. В. Гантюк. 1. С: d4, Кc4, Кf7? К: f5, Ф: f5, С: f5! После 1. cd! ответы находятся уже на все три самосвязывания черных фигур.

№ 21. А. Калинин. 1. Ch5!! Kpb1 2. Лb4 Kpe1 3. Лc2×. Диагональный механизм известной задачи В. Шинкмана (Kpd3, Лh4, Cf2, g2, пп. a2, a3, a4; Кра5, п. a6 — 1. Лh2!).

№ 22. Я. Владимиров. 1. Фf2! угр. 2. Ф: g3. 1... К: b7 2. Ф: f8 Kpe7 3. Лf7× и 1... К: e4 2. Фb6 Kp: d5 3. Лf5×, 1... С: e4 2. Ф: c5 Kpe5 3. Cd4× и 1... Kpe5 2. Фf5 Kpd6 3. С: c5× — две пары сходных вариантов с «прокладками» и освобождением линий. «Хорошая задача с богатой игрой» (М. Сухинин, Донецкая область).

№ 23. Ан. Кузнецов и Л. Лошинский. 1. Кc2! угр. 2. e4 de 3. Cd3 Kpf4 4. Ла4×!, 1... Лc3! 2. Кd4! С: d4 или 1... Се5! 2. Cd3! Л: d3 и затем 3. e4! fe 4. Лf1×!

№ 24. З. Брюхнер. 1. Сс2? К: c2!

Стопроцентный результат у Г. РОГИНСКОГО и Р. САБИТОВА (оба — Москва), Н. ВАРЧЕНКО (Миргород), А. УХАНОВА. На 2 очка меньше у Н. Будкова (Рязанская обл.), К. Георгалы (Московская обл.), А. Ильина (Лубны), В. Кремлева, В. Мисника (Чернигов), В. Нагорного (Житомирская обл.), Ю. Осовского (Тотьма), Л. Пряхина (Горький), М. Уткина (Москва), Е. Харичева и П. Шеметова (оба — Калинин).

Журнал 3 Этюды № 9—12

№ 9. А. Тульев. 1. Кd6! (не 1. Ка5? Се6 2. Кc6 Kpe5 и 3... С: a2) 1... Се6! (1... Са6 2. Кf5 Kpe5 3. Ке3 Kpf4 4. Кd5 Kpf3 5. К: b4! с ничьей) 2. К: e4! Kp: e4 3. a3! (но не 3. Kpb1? С: a2! 4. Kp: a2 Kpd3 5. Kpb1 Kpd2 6. Кра2 Kpc1! 7. Кра1 a3! 8. ba b3) 3... Са2! (нельзя пропустить белого короля на b1) 4. b3!! и теперь как 4... ab 5. Kpb2 ba 6. Kp: a3 Kpd3 7. Kpb2, так и 4... ba 5. ba Kpd4 6. a5 Kpe5 7. a6 Kpb6 8. Kpe3 ведет к известным теоретическим ничьим. «Интереснейшая позиция!» (А. Уханов, Клин).

№ 10. В. Шохорин. Замысел автора — 1. Cg4 Kpe1 2. Ke2 f5! 3. Ch3! Kf4! 4. К: f4 g1Ф 5. Kg2 Kpd1 6. Ке3 Kpe1 7. Кc2 Kpd1 8. Cg2! Фf2 9. Ке3 Kpe1 10. Сb4, и выигрыш. Возможно, однако, и 3. Сb4 Kpf1 4. С: f5 g1Ф 5. К: g1 Kg7 6. Cg4 Kp: g1 7. Сc3 Ке8 8. Се5 и т. д.

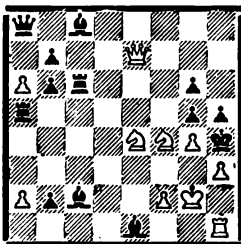
№ 11. К. да Сильва. 1. Ке7 Kpf6 2. Kg8 Kpf7 3. Kpd6! (но не 3. Kp: d4? Kpf8 4. Кc3 Ch5 и 5... Cf7) 3... Kpf8 4. Кc1! Cf1! (в случае 4... Ch5 5. К: d3 Cf7 6. С: f7 Kp: f7 7. Ке7 белые выигрывают «по Троицкому») 5. Ке7 d2 6. Kg6 Kpe8 7. Кd3!! (только так! — 7. Са4! Kpd8 8. Кd3 d1Ф! или 8. Ка2 Се2 9. Cd7 Сb5! 10. Cg4 Са4, ничья) 7... С: d3 8. Са4 Kpd8 (8... Kpf7 9. Ке5 и 10. К: d3) 9. Ке5! d1Ф (9... Cf5 10. Ке6 и 11. Ке7 или К: d4) 10. Cd7!, и вдруг — мат! «Блестящий, один из лучших (пока что) в этом году этюдов» (В. Кремлев, Петрозаводск).

№ 12. С. Белоконов. 1. Ке5! Kpb5 2. Сс6! (но не столь же заманчивое 2. Кс6! Фс8! 3. Кb8 с6 — черные не попадают на 2... dc? 3. Ch3 и 4. Сс8 Ф: c8, пат) 2... dc 3. Кd7 Фd8! (теряя темп) 4. Кb8 Ф: 8 (цугцванг?) 5. Ка6!! Ф: a6 6. Kpb8, и черный ферзь «увяз» — 6... Фb6 7. Кра8 Фа6 8. Kpb8. Либо пат, либо повторение ходов... «Ура композиторам-романтикам!» (Д. Гоосен, пос. Топчиха Алтайского края).

ЧИТАТЕЛЬ ОПРОВЕРГАЕТ, АВТОРЫ ИСПРАВЛЯЮТ

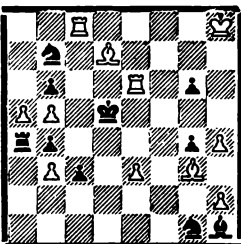
Указан номер композиции, а также месяц и год ее публикации в журнале.

№ 97а (12—71). Е. Лопатинский, Э. Фузейлов

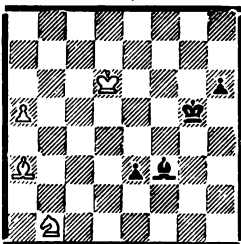
Мат в 5 ходов,
1. Kf3!

№ 136 (2—71 и 12—71) А. Феоктистов

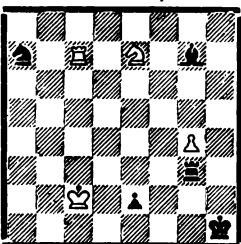
Мат в 4 хода, 1. Le7!

№ 30а (8—71) К. Георгала

Выигрыш

№ 32а (8—71) В. Белозеров

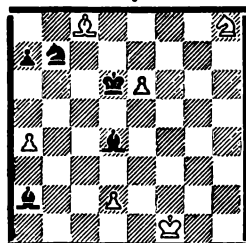
Ничья

№ 30а. 1. Сс1 Kpf4 2. Кc3 h5 3. Кd5 С: d5 4. Kp: d5 h4 5. Kpd4! h3 6. С: e3 Kpf3! 7. a6 h2 8. a7 h1Ф 9. a8C!, и выигрыш.
№ 32а. 1. Kpd2 Kb5 2. Лc1 Kph2! 3. Кf5 Кd4! 4. К: d4 Ch6 5. g5! С: g5 6. Kpe1! С: c1 7. К: e2 Ле3 8. Kpf2 Cd2 9. Kg1! Kph1 10. Ке2 с ничьей.

Еще несколько исправлений, присланных авторами:

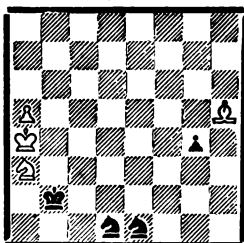
№ 12а (3—71) — снять 1-й ход, № 4а (1—71) — снять первые 2 хода, № 576 (7—71 и 12—71) — добавить черную пешку d3.

№ 33. В. ИСРАЭЛОВ
Баку

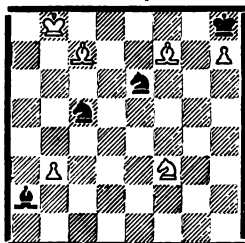
Ничья

№ 34. Ю. ДОРОГОВ
Енисейск

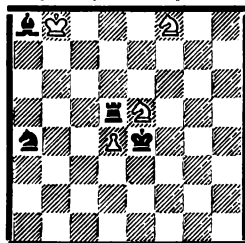
Выигрыш

№ 35. Д. ПЕТРОВ
Новосибирск

Выигрыш

№ 36. Ю. БАЗЛОВ
Приморский край

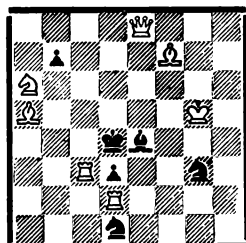

Ничья

В № 33 острая фигурная игра ведет к позиционной ничьей. Если автор этого этюда дебютант, то авторы следующих трех — наши лауреаты соответственно 1969, 70 и 71 гг. В финале № 34 — эффектный взаимный цугцванг, в № 35 — мат в условиях замурования черного слона. Последовательно переходят друг в друга три позиционные ничьи в № 36.

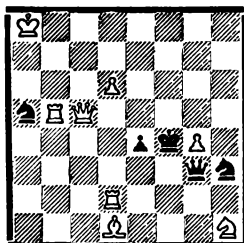
№ 65 (тоже наш дебютант!) — стратегического стиля. В № 66 надо выбрать между прямой и косвенной батареей (найдите ложный след). № 67 и 68 содержат три перемены матов в иллюзорной игре и действительном решении. Очень приятно, что ветеран двухходовки К. Мэнсфилд вновь участник нашего конкурса!

№ 65. Н. ЧИСТЯКОВ
Омск

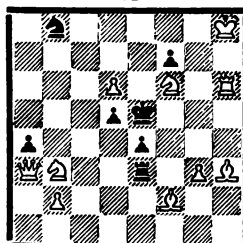
Мат в 2 хода

№ 66. Л. МАКАРОНЕЦ
Львов

Мат в 2 хода

№ 67. Н. ЗЕЛЕПУКИН
Киев

Мат в 2 хода

№ 68. К. МЭНСФИЛД
Англия

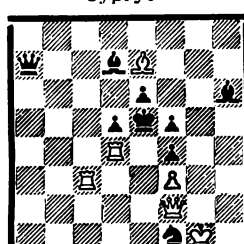
Мат в 2 хода

№ 69. Н. ЧИЛИКИН
Южно-Сахалинск

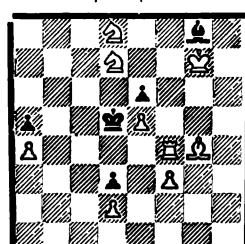
Мат в 3 хода

№ 70. В. УДАРЦЕВ
Сургут

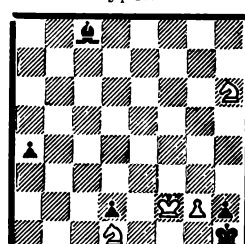
Мат в 3 хода

№ 71. Б. ФАРЖЕТТ
Франция

Мат в 5 ходов

№ 72. А. ЧУМАКОВ
Курск

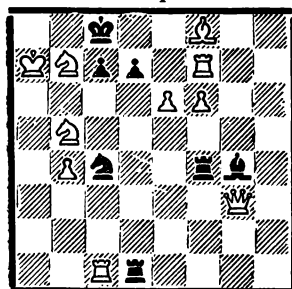
Мат в 6 ходов

Своеобразны № 69 (пока самая «восточная» задача года!) и 70, обе — с отличными вступительными ходами. Известная «индийская идея» проведена в № 71 в нестандартной ситуации со свободной черной фигурой на доске. Четкая логическая игра идет в № 72 — осуществление «главного плана» обеспечивается тонким «предварительным маневром».

Поздравляем!

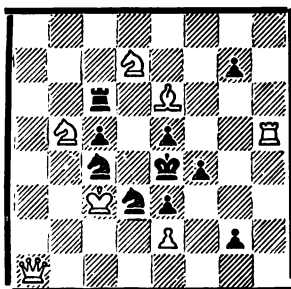
ДВА поколения — два стиля. Стиль стратегический и стиль «модерн». Последний немислим без развернутой ложной игры. Однако если в стратегическое содержание органично вплетаются «белые комбинации», то четко разграничить стили становится трудно...

Л. ЛОШИНСКИЙ
«Europe Echecs», 1970
3-й приз

Мат в 2 хода

В. ЛИДЕР
Скопье, 1971, 1-й приз

Л. ЛОШИНСКИЙ. Куда отойти слонем с f8? 1. Cc5? Kd6!, 1. Cd6? Л: f6!, 1. Ce7? del, 1. Cg7? Ch5! Четыре раза белый слон мешает сыграть своим фигурам «из засады», и только после 1. Ch6! проходят все 4 тематических варианта. Судья — В. Гебельт (СССР).

В. ЛИДЕР. Выбор связывания черных фигур: 1. Фа8? — 1...Kb4, Ka5 2. К: c5, Kd6X, но 1...f3!; 1. Фа4? 1...Ld6, Kb2 2. К: d6, Л: e5X, но 1...Kb4!; 1. Фb1! — 1...Kb2, Ld6 2. Л: e5, К: c5X, замыкая «цикл» матующих ходов. Судья — З. Хернитц (Югославия).

КУРСЫ

Шахматная федерация США

Разделы: двухходовки, трех- и многоходовки, этюды, задачи на кооперативный мат. В каждом разделе 5 призов. Композиции должны быть посланы в 1972 г. по адресу: P. Benko, P. O. Box 313, Gracie Station, NEW YORK N. Y. 10028, США.

II мемориал А. Рубинштейна

Конкурс этюдов. Пять призов (3000, 2000, 1500, 1000, 500 злотых). Судья — А. Хильдебранд (Швейцария). Срок — 31.III. 73 г.
Адрес: Е. Iwanow, ul. Kilinskiego 57, m. 53, Czechochowa, Польша.
Результаты будут объявлены в августе 1974 г. на 10-м турнире памяти Рубинштейна.

Главный редактор АВЕРБАХ Ю. Л.
Редакционная коллегия: АЛАТОРЦЕВ В. А., БАРАНОВ Б. Ф., БОНДАРЕВСКИЙ И. З., ГОЛОВКО Н. Г., КИСЛОВ А. А., НЕЙШАДТ Я. И., ПОДКУРКОВ В. С., САХАРОВ Б. А., СМЫСЛОВ В. В., ЧУДОВА В. С., ЮДОВИЧ М. М. (зам. главного редактора)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: Москва, Г-19, Гоголевский бульвар, 14
Телефон 291-87-70

Для писем: 121019, Москва Г-19, абонементам ящик 10
Рукописи не возвращаются

А09423 Сдано в набор 20/VII 1972 г. Подписано к печати 8/IX 1972 г.
Заказ 2621 Формат 60x90/16

Объем 4 печ. л. 5,58 уч.-изд. л.
Тираж 45 000

Типография изд-ва «Московская правда», Потаповский пер., 3.

Индекс 71086

Цена 40 коп.